

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫ
ӘСКЕРИ ИНСТИТУТЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ-БІЛІМ БЕРУ ЖУРНАЛЫ**

—
**«ВЕСТНИК
ВОЕННОГО ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ**

№4 (30), желтоқсан 2018 ж.

№4 (30), декабрь 2018 г.

Журнал 2011 жылдан шыға бастады Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының басылымы Бас редакторы генерал-майор Әбжанов Б. С.	Журнал издается с 2011 года Издание Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан Главный редактор генерал-майор Абжанов Б. С.
Ғылыми-білім беру журналы «Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан» Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде тіркелген, 12 желтоқсан 2014 ж. № 14996-Ж куәлігі.	Научно-образовательный журнал «Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан» зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство № 14996-Ж от 12 декабря 2014 г.
Редакцияның мекенжайы мен телефоны: 150009, Петропавл қаласы, Ж. Қизатов к., 6. Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының Әскери институты. Әскери-ғылыми бөлім. Телефон: 8 (7152) 50-11-62, Тел./факс: (8 7152) 47-58-03; E-mail: vno@vivv.kz Журнал жылына 4 рет шығарылады <i>Мақала авторларының пікірлері редакцияның көзқарасын білдірмейді.</i>	Адрес и телефон редакции: 150009, г. Петропавловск, ул. Ж. Кизатова, 6, Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан. Военно-научный отдел. Телефон: (8 7152) 50-11-62, Тел./факс: (8 7152) 47-58-03; E-mail: vno@vivv.kz Журнал выходит 4 раза в год <i>Мнения авторов не отражают точку зрения редакции.</i>

Бас редактор

Б. С. Әбжанов, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының бастығы, саяси ғылымдарының кандидаты, генерал-майор.

Бас редактордың орынбасары

А. А. Корнилов, Әскери институты бастығының (оқу және ғылыми жұмыс жөніндегі) орынбасары, әскери ғылымдарының кандидаты, доцент, полковник.

Жауапты хатшы

С. Ү. Баяхметов, әскери-ғылыми бөлімінің бастығы (ғылыми хатшы), философия докторы (PhD).

Шығаруға жауапты

А. Е. Әбілмәжінова, әскери-ғылыми бөлімінің аға офицері, подполковник.

Редакциялық алқа:

Ж. Х. Ахметов, әскери ғылымдарының докторы, профессор, генерал-майор.

А. А. Корабелников, әскери ғылымдарының докторы, профессор, полковник.

В. М. Булойчик, техникалық ғылымдарының докторы, профессор, полковник.

Н. В. Карпилена, әскери ғылымдарының докторы, профессор.

М. Ө. Серкпаев, тарих ғылымдарының докторы, доцент, полковник.

А. А. Петрусевич, педагогика ғылымдарының докторы, профессор.

Ж. Н. Сартаев, медицина ғылымдарының докторы, профессор.

А. Ж. Мырзалинова, педагогика ғылымдарының докторы, профессор.

Қ. Е. Қоспанова, компьютерге терген, техникалық редактор.

Главный редактор

Абжанов Б. С., начальник Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, кандидат политических наук, генерал-майор.

Заместитель главного редактора

Корнилов А. А., заместитель начальника Военного института (по учебной и научной работе), кандидат военных наук, доцент, полковник.

Ответственный секретарь

С. У. Баяхметов, начальник военно-научного отдела (ученый секретарь), доктор философии (PhD).

Ответственный за выпуск

Абилямажинова А. Е., старший офицер военно-научного отдела, подполковник.

Редакционная коллегия:

Ахметов Ж. Х., доктор военных наук, профессор, генерал-майор.

Корабелников А. А., доктор военных наук, профессор, полковник.

Булойчик В. М., доктор технических наук, профессор, полковник.

Карпилена Н. В., доктор военных наук, профессор.

Серкпаев М. О., доктор исторических наук, доцент, полковник.

Петрусевич А. А., доктор пед. наук, профессор.

Сартаев Ж. Н., доктор медицинских наук, профессор.

Мурзалинова А. Ж., доктор пед. наук, профессор.

Коспанова К. Е., компьютерная верстка, техническая редакция

М А З М Ү Н Ы

ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Белоусова Н.А. Глобализация как фактор дестабилизации мировой безопасности.....3

ИСТОРИЯ. ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

Байбусинов М.Н. Роль инженерного обеспечения СБД частей и подразделений Национальной гвардии Республики Казахстан в ходе ликвидации чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера.....7

Шарипов А.Ш., Саржанов К.Ж. Опыт применения спецподразделений в специальных операциях.....10

Искаков Е.С., Сулейменов Б.А. Об этапах процесса разработки кадровой системы Национальной гвардии Республики Казахстан.....17

Набиев Т.Р., Амангалиев Т.Г. Развитие бухгалтерского учета в древнем мире.....23

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ

Амангалиев Т.Г., Алтынбеков Д.Ш. Оценка эффективности системы восстановления ВВТ Регионального командования Национальной гвардии методом относительных предпочтений.....34

Никитенко Д.В., Сайфудинов Р.К., Саржанов Р.Ж. Ручной пулемет Дегтярева. Создание, становление и модификация.....40

Гроскоп Р.В., Тюлеев Б. С., Турусманов Н.Н. Модель логистического процесса «Диагностирование топливной системы бронетранспортера БТР-80 и его модификаций прибором для контроля избыточного давления».....46

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Толок И.В., Приходько Д.И. Система военного образования: процесс самоорганизации.....55

Илиманов А.Е. Характеристика профессиональной деятельности офицера как основа для разработки профессиональных компетенций в военном вузе.....64

Tadzhigitova A.A., Kolyasina A. G., Antsibor Y.S. Patriotic Education at the Russian Classes.....71

Бегишев Р.Р., Малдыбаев К.Б., Ахметжанов Б.С. Проблемы мотивации в прошлом и настоящем.....75

Ахметов И.А., Жусупов К.К., Шапашев М.А. Командирдің тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстары жөніндегі орынбасарының педагогикалық техникасы.....79

Просвиркина И.А. О методиках интенсификации самостоятельной работы и контроля знаний курсантов военных вузов при обучении математике.....83

Батеев Е.А., Кулага А.В., Сайдахметов Д.М. Развитие физических качеств у курсантов военно-учебных заведений на начальном этапе обучения.....89

Бримжанов М.С., Нурманов Б.Б., Нусупов М.Т. Адаптации курсантов первого курса к условиям обучения в высшем военном учебном заведении.....93

Абишев С.Е., Мульдинов Р.Т., Байсбаев А.А. Моделирование организации и методики проведения учебно-тренировочных сборов со сборной командой воинской части по стрельбе из штатного или табельного оружия.....103

ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 327.8

Н.А. Белоусова, преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр социально-экономического образования, капитан.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В представленной статье рассматривается вопрос влияния глобализационного процесса на мировую политическую ситуацию. Мировой порядок во многом зависит от умения современных государств приобщиться к мировым процессам, сохранив при этом собственную идентичность и уникальность.

Ключевые слова: глобализация, безопасность, политическая система, толерантность, самоопределение, культурная уникальность.

В условиях глобализации мировое пространство настолько сузилось, что влияние незначительного некогда ранее события на международный политический процесс может потрясти своей силой. «Эффект бабочки» – явление, ставшее в современном мире как никогда более очевидным.

Даже при несомненном желании ряда держав взять на себя роль некоего «жандарма мира», столь же очевидна несостоятельность подобных притязаний. Тем не менее, нельзя отрицать их опасности для мирового порядка. Можно однозначно утверждать, что современный глобализационный процесс является фактором мировой дестабилизации.

В любой исторический период попытка навязать какой-либо стране чуждые ей политическую систему, культурные парадигмы, религиозные взгляды, образ жизни и т.п. приводили к вполне оправданной негативной реакции отторжения. Чем сильнее традиционная самобытная система, тем яростнее было такое сопротивление. Можно сравнить подобные явления с трансплантацией органов. Если пересадить орган и не убить предварительно иммунную систему, то организм отторгнет его. Так и в политике. Прежде чем навязать чуждые идеи и разрушительные идеологии, «присадить» «прогрессивную» культуру, нужно своеобразным образом обезвредить «иммунную систему». Таковой является интеллигенция, образовательная, культурная элита общества. Чем сильнее она, тем больше сопротивления будет встречено «окультуривателями». Чем развитее и успешнее система образования, тем меньше шансов на успех подобного предприятия.

Однако, наша эпоха по-своему уникальна. Мы живем в глобальном мире, и процесс формирования «мировой глобальной культуры» уже не является чем-то виртуальным. Мир стал един: уже нет сложности в понимании друг друга у людей с разных концов света, новости становятся всеобщим достоянием в

считанные секунды, разного рода «акции», «флешмобы» и другие массовые действия могут быть организованы и проведены в самые короткие сроки на самом неограниченном пространстве, благодаря Сети Интернет. Любая, даже изначально небанальная, нетривиальная идея, попадая в жернова мировой массовой культуры, становится потенциально опасной, так как сложно прогнозировать в каком ключе она может быть развита.

В условиях экономической глобализации и возрастающей взаимосвязи и взаимозависимости различных государств военная безопасность каждой страны во все большей степени зависит от состояния региональной и глобальной безопасности [7, с. 42]. Сам процесс глобализации, естественно, невозможно прекратить и остановить. Он является объективным и закономерным явлением диалектики исторического процесса. Также как нельзя отрицать и наличие положительных его проявлений. Но появляются и новые вызовы. Их можно назвать несомненными плодами современной цивилизации. К числу таковых можно отнести – ущемление (иногда довольно значительное) независимости государств, расширение влияния транснациональных корпораций, возрастающую конкурентную борьбу во всех сферах общества (включая политику, международные отношения и т.д.). Новые угрозы не только осложняют уже существующие, но и трансформируют их в нечто новое, ранее неизвестное. Мировое сообщество сталкивается с новым обликом сепаратизма, религиозного экстремизма, массовый характер приобретает терроризм, который становится средством политической борьбы в самых непредсказуемых и глобальных формах. Параллельно с этими явлениями развивается незаконный оборот оружия, наркотрафик, работорговля, пиратство. Подобные угрозы вполне логично связываются с глобализационными процессами и вызывают негативное отношение к любым его проявлениям. Однако подобное лечится подобным: ни одно государство не сможет справиться с вызовами современного мира в одиночку.

Тем не менее, кризисы глобального мира не являются безликими и неруководимыми. У них есть вполне явный управляющий – государства, которые так или иначе, претендуют на роль мирового лидера, и оставляющие за собой право определять «правых» и «неправых» во всех мировых конфликтах. Процесс глобализации управляется из одного центра – и центр этот в Северной Америке. США и их союзники вполне открыто занимаются построением концепции однополярного мира. И в данной концепции основой и опорой является военная составляющая. Под эгидой продвижения идей демократии, «правильных» политических систем, культуры, цивилизации развитого мира, пропагандируя поддержку «угнетенных» народов, в рамках «миротворческих» акций США и их союзники расширяют сферы своего влияния: транснациональные компании получают доступ к мировым ресурсам и коммуникациям, обогащая меньшинство, за счет разрушения мира большинства. В целом в условиях экономической глобализации углубляется «экономизация» внешнеполитических приоритетов государства, когда его жизненно важные экономические интересы выходят на передний план по отношению к политическим и военно-политическим [7, с. 42].

Политика, проводимая США, попытка военного решения многочисленных проблем глобального мира является дестабилизирующим фактором по многим причинам:

- во-первых, из-за угрозы использования оружия массового поражения, которое может оказаться в руках террористов, либо реакционных политиков;
- во-вторых, из-за нестабильности миропорядка;
- в-третьих, из-за возросшей непредсказуемости многоуровневого мира, глобализации.

Поэтому естественным является возрастание роли креативно-диалоговой культуры, способной к восприятию и принятию иных культурных ценностей и парадигм, способных не навязывать, а увязывать, согласовывать и выстраивать диалог. Процесс глобализации как «пересадка» проамериканских ценностей и образа жизни противоречит всему миропорядку, многообразию мирового сообщества и является уничтожением культурной уникальности и миропорядка в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алферов А. А. История в свете философии (онтологический аспект). Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2003. 232 с.
2. Бахтин М. В. Развитие принципов причинности и телеологизма в моделях А. Тойнби и М. Вебера // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Серия "Гуманитарные науки". 2011. № 23. С. 87-96.
3. Ивин А. А. Философия истории: учебное пособие. М.: Гардарики, 2000. 528 с.
4. Клейн Л. С. Концепция замкнутых культур и циклизм // Развитие личности. 2009. № 3. С. 48-85.
5. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство-СПб, 2002. 768 с.
6. Матяж С. В. Теория культурогенеза А. Дж. Тойнби: ключевые идеи и концептуальный контекст // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6. Ч. 1. С. 187-190.
7. Клименко А.Ф. Военный фактор и его влияние на международно-политическую систему Восточной Азии // Молодой ученый. 2015. № 14 (42). С. 635-638.
8. Тойнби А. Дж. Исследование истории: возникновение, рост и распад цивилизаций / пер. с англ. К. Я. Кожурина. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2009. 670 с.
9. Чепиков Е. В. Учение А. Тойнби о природе и значении межкультурных конфликтов // Власть и управление на Востоке России. 2008. № 2. С. 147-152.
10. Чепиков Е. В., Уханов В. А. Развитие цивилизационного подхода к историческому процессу в философии А. Тойнби // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2009. № 1. С. 249-256.

Ұсынылған мақалада әлемдік саяси жағдайға жаһандану үдерісінің әсер ету сұрақтары қарастырылады. Әлем тәртібі көбінесе қазіргі заманғы мемлекеттердің әлемдік процестерге, сонымен бірге өзіндік сәйкестігі мен бірегейлігін сақтап, бейімделе білуге байланысты.

In the article given the influence of the globalization process on the world political situation is analyzed. The order in the world largely depends on the ability of modern countries to join the world processes while maintaining their own identity and uniqueness.

ИСТОРИЯ. ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

УДК 355

М.Н. Байбусинов, начальник цикла кафедры тактики и общевойсковых дисциплин Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

РОЛЬ ИНЖЕНЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБД ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ХОДЕ ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО, ТЕХНОГЕННОГО И СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В представленной статье раскрываются основные задачи инженерного обеспечения служебно-боевой деятельности частей и подразделений Национальной гвардии Республики Казахстан в ходе ликвидации чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера.

Ключевые слова: инженерное обеспечение, ликвидации чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера.

Возросший уровень угроз природного и техногенного характера в современных условиях оказывает значительное влияние на состояние внутренней безопасности государства, что, в свою очередь, требует своевременного и адекватного реагирования на них. Согласно закону, одной из задач, возложенных законом Республики Казахстан на Национальную гвардию, является ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. [1]

Ликвидация последствий опасных факторов природного и техногенного характера включает: ведение инженерной разведки; устройство проходов в завалах и разрушениях; восстановление разрушенных фортификационных сооружений и инженерных заграждений; участие в проведении спасательных работ, локализации и тушении пожаров.

Выполнение этой задачи можно сравнить с работой спасателей в зонах землетрясений, наводнений, крупных пожаров, оползней, сходов лавин, техногенных катастроф, радиоактивного заражения местности. Однако эти задачи необходимо выполнять в условиях СБД и дефицита времени.

Успех инженерного обеспечения достигается: правильным пониманием командирами подразделений задач инженерного обеспечения; высокой инженерной подготовкой личного состава; максимальной самостоятельностью подразделений в выполнении задач инженерного обеспечения; грамотным применением приданных инженерных подразделений и тесным взаимодействием с ними; умелым использованием защитных и маскирующих свойств местности, местных строительных материалов и средств инженерного вооружения; выполнением задач инженерного обеспечения с полным напряжением сил подразделений и с учетом их постоянной готовности к

ведению боевых действий. [2]

Успешное выполнение мероприятий по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера и эффективное действие группировок сил по выполнению задач зависит от всестороннего, в том числе и инженерного обеспечения. Инженерное обеспечение мероприятий и действий частей и подразделений НГ РК является важнейшим видом обеспечения и направлено на успешное проведение эвакуационных мероприятий, спасательных и других неотложных работ в очагах поражения, зонах заражения и катастрофического затопления, а также на ликвидацию последствий стихийных бедствий и крупных производственных аварий.

Целями инженерного обеспечения являются: создание наиболее благоприятных условий для своевременного и скрытого расположения сил в районах; беспрепятственного выдвижения их в районы проведения выполнения СБЗ; успешного выполнения задач в очаге поражения или в ликвидации других чрезвычайных ситуаций.

Анализ характера действий частей и подразделений НГ РК и целей инженерного обеспечения показывает, что основными задачами инженерного обеспечения действий частей и подразделений НГ РК по инженерно-тактическому признаку будут следующие.

- Инженерное оборудование районов, занимаемых перед выполнением задач при ликвидации чрезвычайных ситуаций. При этом ведется инженерная разведка района, осуществляется фортификационное оборудование районов расположения и позиций охранения или устраиваются инженерные сооружения для жилья и быта, готовятся и содержатся пути маневра в районе, оборудуются пункты водоснабжения, проводятся инженерные мероприятия по маскировке.

- Инженерное обеспечение выдвижения сил в районы выполнения задач, которое, в свою очередь, включает: инженерную разведку путей и местности; подготовку и содержание путей; оборудование и содержание переправ через водные преграды; проделывание проездов в разрушениях и заграждениях; непосредственное обеспечение выдвижения сил в районы выполнения задач.

- Инженерное обеспечение действий частей и подразделений НГ РК при выполнении служебно-боевых задач. При этом ведется инженерная разведка района чрезвычайной ситуации или очага поражения; устраиваются проезды в завалах для извлечения пострадавших; производится откопка и вскрытие заваленных защитных сооружений и подача в них воздуха; проводятся инженерные мероприятия при ликвидации аварий; проводятся инженерные мероприятия по тушению пожаров.

При инженерном оборудовании районов размещения частей и подразделений НГ РК могут возникнуть следующие задачи: возведение укрытий для личного состава, техники и материальных средств, подготовка дорог и колонных путей для маневра внутри района и выдвижения их на основные маршруты, оборудование пунктов водоснабжения, проведение мероприятий по маскировке.

Кроме того, основными задачами инженерного обеспечения эвакуационных мероприятий будут: инженерная разведка районов сбора, путей эвакуации

и районов размещения эвакуанаселения; инженерное оборудование сборных эвакуационных пунктов, пунктов посадки и высадки, промежуточных эвакуационных пунктов; подготовка и содержание путей эвакуации; инженерное оборудование районов размещения эвакуированного населения; инженерные мероприятия по маскировке эвакуамероприятий.

Приоритетность и объемы задач инженерного обеспечения во всех видах действий частей и подразделений НГ РК зависят от масштаба и вида очага поражения, от характера, масштаба и остроты стихийного бедствия или аварии; времени года и суток; рельефа местности, прилегающей к очагу поражения (к району чрезвычайной ситуации); обеспеченности района дорогами с твердым покрытием и водой; наличием лесного массива и заболоченности; развитости речной и озерной системы и многих других географических, экономических и социальных факторов.

Так, в лесисто-болотистой местности, при вводе частей и подразделений НГ РК в очаг поражения, особое значение приобретает восстановление разрушенных участков дорог и дорожных сооружений вследствие того, что движение вне их крайне затруднено. Вместе с тем, на дорогах, в этом случае, будут иметь место лесные завалы, зачастую, большой протяженностью. Прodelывание проездов в них потребует значительных затрат сил, средств и времени. Одновременно, в лесах могут возникать пожары, которые будут затруднять, а в некоторых случаях, и воспрепятствовать ремонтным работам на лесных дорогах. В таких случаях, лесные завалы, заграждения и очаги пожаров, как правило, обходят по разведанным направлениям с использованием просек и лесных дорог.

В зимних же условиях: с одной стороны, в значительной мере повышается проходимость вне дорог заболоченной местности после очистки ее от снега, с другой стороны, дороги с твердым покрытием также требуют периодической очистки их от снега. Таким образом, в значительной мере, в этом случае, увеличиваются затраты сил и времени на содержание путей.

Для переправы частей и подразделений НГ РК через водные преграды в зимнее время в северных районах страны могут оборудоваться переправы, а иногда и зимние дороги по льду, что в значительной мере сократит объемы этой задачи инженерного обеспечения.

Вместе с тем, переправа формирований в весенние и осенние паводки значительно затрудняется из-за больших объемов по оборудованию и содержанию переправ, а в условиях ледохода, зачастую, оборудование переправ становится невозможным или крайне затруднительным. Усложняется в этих случаях и задача по подготовке путей, так как движение вне дорог крайне затруднено и объемы работ по прокладыванию колонных путей в значительной степени увеличиваются.

В степном районе значительно сокращаются объемы работ по подготовке путей, она, в этом случае, часто сводится к тщательному их обозначению вне дорог. Вместе с тем, увеличиваются объемы таких задач инженерного обеспечения, как добыча и очистка воды, оборудование и содержание пунктов водоснабжения и проведение инженерных мероприятий по

маскировке. В зимнее время в таких районах усложняется задача обогрева и укрытия людей.

Таким образом, для определения объемов задач инженерного обеспечения действий частей и подразделений НГ РК необходимо тщательно, всесторонне и целенаправленно учитывать условия их выполнения. Для этого их следует, еще до возникновения чрезвычайной ситуации, глубоко изучить, а после ее возникновения своевременно и целенаправленно организовать инженерную разведку, при этом решающее значение приобретают сроки ее проведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ЗРК № 274-V от 10.01.2015 О Национальной гвардии Республики Казахстан.
2. <http://www.ivo.unn.ru/ot/1.6.10.htm/>.

Ұсынылған мақалада Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының бөлімдері мен бөлімшелерінің табиғаттық, техногендік және социалдік төтенше жағдайларды жою барысында инженерлік қамтамасыз етудің негізгі тапсырмалары қарастырылады.

In the represent arctic revealed main tasks engineer providing Serve battle activity of Units and parts of National Guard Republic of Kazakhstan on the road of urgent situations of natural, technogen and Social character.

УДК 623.4-05

А.Ш. Шарипов, преподаватель кафедры вооружения и стрельбы Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

К.Ж. Саржанов, преподаватель кафедры вооружения и стрельбы Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ

В настоящей статье изложены особенности проведения специальных операций, подготовки специальных подразделений для участия в специальных операциях и специфика применения специальных подразделений.

Ключевые слова: неконвенционные действия, специальные операции, специальные подразделения.

Прежде всего, необходимо отметить, что само понятие «партизанская война» полностью укладывается в определение «специальной операции». С точки зрения большинства современных западных военных специалистов,

специальные операции представляют собой операции, проводимые специально созданными, подготовленными и оснащенными соответствующим образом военными и полувоенными формированиями для достижения военных, политических, экономических и /или информационных целей посредством использования так называемых «неконвенционных» военных средств на территории противника, в запретных, недоступных для проникновения или в политически нестабильных районах [1].

Неконвенционные действия включают взаимосвязанные формы и способы партизанской войны, выход с территории, находящейся под контролем противника, и организацию побегов из плена, подрывную деятельность и саботаж, а также другие малозаметные операции, скрытные или тайные по своему характеру [2].

Все взаимосвязанные виды неконвенционных действий могут осуществляться как отдельными лицами, так и коллективно во всех условиях мирного и военного времени. Эти операции ведутся по всему спектру операций вооруженными силами самостоятельно или во взаимодействии с обычными, неспециальными силами.

Складывающаяся военно-политическая обстановка определяет, как проводить специальные операции, исходя из потребности применения скрытных или тайных их форм и способов, необходимости постоянного контроля за их ходом со стороны военно-политического руководства. Специальные операции отличаются от обычных операций вооруженных сил по степени физического и политического рисков, формам и способам ведения автономных действий, зависимости от детальных разведданных и местных условий и возможностей.

Специальные операции стали неотъемлемой частью военных кампаний на театрах военных действий по всему спектру операций вооруженных сил. В то время как ряд специальных операций может проводиться самостоятельно на отдельно взятом театре войны или операционном направлении, или в интересах обеспечения национальных приоритетов, большинство специальных операций предназначены и проводятся для развития вероятного успеха в ходе военной кампании на театре военных действий и обычно дополняют действия вооруженных сил.

Успешное ведение специальных операций основывается на личном мастерстве военнослужащих и профессиональной подготовке подразделений с применением множества специальных, неконвенционных боевых приемов, характеризующихся адаптацией к условиям обстановки, а также импровизацией, новизной и способностью полагаться на собственные силы.

Небольшая численность, особенности подготовки и самодостаточность (на короткие промежутки времени) боевых подразделений сил специальных операций дают возможность реагировать соответствующим образом на возникающие угрозы и вызовы. В то же время подобное, дозированное применение военной силы не влечет за собой усиление степени политической ответственности за данные действия или возможности эскалации конфликта, что сопровождается в соответствии со сложившейся практикой

задействованием значительно больших по численности обычных сил, использование которых невозможно скрыть.

Специальные операции могут проводиться с целью прямого боестолкновения с противником, как, например, при проведении рейда по уничтожению военных коммуникационных узлов. Они также могут оказывать косвенное воздействие на противоборствующую сторону путем организации, подготовки и обеспечения местных формирований соседнего с ней государства через укрепление его обороноспособности, а с помощью психологических операций – получать необходимую идеологическую поддержку со стороны местных военно-политических кругов и населения. В любом случае достигнутые результаты несопоставимы с малой численностью задействованных частей и подразделений.

Отличительной чертой современных специальных операций является их совместный характер. Несмотря на возможность их проведения в рамках одного вида вооруженных сил, классически они требуют объединения и взаимодействия всех видов и родов войск.

Несмотря на то, что специальные операции ведутся по всему спектру действий вооруженных сил, их цели и задачи могут быть сконцентрированы на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях в зависимости от складывающейся военно-политической обстановки на театре военных действий.

Военно-политическое руководство страны на современном этапе определяет задачи по достижению целей национальной стратегии и санкционирует применение необходимой военной силы для их реализации, в том числе силами специальных операций, действия которых в этих случаях контролируются на самом высоком уровне.

Как правило, специальные операции нацелены на решение стратегических и оперативных задач, но они могут проводиться для обеспечения действий обычных сил и на тактическом уровне.

Специальным операциям свойственен ряд характерных признаков, которые в совокупности и отличают их от обычных действий. Они могут планироваться и проводиться с целью оказания влияния на руководство какой-то страны, чтобы создать условия обстановки, благоприятные для стратегических целей и задач США. В то же время они носят в основном наступательный характер с высокой степенью физического и политического рисков и ведутся по очень высоким целям, часто ограниченными временными рамками. Данные операции основываются на внезапности, безопасности своего личного состава, решимости и введении противника в заблуждение. Кроме того, эффективность специальных операций достигается скрытным характером их проведения, поэтому в силу перечисленных выше факторов успех в этих операциях достигается только с первой попытки.

Специальные операции требуют тщательного планирования, подробных разведанных и знаний культурных и языковых особенностей района предстоящих действий. Жесткая боевая подготовка и отработка предстоящих действий является неотъемлемой частью успешного проведения специальных

операций [3].

Исторический опыт, когда отдельные подразделения успешно решали задачи стратегического или оперативного значения, подтвердил необходимость создания соединений, воинских частей и подразделений, сочетающих в себе специально подготовленный личный состав, специальное оружие и снаряжение и специальную тактику действий, не имеющих аналогов в обычных войсковых структурах. Это позволяет применять неконвенционные способы противоборства, к отражению которых противник чаще всего бывает не готов.

Обычные войска не проходят специальную подготовку, их организация и вооружение не предназначены для ведения специальных операций. Любые значительные изменения в их предназначении неизбежно скажутся на способности эффективно реагировать на широкий спектр угроз. Потребность и возможность наносить удары небольшим количеством личного состава по стратегическим и боевым целям привели к созданию специальных подразделений, обладающих специфичными, четко сфокусированными возможностями.

Силы, особо выделенные для проведения специальных операций, включают силы специальных операций сухопутных войск, состоящие из регулярного (по американской терминологии – активного) компонента, Национальной гвардии и резервного компонента, включая войска специального назначения, части и подразделения специального назначения: рейнджеров, морской пехоты, армии, авиации, подразделения психологических операций, связи с гражданской администрацией; силы специальных операций ВМС (активного и резервного компонентов), состоящие из групп специального назначения, включающих разведывательно-диверсионные отряды, отряды специальных транспортировочных средств, эскадры катеров специального назначения, патрульные катера для действий в прибрежной зоне; силы специальных операций ВМС (активного и резервного компонентов), включающие части и подразделения специальных операций, группы специальных операций, подразделения психологических операций, а также подразделения по оказанию помощи в укреплении внутренней обороны иностранных государств.

Силы специальных операций наилучшим образом приспособлены для ведения подавляющего большинства специальных действий. Тем не менее, в ряде случаев для проведения какой-то специальной операции могут привлекаться и обычные силы. Не обученные, по своей сути, подобным действиям, они должны пройти усиленную подготовку и получить необходимое снаряжение для поддержки или проведения специальной операции по выполнению какой-то особой конкретной задачи.

При анализе роли и значения специальных операций был сделан вывод о том, что, несмотря на их постоянно растущую значимость, войны ими все же не выигрываются, так как специальные операции способны лишь усиливать и дополнять действия обычных сил. Несмотря на их способность вести самостоятельные действия и решать задачи по выводу из строя или уничтожению ключевых объектов противника, они не могут рассматриваться

изолированно от действий обычных сил. По мере перерастания конфликта в боевые действия грань между обычными специальными операциями и, к примеру, войсковой разведкой становится трудноразличимой.

Следует отметить, что все перечисленные формы специальных действий (или некоторые из них) могут осуществляться как одновременно, так и последовательно, а также изолированно друг от друга по времени и месту. В большинстве случаев специальные действия реализуются в комплексе и взаимно дополняют друг друга. Более того, в них могут принимать участие спецформирования различного назначения. В то же время каждый из компонентов спецформирований может привлекаться для решения задач различных форм боевых действий. Но их главная цель, по мнению западных специалистов, «обеспечить стратегическую внезапность, высокую эффективность разведывательно-диверсионного и подрывного воздействия, широкий маневр по фронту и в глубину с решением отдельных задач при помощи агентуры, повстанцев и партизан».

Однако совершенно очевидно, что каждой из этих форм специальных действий присущи свои особенности и отличительные черты, а каждый компонент войск специального назначения выполняет, как правило, наиболее типичные для него задачи. Подразделения специального назначения сухопутных войск западных стран, бесспорно, являются наиболее универсальными по своему использованию структурами специального назначения.

В полевых уставах ведущих государств сформулированы их задачи, как в стратегических, так и в оперативно-тактических операциях.

Основными задачами подразделений специального назначения в стратегических операциях являются: действия против повстанческого движения; ведение партизанской войны (организация и осуществление актов саботажа, диверсий, вывод из строя особо важных объектов, убийство и похищение политических и военных деятелей); организация побега из плена своих военнослужащих, освобождение заложников, вывоз особо ценного имущества; нарушение работы тыла и коммуникаций вооруженных сил противника; ведение разведки в интересах стратегического командования.

Специальные операции в интересах обеспечения действий войсковых соединений и частей в тактическом звене планируются на оперативно-тактическом уровне (командир армейского корпуса – дивизии).

К задачам специальных войск в оперативно-тактических операциях относятся нападение на военные базы и места сосредоточения войск противника в пределах операционного направления; освобождение своих военнопленных; уничтожение старшего командного состава войск противника; организация ложных нападений с целью введения противника в заблуждение и экономии сил своих войск; нарушение работы оперативного и войскового тыла, линий коммуникаций и путей маневра; захват и уничтожение важных объектов войскового управления и средств ядерного нападения; агентурная и войсковая разведка; рейды и засады на путях выдвижения вторых эшелонов и резервов противника [4].

Ответственность за всестороннее обеспечение специальных операций возлагается на командующего (командира), осуществляющего непосредственное оперативное управление в ходе их проведения.

Специальные операции в зависимости от складывающейся международной обстановки и целевых установок могут проводиться в форме разведывательно-диверсионных и специальных действий; подрывных действий с использованием специальной тактики; действий по обеспечению внутренней безопасности государств.

В ходе партизанских действий, направленных на свержение неугодного режима в какой-либо стране, подразделения спецназа организуют, осуществляют подготовку и руководство местными повстанческими отрядами, определяют потребности в оружии и военной технике, принимают активное участие в их доставке и распределении, планируют действия местных сил самообороны, непосредственно участвуют в самых важных подрывных мероприятиях.

Ведение противоповстанческих (противопартизанских) операций предполагает аналогичные действия, которые проводятся в комплексе с экономическими, политическими и идеологическими мерами. Боевое использование «зеленых беретов» в конфликтах среднего и высокого уровня отличается большими масштабами и привлечением значительных сил и средств.

Мировой опыт свидетельствует о том, что процесс подготовки и ведения партизанской (противопартизанской) войны может быть подразделен на несколько стадий: политическая и психологическая подготовка партизанской войны; контакты представителей спецподразделений с будущими местными руководителями партизанского движения и подполья, а также с нелегально действующими агентами разведки; проникновение специалистов спецподразделений в район будущих партизанских действий; организация партизанского движения; развертывание партизанской войны; использование партизанских сил; централизация руководства партизанским движением; роспуск партизанских формирований после завершения боевых действий.

Совершенно особое место в специальных действиях занимают подразделения типа «рейнджеры». Наиболее распространенным способом их специальных действий являются рейды. К ним относятся действия, характеризующиеся скоротечностью, внезапностью ударов, наносимых по жизненно важным объектам с целью вывода их из строя или полного уничтожения. Успех рейдов обеспечивается стремительным передвижением этих подразделений по определенному маршруту, широким использованием маневра и быстрым выходом из боя. Осуществление рейдов, как правило, не предусматривает захват и удержание объектов на территории противника. Отличительная особенность действий рейнджеров от действий «зеленых беретов» заключается в их продолжительности: рейды рейнджеров скоротечны и предусматривают выход на свою территорию после выполнения поставленных перед ними задач. Обычно рейды проводятся ночью с целью уничтожения важных государственных, экономических или военных объектов,

нарушения линий коммуникаций, физического устранения или похищения известных политических лидеров и военных деятелей [5].

Ведение разведки силами рейнджеров предполагает определение точных координат стационарных и подвижных целей, обозначение их радиомаяками для последующих ударов по ним авиацией или силами флота, а также добывание разведывательной информации о дислокации, численном составе и вооружении военных и полувоенных формирований противника. Батальоны и роты типа «рейнджерс» могут быть использованы в качестве легких пехотных подразделений для оказания содействия группам спецназа. Они действуют самостоятельно или совместно с подразделениями спецназа и формированиями местных союзников.

Другая форма специальных действий, использующих спецподразделения, – психологические операции, которые проводятся в ходе реагирования на кризисы или в конфликтах всех уровней и преследуют следующие цели: оказать помощь правительству конкретной страны пребывания в завоевании поддержки в массах и в подрыве позиций и влияния организаций и партий – противников режима; не допустить распространения негативных настроений и создать представление о бескорыстии своей помощи.

Основные функции в осуществлении операций этого типа возлагаются на специальные части и подразделения психологических операций, которые преднамеренно введены непосредственно в структуру спецназа и могут действовать как самостоятельно, так и придаваться этим подразделениям. Подразделения психологических операций решают задачи по ведению пропаганды, идеологической обработке пленных и интернированных лиц, сбору информации о настроениях, намерениях отдельных групп и потребностях населения. В последние годы психологические операции много раз проводились в различных регионах мира: зоне Персидского залива, на территории бывшей Югославии, в иракском Курдистане, Сомали, Гаити, Афганистане и др. В настоящее время западные специалисты в области психологических операций присутствуют на временной или постоянно-ротационной основе в зонах потенциальных или имеющих место конфликтов.

Высокая степень готовности подразделений специального назначения заключается в наработке более эффективной методики обучения различным способам действий в сложных климатических условиях, увеличением количества часов на проведение специальных курсов по борьбе с терроризмом, выживанию в экстремальных условиях, парашютной и водолазной подготовке.

Одновременно с этим, по мнению ведущих экспертов, следует активизировать мероприятия по совершенствованию действующей и разработке новой правовой базы, необходимой для легитимного применения средств специальной операции, в том числе в случае их скрытного развертывания как на территории противника, так на территории союзных или нейтральных государств.

Вместе с тем, несмотря на наличие ряда проблем, современный уровень боевой готовности, профессиональной подготовки и технической оснащенности специальных подразделений Национальной гвардии позволяют

рассматривать их в качестве одного из эффективных средств гарантированного уничтожения в кратчайшие сроки объектов противника, расположенных в различных уголках страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гибридная война, понятие – <http://fb.ru/frticle/182506/chto-takoe-gibridnaya-voyna-Kontseptsiya-i-taktika-gibridnoy-voyni>.
2. Локальные конфликты: история и современность. – М.: Наука, 2010.
3. Владимир В. Современные войны: опыт и уроки // Красная звезда, январь 2014. – С. 3-5.
4. Международные конфликты современности. – М.: Воениздат, 2008.
5. Кертис К. Саузерн: Учебник рейнджера, Форт Беннинг: Джорджия – 1999. – С. 95-110.

Бұл мақалада арнайы операцияға қатысу үшін арнайы бөлімшелердің дайындығы, арнайы операцияларды жүргізу ерекшеліктері және арнайы бөлімшелерді қолдану спецификасы баяндалады.

This article discusses the features of conducting special operations, training special troops for taking part in special operations and specifics of using special troops.

УДК 355.5

Е.С. Искаков, заместитель начальника кафедры тактики и общевойсковых дисциплин Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник.

Б.А. Сулейменов, преподаватель кафедры тактики и общевойсковых дисциплин Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

ОБ ЭТАПАХ ПРОЦЕССА РАЗРАБОТКИ КАДРОВОЙ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В данной статье рассматриваются вопросы обоснования этапов процесса разработки кадровой системы НГ РК, включающие в себя прогнозирование, моделирование, конструирование, апробацию и внедрение. Подробно раскрыты содержание работ на каждом этапе, четко определен алгоритм действий органа военного управления.

Ключевые слова: кадровая система, моделирование, конструирование, апробация и внедрение, система.

Важную роль в процессе разработки кадровой системы играет обеспечение

– совокупность мероприятий, направленных на решение сложной и многогранной задачи, позволяющих разработчикам организовать и результативно осуществить комплекс действий по прогнозированию, моделированию, проектированию, конструированию, апробации и внедрению в войсковую практику. Структурная схема разработки кадровой системы представлена на рисунке 1.

На выполнение заказа по определению потребности в военных кадрах оказывают влияние внешние и внутренние помехи. *Внешние* помехи выступают в качестве объективных факторов, а *внутренние* – субъективных факторов. Перед разработчиками стоит проблема их минимизирования.

В качестве разработчика выступает Главное командование НГ РК, команда заинтересованных специалистов разных отраслей военного управления, объединенная единой целью – разработкой кадровой системы.

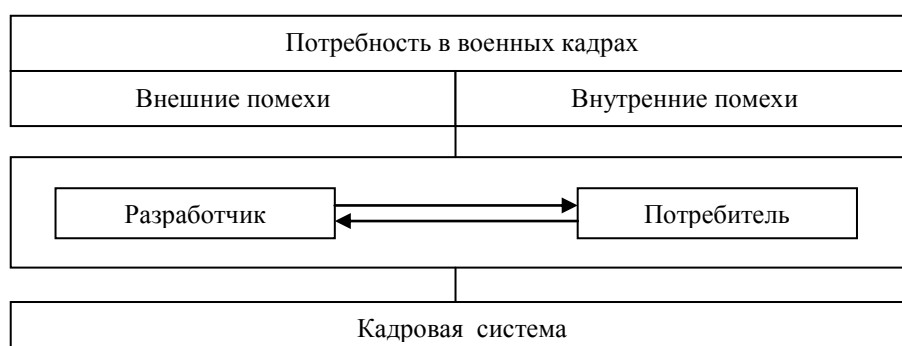

Рисунок 1 – Система разработки кадровой системы.

В роли потребителя выступают воинские части и соединения, нацеленные на активное использование кадровой системы.

Разработка кадровой системы – коллективная мыследеятельность разных специалистов, которая основана на логически связанных и взаимообусловленных технологических этапах, образующих целостность и обеспечивающих создание полезного инструмента, востребованного войсковой практикой. Анализ каждого этапа разработки кадровой системы должен начинаться с выделения всех ее компонентов, их характеристик и трудности решаемых задач. В качестве основных технологических этапов обычно выделяются: прогнозирование, моделирование, проектирование, конструирование, апробация и внедрение (рисунок 2).

Прогнозирование осуществляется в допроектной фазе разработки кадровой системы. Моделирование, проектирование и конструирование происходят в проектной фазе. Завершающая фаза – оценочная. Она включает апробацию и внедрение кадровой системы в войсковую практику.

На этапе прогнозирования создается прогноз целесообразности разработки кадровой системы; на этапе моделирования – модель будущей системы; на этапе проектирования – проект системы; на этапе конструирования – образец системы; на этапе апробации – опытный образец системы; на этапе внедрения – готовая кадровая система для реализации в войсковой практике.

Такая последовательность этапов обеспечивает целостность процесса разработки и позволяет создать кадровую систему, обеспечивающую высокий уровень подготовки военных кадров. Кроме того, каждый этап имеет свои особенности, несет определенную смысловую нагрузку и решает свои специфические задачи. Рассмотрим кратко их содержание.

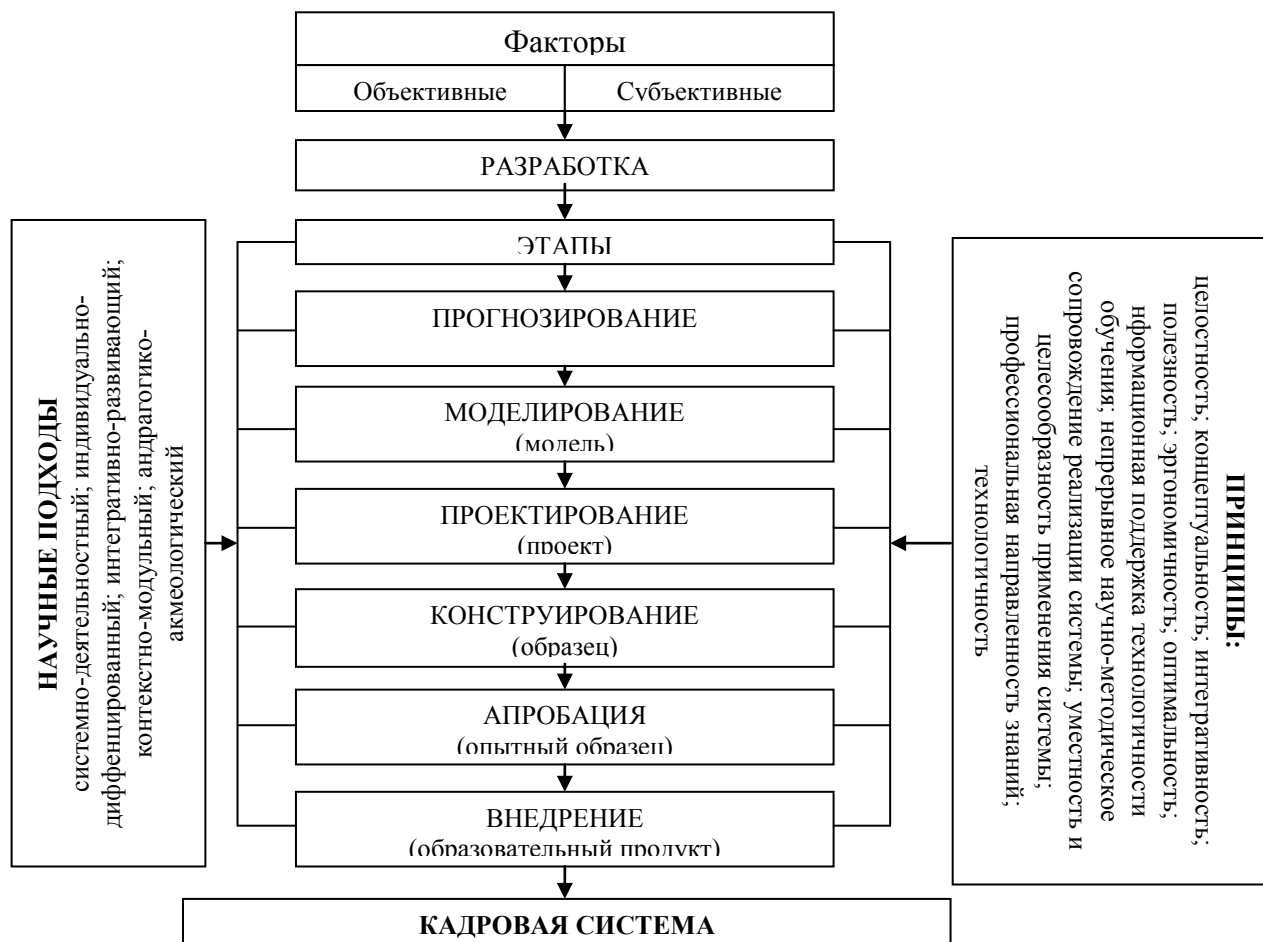

Рисунок 2 – Этапы разработки кадровой системы.

Прогнозирование (англ. prognostication – составление прогноза чего-либо) – специальная междисциплинарная исследовательская деятельность команды разработчиков, направленная на установление целесообразности разработки кадровой системы и научное предвидение результатов от ее внедрения в войсковую практику. На основе прогнозирования разрабатывается прогноз – научно обоснованная гипотеза о последствиях внедрения в процесс комплектования военными специалистами кадровой системы, об актуальных путях и сроках ее разработки. Прогнозы применяются в качестве планов-ориентиров. Прогнозирование осуществляется на этапе констатирующего эксперимента и используется как инструмент вариантного анализа, получения дополнительной информации при выборке решений, связанных с разработкой кадровой системы. Прогнозирование и проектирование должны быть направлены на поиск оптимальных путей решения задачи разработки кадровой системы.

Моделирование (англ. modeling – изготовление модели) – разработка общей идеи создания модели кадровой системы и основных путей ее реализации на практике. Моделирование служит предпосылкой и средством анализа процесса разработки кадровой системы, обоснования принимаемых решений, планирования и управления данным процессом. Результатом моделирования является модель кадровой системы. Она обычно поддерживается реальными эмпирическими данными, позволяющими строить прогнозы, производить объективную оценку. Команда разработчиков определяет теоретические основы создания модели кадровой системы, методы диагностики и оценки ее полезности. Процесс моделирования проходит в три этапа: формализация (переход от реального объекта к модели); моделирование (исследование и преобразование модели); интерпретация (перевод результатов моделирования в объект реальности – модель).

Проектирование (лат. projection – разработка, составление проекта) – мыследеятельность, направленная на предварительное составление проекта предстоящего эмоционально-интеллектуального взаимодействия участников управленческого процесса на основе выбора и принятия решений, а также учета современных достижений в области педагогики, дидактики, методики, психологии, информатики и других наук, особенностей среды и условий его реализации. В логической структуре проектирования выделяются следующие основные этапы: постановка задачи, сбор информации и ее анализ, выбор стратегии и тактики, формулирование идей, сравнение вариантов, оценка, оптимальное решение, конкретизация. В процессе проектирования создается проект кадровой системы, представленный в виде инструментария для решения управленческих задач, который воплощен в форму описания, обоснования, схем, раскрывающих сущность замысла и возможность его практической реализации. Проект становится механизмом реального воплощения его в окончательный продукт. Благодаря проектированию кадровая система становится технологичным продуктом военного управления, цели которого заданы на диагностической основе и адекватно отражают технологическую структуру процесса управления военными кадрами. При проектировании учитывается взаимосвязь между целью, задачами управления и системой комплектования офицерскими кадрами. Процесс проектирования кадровой системы рассматривается с позиций технологического подхода как вид профессиональной деятельности военного управления. Проектирование кадровой системы может осуществляться с применением следующих стратегий: линейная, циклическая, разветвленная, адаптивная и стратегия приращения.

Конструирование (лат. construere – строить, создавать конструкцию чего-либо) – детализация созданной конструкции проекта кадровой системы, приближающая его к реализации в конкретном процессе управления военными кадрами. При конструировании кадровой системы применяются принципы: учет человеческих приоритетов; саморазвитие (динамичность, гибкость, способность по ходу реализации к изменениям, перестройке, усложнению или упрощению). Конструирование кадровой системы предполагает возможность с помощью разработанных диагностических процедур, входящих в ее структуру,

осуществлять систематический контроль и оценку достижения детально спроектированных в ней управленческих целей. При конструировании кадровую систему следует рассматривать как составную часть информационно-управленческой среды по данной отрасли военного управления. Кроме того, предполагаются серьезная подготовительная работа, большие дополнительные затраты в виде людских, денежных и временных ресурсов. Данный этап завершается созданием образца кадровой системы, который проходит апробацию в реальной войсковой практике.

При конструировании кадровой системы применяется квадринарная ее структура, которая включает: управленческие, образовательные, воспитательные, профессиональные аспекты комплектования офицерскими кадрами, цели и задачи определения потребности в военных кадрах.

Применение при конструировании интегративно-развивающего подхода к представлению содержания в структуре кадровой системы, которое разрабатывается в соответствии с требованиями ЗРК «О воинской службе и статусе военнослужащих», позволяет выделить следующие функции изложения: мотивационная, информационная, коммуникативная, управленческая, развивающая и ориентационная [1].

При конструировании содержательного компонента (теоретический, практический и справочный материалы) кадровой системы применяются следующие виды управленческой информации: факт, явление, процесс, закон, закономерности, метод, понятие и др. Построение содержательного компонента кадровой системы основано на использовании элементов проблемного, игрового и проектного методов.

Психологическое обеспечение – целый спектр средств, направленных на сближение мотивационных потребностей, интеллектуальных и творческих особенностей личности офицера с содержательной и структурной организацией кадровой системы.

Эргономическое обеспечение – комплекс условий, направленных на создание комфортно-требовательных условий в процессе управления служебной деятельностью военных специалистов с применением кадровой системы.

Апробация (англ. approbation – одобрение, утверждение, установление качества) – установление истинности, компетентная оценка и конструктивная критика результатов, полученных в процессе экспериментальной проверки и установления управленческой полезности кадровой системы в войсковой практике. Апробация осуществляется на этапах формирующего и контролирующего экспериментов с привлечением кадрового аппарата региональных командований НГ РК.

Внедрение (англ. introduction – использование в практической деятельности) – особый вид соотношения теории и практики, который отличается преднамеренностью и целенаправленностью (цель – средство – результат) введения экспериментально проверенного опытного образца кадровой системы.

Разработка кадровой системы на основе комплексного подхода

(целесообразность, результативность и экономичность), структура и содержание которой соответствует требованиям ЗРК «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», осознается специалистами в сфере военного управления как важнейшая многоаспектная и многогранная проблема, требующая глубоких научно-практических исследований и профессиональной подготовки разработчиков. Кроме того, требуется разработка инструментария, позволяющего всесторонне оценивать полезность кадровой системы и подготовки самих разработчиков данных систем разного назначения.

Следовательно, полученные в процессе экспериментальной работы результаты показали, что разработка в войсковой практике полезной (целесообразность, результативность и экономичность) кадровой системы на основе комплексного подхода, структура и содержание которой соответствуют требованиям Национальной гвардии Республики Казахстан [2] и социального заказа Верховного Главнокомандующего – Президента РК [1, 4], осознается офицерами-специалистами в области управления кадровыми ресурсами как важнейшая многоаспектная и многогранная проблема, требующая глубоких научно-практических исследований и профессиональной подготовки разработчиков [3]. Кроме того, требуется разработка инструментария, позволяющего всесторонне оценивать управленческую полезность кадровой системы и подготовки самих офицеров- разработчиков данных систем разного назначения (от тактического до высших уровней).

Итак, разработка кадровой системы представляет собой многоэтапный, итерационный сложный и дорогостоящий процесс, основанный на коллективной мыследеятельности специалистов в сфере военного управления, входящих в команду разработчиков и на которых оказывают влияние различные факторы субъективного (профессионализм и готовность к служебной и боевой деятельности) и объективного (востребованность по штатному расписанию) характера. Главенствующая роль в ней принадлежит офицеру кадрового аппарата по данной отрасли управления военными кадрами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Закон Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года.
2. Закон Республики Казахстан «О Национальной гвардии Республики Казахстан» от 10 января 2015 года.
3. Аманжолов К.Р. Казахстанская армия должна создаваться только на профессиональной основе // Казахстанская правда. – 30 сентября 2012 года.
4. Директива Главнокомандующего Национальной гвардией Республики Казахстан № 4 «О мерах по дальнейшему совершенствованию работы с офицерскими кадрами Национальной гвардии Республики Казахстан в современных условиях» от 08 июля 2014 года.
5. Калиев А.К. Инновации военного образования (на материалах Высшего военного училища внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Казахстан) – дисс. канд. пед. наук. – Алматы, 2006.
6. Карпиленя Н.В. Модель прогнозирования боеспособности кадрового

состава РВСН, исходя из возможностей государства и принятого способа комплектования. НТС «Актуальные проблемы применения Вооруженных Сил РФ в вооруженных конфликтах и войнах будущего». – М.: Военная академия РВСН, 2008.

7. Карпиленя Н.В. Модель оценки боеспособности кадрового состава РВСН в условиях реорганизации. НТС «Актуальные проблемы применения Вооруженных Сил РФ в вооруженных конфликтах и войнах будущего». – М.: Военная академия РВСН, 2008.

8. Карпиленя Н.В. А сколько же нужно профессионалов? Сборник НММ, РВИ РВ, СКОАВН. – Ростов-на-Дону, 1999.

Мақалада болжамдау, модельдеу, құрастыру, апробациялау және енгізуден тұратын ҚР ҰҰ кадрлық жүйесін дайындау процесінің кезеңдерін негіздеу мәселері қарастырылған, сондай-ақ, әр-бір кезіндегі жұмыстың мазмұны толық ашылған. Әскери басқару органының іс-әрекеті алгоритмі айқын анықталған.

The problems of grounds of stages of the process of elaboration of the personnel system of the National Guard of the Republic of Kazakhstan are considered in the article. They include forecasting, modeling, constructing, appraisal and application. The contents of work on every stage are exposed in details. An algorithm of actions of military direction body is determined.

УДК 330.811

Т.Р. Набиев, начальник цикла кафедры технического и тылового обеспечения Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр военного дела и безопасности, подполковник.

Т.Г. Амангалиев, профессор кафедры технического и тылового обеспечения Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, кандидат сельскохозяйственных наук, подполковник.

РАЗВИТИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ДРЕВНЕМ МИРЕ

В данной статье рассмотрено развитие системы бухгалтерского учета хозяйственных операций в древнем мире.

Ключевые слова: бухгалтерский учёт, хозяйственная деятельность, хозяйственные отношения, производственные отношения.

Бухгалтерский учет как комплекс научных категорий, как счетоведение позволяет выявить и оценить суть практической деятельности любой бухгалтерии в любой стране. Эти категории характеризовали хозяйственную деятельность, проходившую в поместьях, в лавках купцов и в конторах менял.

По мере экономического развития они трансформировались, принимая различные формы, связанные с особенностями деятельности деловых людей. [1]

На вопрос, когда возникла бухгалтерия, можно дать три ответа:

6000 лет тому назад, когда началась целенаправленная регистрация фактов хозяйственной жизни;

500 лет тому назад, когда вышла книга Луки Пачоли, и началось описательное осмысление учета;

100 лет тому назад, когда появились первые теоретические конструкции.

6000 лет тому назад учет возник как практическая деятельность, как счетоводство, как средство понимания хозяйственного процесса, как его язык; 500 лет – как предмет литературного обсуждения, как часть литературного языка; 100 лет он существует как самостоятельная наука – счетоведение как средство понимания учета, как язык счетоводства. С этого последнего момента счетоводство и счетоведение существуют параллельно и самостоятельно. [2]

Предметом истории бухгалтерского учета как науки являются факты хозяйственной жизни, целью науки являются обеспечение сохранности ценностей и выявление результатов хозяйственной деятельности. Методом исследования служит моделирование регистрации фактов хозяйственной жизни.

Бухгалтеры в различные исторические периоды решали три задачи:

- сделать учет максимально информативным и точным;
- добиться его простоты и дешевизны;
- получить своевременную информацию о фактах хозяйственной жизни.

Однако эти задачи в значительной мере взаимно исключают друг друга, и поэтому учет никогда не был исчерпывающе информативным, достаточно точным, общедоступно простым и действительно дешевым и своевременным. Эта несовместимость была замечена довольно давно, интересы собственника, администратора, служащих, подотчетных лиц, кредиторов и дебиторов – противоречивы, и эти противоречия с неизбежностью находят отражение в учетных регистрах.

Изучая историю бухгалтерского учета можно прийти к выводу, что не может быть одной единственной верной теории, единственно возможной системы категорий, способной объяснить весь комплекс проблем, все вопросы, которые жизнь задает людям. Любая бухгалтерская категория, любой счет отражают и в значительной степени скрывают интересы лиц, занятых в хозяйственном процессе. Поэтому бухгалтер должен понимать и уметь видеть искажающие тенденции, заложенные в учетной методологии, увидеть за документами интересы собственника, администратора, служащих, подотчетных лиц, кредиторов и дебиторов. Для этого достаточно по каждому факту хозяйственной жизни ответить на семь вопросов:

Что составляет предмет факта хозяйственной жизни, или как его оценить?

Где место совершения сделки и как распределяется риск?

Кто несет расходы?

Кому необходимо платить или отгружать ценности, или оказывать услуги?

Когда возникают права и обязательства?

Зачем их необходимо получать и выполнять?

Как получать и выполнять, т. е. в какой форме?

При этом бухгалтеру необходимо всегда помнить, что описания фактов хозяйственной жизни могут быть разнообразными, но разнообразие этих форм не мешает найти их общее описание. Для этого используются средства анализа и синтеза. Анализ раскрывает структуру теории, представляет знание, синтез показывает функции, которые выполняет теория, позволяет понять ее. Применительно к фактам хозяйственной жизни анализ рассматривает их изнутри, синтез – извне.

Таким образом, невозможно дать одну единственно правильную реконструкцию подлинного процесса развития учетных категорий. Возможно лишь описать различные подходы к реконструкции, дать обзор сделанных интерпретаций, сравнивая и анализируя различия, вскрыть причины неодинакового понимания людьми того, что было.

Много веков бухгалтера не интересовались своей историей, и только с начала XX века зародился научный интерес к истории учета. Бухгалтеры по-разному понимали историю учета и поэтому использовали четыре следующих подхода к ее изучению.

Философский. Авторы пытались осмыслить ход исторического развития и выяснить, какие законы управляют этим развитием. Наиболее известными представителями этого подхода были Ф.В. Езерский, Я.М. Гальперин, А. Хаар и др. Они выстраивали свои схемы, в которые закладывали некоторые факты из истории учета, но сами схемы были нужны авторам только для доказательства своих теорий учета, поэтому это направление было неудачным.

Документальный. Авторы предпочитали излагать факты, они издавали тексты старинных книг по учету, воздерживаясь от комментариев. Представителями были В.Ф. Широкий, Б. Пенндорф, Ф. Мелис, Э. Стевелинк и другие, заслугой которых был сбор материалов по истории учета.

Синтетический. Авторы обобщили фактический материал с помощью какой-либо философской концепции, поэтому это направление объединило два предыдущих. Представителями были А.И. Галаган, Н.С. Помазков, А.И. Лозинский, К.П. Кейль, Г. Д. Элдридж и др.

Аналитический. Авторы излагали историю не всего учета, а отдельных его категорий. Представителями были А.Ч. Литтлтон, Б.С. Ямей, Н.Р. Вейцман и др. Разновидностью этого направления можно считать попытки проследить развитие идей, связанных с интерпретацией двойной записи.

Если мы изучаем бухгалтерский учет как науку счетоведения, то положение несколько облегчается, так как ее историю можно описать по опубликованным работам. Однако, в этом лабиринте книг и журнальных статей так трудно отделить то, что имеет значение для веков, от того, что представляло сиюминутный интерес для незнакомых нам современников. Еще труднее решить, когда социальный заказ повлиял на развитие учета и уже совсем трудно разобраться в том, кто был первым в решении той или иной проблемы, кому принадлежит приоритет. Счетоведение не стремится к предельной реальности, у него есть одна цель – исчерпывающее объяснение фактов хозяйственной

жизни в целях эффективного управления хозяйственными процессами; у счетоводства – с минимальными затратами дать управляющему органу информацию, достаточную для принятия действенных эффективных решений. И счетоведение, и счетоводство по существу имеют одну организационную основу.

Сравнивая практическую деятельность в области учета с ее научной разработкой можно сказать, что излагали историю учета до Л. Пачоли по древним документам, а после – по книгам и журнальным статьям. Теоретические работы отражали практику на протяжении веков, а как сильно было влияние науки на будни учета остается загадкой. Каков бы ни был подход к написанию истории бухгалтерского учета, он представляет большой интерес и в нашей стране и за рубежом. Изучение истории поднимает престиж профессии бухгалтера, облегчает понимание практических проблем, прививает любовь к бухгалтерскому учету.

Для периодизации развития бухгалтерского учета было использовано множество подходов, но адекватная периодизация теории учета невозможна. Хотя логика науки позволяет иногда лучше понять те или иные процессы развития, но она ничего или почти ничего не может сказать о том, как на самом деле развивался бухгалтерский учет.

В первобытном обществе домашнее хозяйство было не сложным, поэтому сведений о нем было не слишком много и они свободно помещались в голове одного человека. До появления письменности факты хозяйственной жизни фиксировались в памяти человека. Хозяйственная жизнь развивалась в древнем мире и требовала развития учета, а развитие учета стимулировало рост цивилизации. По мнению исследователей, для возникновения письменного учета, ведения его регистров необходимо несколько условий:

- 1) развитие хозяйственной деятельности должно было принять достаточно заметные размеры;
- 2) наличие письменности и элементарной арифметики.

Появление письменности и развитие арифметики создали базу для возникновения учета, хозяйственная деятельность способствовала его повсеместному распространению. Первыми учетными приемами древнего мира были инвентаризация и контокоррент-счета расчетов. [3]

По данным археологов первые следы развитых систем учета нашли в долинах рек Нил – Древний Египет, Тигр и Евфрат – Вавилония.

Древний Египет

Несколько тысяч лет тому назад люди научились делать папирус, на котором регистрировали факты хозяйственной жизни. Длина свитков составляла 4-5 м, запись велась черной и красной тушью: год писали черной, а месяц и день – красной, частные числа – черной, итоги – красной. На свитках папируса в виде таблиц составляли инвентарные описи. В Древнем Египте (3400-2980 годы до н.э.) каждые два года проводились инвентаризации движимого и недвижимого имущества, позднее прерывная инвентаризация была заменена текущим учетом. Цель учета заключалась в проверке достоверности получения и выдачи серебра, хлеба и других натуральных

продуктов. Факт хозяйственной жизни оформлялся тремя лицами: один отмечал на папирусе число ценностей, намеченных к отпуску, второй проставлял рядом фактический отпуск, а третий сравнивал числа и делал отметки о выявленных отклонениях, проводя продольную черту на проверенных документах. Ценности со склада отпускались при наличии на документах резолюции уполномоченного лица, заведующий складом регистрировал отпуск и прилагал оправдательные документы. Ежедневно составлялись отчеты кладовщиками по движению ценностей по плательщикам и получателям и по наименованию ценностей. Ежедневно составляли сводку данных по складу и по управлению складами, которые содержали уже группировку по наименованию ценностей. Вывод ежедневных остатков возможен в связи с относительно небольшими объемами хозяйственной деятельности. Материальный учет предполагал регистрацию сметных назначений. Регистрация фактов хозяйственной жизни позволяла контролировать выполнение сметных назначений. Документы составлялись в двух или трех экземплярах, а записи делались на черновике и беловике.

Таким образом, в Древнем Египте существовала натуралистическая концепция учета, задачей которой было более точное описание движения ценностей в хозяйстве. [4]

Древний Вавилон

Вавилония стала родиной учета на карточках, которые делали из мягкой глины в виде пластинок до 30х40 см. На влажной поверхности глины тростниковой палочкой делали надписи, после того документ сушился на солнце или обжигался. Многие документы хранились в конвертах, что обеспечивало лучшую сохранность документов и тайны. Документы составлялись в двух экземплярах и хранились они в глиняных конвертах или кувшинах, где на крышках ставилась печать, и указывалось содержание хранящихся документов, исполнители и время составления документов.

В Вавилонии широко применялись таблица умножения и таблицы для исчисления сложных процентов. Факты хозяйственной жизни отражались по следующим реквизитам: 1) количество и вид полученных предметов; 2) имя лица, от которого они поступили; 3) имя получателя; 4) дата. Среди сохранившихся первичных документов преобладают наряды для выполнения работ, ведомости, в которых расходы на заработную плату распределялись по видам работ. В Вавилонии пользовались такой единицей, как «человеко-день» для нормирования урочных заданий в зависимости от характера работы, квалификации работника, пола и возраста. Дошедшие до нас материалы показывают, что строгой регулярности в составлении отчетов не было, сохранились отчеты и за период 3-4 года и за 15 лет [16].

Учет материальных ценностей осуществлялся так: приходные и расходные документы группировались отдельно, информация внутри этих групп учитывалась в разряде наименований отдельных ценностей, по оборотам выводилось сальдо, которое алгебраически складывалось с начальным остатком, и таким образом, выводился конечный результат, сопоставляемый с фактическим наличием ценностей. Все сведения фиксировались в карточках и

здесь же указывались причины расхождений и на какой счет отнесена недостача.

Таким образом, в Вавилонии зарождался синтетический и аналитический учет, были найдены Законы Хаммураби, по которым купцы вели самостоятельный учет, а храмы – государственное счетоводство, передача денег без расписки считалась недействительной. [4]

Персия

Расцвет учета в Персии приходится на время правления царя Дария (522-486 годы до н.э.). Огромные размеры многонациональной империи, разделенной на сатрапии, большая постоянно действующая армия требовали наличия жесткого контрольного аппарата. Бухгалтеры и контролеры в этой империи вели не только учет явный, но и тайный. Основным документом становится не только регистр фактов хозяйственной жизни, сколько журнал анонимных писем, а человек, занимающийся учетом, получает почти официальное название «глаза и уши царя».

Из источников следует, что оплата работы осуществлялась частично деньгами, частично натурой. Работник получал «требование-наряд» в конторе и предъявлял его казначею, который вел платежную ведомость и делал отметку о выдаче денег. По этому же требованию-наряду выдавались продукты.

Таким образом, в Персии учет играл огромную роль для государственного управления обширными владениями, чиновники были не только бухгалтерами, но и контролерами. [4]

Древний Китай

Историки считают, что история учета в этой стране насчитывает 8000 лет. К VII-XIII векам н.э. в Китае сложилась развитая система учета материальных ценностей. Учетные работники находились в трех отделах, где фиксировался приход, расход и остаток ценностей. Первый и второй отделы показывали движение ценностей, а третий проводил инвентаризации и выводил натуральный остаток, но не знал остатка учетного. Это приводило к тому, что только высшая администрация имела представление о должном положении дел. При учете материальных ценностей в Китае получила распространение так называемая четырехколонная система:

$$П - Р = О_{\text{к}} - О_{\text{н}},$$

где П – приход, Р – расход, $O_{\text{к}}$ – остаток конечный; $O_{\text{н}}$ – остаток начальный. По мнению исследователей, это уравнение материального баланса. Его заполнение требовало, чтобы каждое поступление и отпуск ценностей оформлялось актом. Учет велся в красных списках, в которые записывали данные актов. Для проверки один из экземпляров списка отсылался в центральное управление. Служащие склада могли занимать место только три года, а затем после инвентаризации передавали ценности в течение 15 дней.

Таким образом, организация складского хозяйства в Китае проводилась по принципу «первая партия получена – первая отпущена», что свидетельствует о четком учете ценностей. Контрольную функцию выполняли осведомители,

которые находились среди складских работников.

Древняя Греция

Греческую систему учета исследователи реконструировали по следующим документам:

- 1) фрагменты хозяйственных записей;
- 2) законодательные документы;
- 3) речи ораторов;
- 4) труды специалистов по управлению имениями;
- 5) высказывания философов;
- 6) сведения из произведений искусства.

Античный учет велся на дощечках, выбеленных гипсом, папирусе, для черновых записей пользовались глиняными черепками. Греция стала родиной первого счетного прибора – абака, здесь впервые появляются деньги в виде монеты. Деньги выступали сначала как самостоятельный объект учета, потом как средство в расчетах, а затем как мера стоимости для измерения инвентаря. Поскольку в учете фигурировали монеты разной чеканки, сразу встал вопрос о соизмерении в учете самих монет, сначала их складывали по металлу и весу, потом по видам монет, а затем по их покупательной стоимости. В Греции из двух источников: материального учета – инвентаризации и учета расчетов – контокоррента – возник бухгалтерский учет. В нем соединились два начала бухгалтерии. Для целей отчетности по хронологическому регистру делалась рекапитуляция – систематическая разноска всех хронологических записей, которая и привела к появлению счета. Другим источником была инвентарная опись ценностей.

На должность материально ответственных лиц назначались только богатые люди, способные внести крупный залог или представить влиятельных поручителей. В Афинах были специальные чиновники и контролеры, в обязанности которых входило составление отчетов о доходах и расходах государства. Финансовый учет и контроль находился в руках десяти выбираемых населением лиц, в ведение которых входил учет всех государственных доходов и расходов, учет храмового имущества, проведение инвентаризаций движимого и недвижимого имущества. В государственном хозяйстве регистрировались не только факты поступления и выдачи наличных денег, здесь встречались и зачетные платежи, и переводы платежей в другие кассы. На каждый вид доходов открывался отдельный кувшин под определенной буквой, на конкретные расходы можно было брать деньги только из строго определенного кувшина. Ключ от кассы находился у одного чиновника, а ключ от помещения с документами у другого, им запрещалось обмениваться ключами. Документы о платежах распределялись и хранились по срокам. Чиновники, получая деньги, вычеркивали плательщиков и возвращали списки, которые содержали сведения о просроченных платежах и неплательщиках. Так в Греции зародился прием линейной (позиционной) записи.

В Афинах отчетность носила публичный характер: отчеты храмов, государственных учреждений записывались на мраморные и бронзовые доски и

выставлялись в народном собрании, в оградах храмов, вдоль дорог.

В Греции развивалась банковская система, в банке вели два журнала – один для приходных, другой для расходных операций. Земля являлась товаром, и под залог земли давались ссуды.

Аристотель в своей работе «Политика» четко разграничил учетные функции от контрольных, причем, он понимал ревизию как часть контроля. Это был новый подход: ревизор равноправен с главным бухгалтером и независим от него.

За период Эллинизма сохранилось значительно больше документов по учету, свыше 1000, один из которых был папирус Зенона. Зенон в 256 году до н.э. реформировал систему учета, сложившуюся в частных поместьях.

Были сформулированы две цели учета:

1) выявление общего положения хозяйства, что предполагало организацию систематического учета запасов материальных ценностей, регулярный учет дебиторской и кредиторской задолженности;

2) исчисление хозяйственного эффекта в различных областях деятельности, что предполагало появление первых приемов экономического анализа.

Закон строго специализировал учет в зависимости от отраслей хозяйства, и по каждому виду деятельности требовалась самостоятельная отчетность специально уполномоченных лиц. В хозяйствах строго регламентировался документооборот, все виды документов и правила их заполнения предусматривались заранее, был введен четкий порядок хранения документов в архиве. Учетные регистры велись по принципам систематической записи. В этих регистрах выделялись счета материальные, личные и финансовые.

В основу классификации счетов был положен принцип общности происхождения предмета. К личным счетам относили и счета должников, которые велись как настоящие контокоррентные счета с указанием долга и его погашения. Записи в счетах выполнялись в хронологическом порядке, а сальдо выводилось после записи каждого факта хозяйственной жизни.

По периодичности отчетные формы делились на месячные, годовые и трехлетние, отчетность была обязательной и служила для налогообложения.

В производственном учете широко применялись ежедневные нормы выработки по производимой продукции и сдельные расценки. Отдельно устанавливались нормы накладных расходов в зависимости от видов продукции.

Таким образом, в Древней Греции сложилась хорошо развитая система учета, но это была простая форма бухгалтерии, в основном с натуралистической оценкой. [5]

Древний Рим

В Древнем Риме записи в учете выполнялись на лыке, на покрытых воском дощечках, медных досках, коже, холсте, пергаменте и папирусе.

В Древнем Риме существовала взаимосвязанная система учета, развитая на основе греческого учета.

В системе учетных регистров древнеримской бухгалтерии первой книгой

была Памятная или Мемориал, которая предназначалась для ежедневной записи фактов хозяйственной жизни, и два кодекса, первый кодекс – кассовая книга со счетами расчетов, а второй кодекс – книга систематической записи.

По мнению исследователей, в Древнем Риме сложилась простая бухгалтерия без трансформации данных мемориальных счетов в деньги, в кодексах практиковалась хронологическая, а не систематическая запись; по счетам двух кодексов выводилось сальдо.

В Риме развивался бюджетный учет в масштабе всего государства, и в отдельных провинциях велась книга Бревариум, где отражались как сметные ассигнования, так и их исполнение. Этот регистр получил название Книги имперских счетов, которую можно рассматривать как первый баланс государственного бюджета. Исследователи выделяли в Бревариуме следующие характерные черты: обязательное документирование записей; строгое разграничение между учетом денежных средств и учетом натуральных ценностей; хронологическая запись в текущем учете и ежемесячная систематическая запись в кодексе с выделением сначала основных приходных, а потом расходных статей с указанием исходящего остатка; периодическая отчетность перед вышестоящими органами, источником данных для которой служили записи в кодексе.

Во времена Римской империи систематическая запись получила более широкое развитие. В легионах для расчетов с каждым солдатом открывался отдельный лицевой счет. Солдату три раза в год начислялось жалование, оно выплачивалось либо деньгами, либо пищей, одеждой, обувью, сеном. Стоимость представленного имущества и питания вычиталась из начисленной суммы жалования, налогов практически не было, кроме жертвоприношений, и сумма, причитающаяся к выплате, фиксировалась нарастающим итогом. Если солдата убивали, деньги со счета списывали в доход легиона или его администраторов.

Систематическая запись получила распространение в финансовом ведомстве в связи с учетом налогов. На каждого налогоплательщика открывался лицевой счет, в котором указывалось: объект обложения и его оценка, взносы различных налогов, общая сумма взноса.

В Риме учет государственных и армейских финансов был сосредоточен в руках квесторов, которые контролировали все операции, связанные с выплатой денег. Эти выплаты производились только при представлении первичных документов, служивших единственным основанием для составления записей. Была создана специальная налоговая полиция, которая применяла пытки к налогоплательщикам.

Публично-правовая отчетность также была характерна, как для Древнего Рима, так и для Древней Греции.

С развитием экономики Римской Империи наблюдался стремительный рост кредитных отношений. Древнеримские предприниматели ссужали друг друга деньгами, товарами. Проценты уплачивали в первое число месяца (календы), отсюда и запись ссуд, выданных под проценты, получили название календаря. В календаре указывались не только выданные суммы, но и

причитающиеся к получению заемщика проценты. Таким образом, возникает принцип начисления, согласно которому в учете фиксируются не только суммы фактически выданных и полученных средств, но и право на получение денег и обязательства их выплаты.

Основной отраслью производства Рима, как и в других древнейших цивилизациях, было сельское хозяйство, поэтому римские авторы оставили замечания относительно организации учета в поместьях. В строительстве при оценке сооружений учитывали износ. В промышленном производстве, которое работало на рынок, результаты хозяйственной деятельности определялись в целом по предприятию путем сопоставления всех расходов со всеми доходами.

Цели учета в Древнем Риме были главным образом контрольными. Был создан сложный аппарат ревизоров и контролеров, но обман и утайки были достаточно частыми. Счетоводы Древнего Рима пользовались предоставленным им еще в эпоху республики правом объединяться в корпорации – декурии. Так в Риме появляются первые профессиональные объединения бухгалтеров. Государственные счетоводы занимались делами эрария, который состоял из кассы и архива, а также вели государственные счетные книги. Ввиду ежегодной смены магистров, эрарием фактически управляли эти постоянные счетные работники. [5]

Таким образом, в основе древнеримского учета находилась инвентаризация и прямая регистрация имущества, затем появилась косвенная, когда вместо конкретного учетного объекта фиксировали данные из первичных документов. С этого момента учетные сведения и фактическое положение дел перестанут быть адекватными, бухгалтерия станет только вероятной, а инвентаризации только будут указывать на репрезентативность информации.

Подводя итог вышеописанному, можно сделать вывод, что современные формы бухгалтерского учета есть ничто иное, как результат тысячелетнего труда людей. С развитием научно-технического прогресса и производственных отношений бухгалтерский учёт меняет форму и содержание, детализируя и дробя информацию о всех аспектах хозяйственных операций. И современная его форма еще не окончательна и будет развиваться, и изменяться с течением времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ларионов, А. Д. Лука Пачоли: Возникновение и развитие бухгалтерской этики / А. Д. Ларионов / Бухгалтерский учет. – 1994. – № 8.
2. Бакаев, А. С. Бухгалтерские термины и определения / А.С. Бакаев. – М., 2002.
3. Гофман, Г.А. Очерки развития форм бухгалтерского учета / Г.А. Гофман, С.М. Капелюш. – М.: Финансы, 1966.
4. Лупикова, Е.В. История бухгалтерского учета: учебное пособие / Е.В. Лупикова. – М.: КНОРУС, 2006.
5. Малькова, Т.Н. Древняя бухгалтерия: какой она была? / Т.Н. Малькова. – М.: Финансы и статистика, 1995.

Бұл мақалада ежелгі әлемде шаруашалық операцияларын бухгалтерлік

есеп дамыту қарастырылған.

This article discusses the development of the accounting system of business operations in the ancient world.

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ

УДК 355.41

Т.Г. Амангалиев, профессор кафедры технического и тылового обеспечения Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, кандидат сельскохозяйственных наук, подполковник.

Д.Ш. Алтынбеков, начальник цикла кафедры технического и тылового обеспечения Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ВВТ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМАНДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ МЕТОДОМ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

В данной статье идет речь об использовании метода относительных предпочтений для оценки эффективности системы восстановления ВВТ Регионального командования Национальной гвардии Республики Казахстан.

Ключевые слова: вооружение и военная техника, региональное командование, критерий, дерево целей.

В современной научной литературе под эффективностью функционирования любой системы следует понимать степень соответствия системы целевому предназначению в заданных (рассматриваемых) условиях ее функционирования.

Известно, что для получения любого, а тем более желаемого (наиболее рационального) результата должны быть израсходованы определенные ресурсы. При оценке сложных систем под их эффективностью, как правило, понимают комплексную характеристику потенциальных и (или) реальных результатов (интегрального эффекта) ее функционирования с учетом степени соответствия этих результатов главным целям, показателям всех видов ресурсопотребления, а также другим видам количественных показателей, выявленных методами системного анализа.

Целью функционирования системы восстановления ВВТ является полное и своевременное выполнение всех его мероприятий, при этом происходят неизбежные затраты всех видов ресурсов, однако эффективность функционирования системы восстановления вооружения и военной техники (далее – ВВТ) это не просто способность давать целевой результат, а результативность, в соответствии с этим положением результат восстановления ВВТ должен характеризоваться не только полезным эффектом (целевым результатом), но и затратами ресурсов (стоимости) и времени (оперативностью).

Оценка эффективности заключается в выработке оценочного суждения относительно пригодности заданного способа действий или приспособленности технических средств к решению определенных задач на основе измерения

(оценивания) уровня эффективности системы.

Внутренний набор показателей, характеризующий систему восстановления ВВТ регионального командования (далее – РгК) и определяющих ее свойства, должен удовлетворять определенным требованиям. В качестве показателя эффективности должен выступить такой количественный показатель, который бы характеризовал степень выполнения системой своего основного предназначения. Очевидно, что цель системы и показатель эффективности должны измеряться в одних единицах.

Для количественной оценки эффективности целесообразно применять критерий-показатель, в соответствии с которым варианты достижения цели восстановления должны располагаться в порядке их предпочтения.

Наличие в системе восстановления ВВТ РгК подсистем воинских частей и подразделений позволяют оценивать ее активность как по подсистемам, для чего каждой подсистеме необходимо определить свои критерии, так и в целом по обобщенному (интегральному) критерию.

В настоящее время применяемые в системе технического обеспечения критерии предназначены для оценки эффективности использования сил и средств технического обеспечения, а также степени выполнения поставленной задачи.

Анализ этих критериев показывает, что ни один из рассмотренных не отвечает требованиям объективной оценки системы восстановления ВВТ в полном объеме, поэтому в настоящее время существует тенденция оценки эффективности системы восстановления ВВТ несколькими критериями, одновременно, выделяя при этом общие и частные.

Построение системы критериев оценки эффективности системы восстановления ВВТ начинается с определения ее целей.

На каждом уровне функционирования системы существуют только ей присущие цели. Цели высшего уровня содержат больше неопределенности, менее структурированы и не могут быть использованы для выбора конкретного способа действия, поэтому общая цель подлежит декомпозиции на подцели до тех пор, пока они не будут настолько конкретными, чтобы их можно было реализовать в рассматриваемой системе.

В структуре «древа целей» системы восстановления ВВТ РгК (Рисунок 1), прослеживаются четыре самостоятельные группы целей: цель системы технического обеспечения регионального командования ($C_{РгК}$) и ее декомпозиция, цель системы технического обеспечения соединения ($C_{бр}$) и ее декомпозиция; цель, стоящая перед системой технического обеспечения воинских частей ($C_{ч}$) и ее декомпозиция; цель, стоящая перед системой технического обеспечения подразделений ($C_{п}$) и ее декомпозиция.

В исследовании в качестве частных показателей оценки эффективности системы восстановления ВВТ, основываясь на положениях директивных документов [1, 2, 3], определена группа критериев ($K_{1тр}$, $K_{2эв}$, $K_{3рем}$, $K_{4пнт}$, $K_{5втс}$, $K_{6упр}$), так как предлагаемый подход к их выбору в ранее выполненных исследованиях по оценке эффективности системы технического обеспечения в

Министерстве обороны, внутренних войсках МВД Республики Казахстан и Национальной гвардии не применялся и представляет собой комплекс мероприятий восстановления, с использованием которого возможно наиболее адекватно и объективно оценить эффективность системы.

В качестве правила выбора критерия оценки системы в исследовании определен критерий, сущность которого выражается стремлением значения показателя эффективности к экстремуму, т.е. наиболее эффективной будет признана система, которая обеспечит максимальное значение степени выполнения мероприятий восстановления ВВТ с минимальными затратами ресурсов. Критерием оценки эффективности системы восстановления ВВТ принят интегральный (обобщенный) критерий.

Анализ «древа целей» позволил выявить ряд закономерностей: в каждой из групп общая цель разбивается на подцели, а та, в свою очередь, еще на подцели сверху вниз. При построении «древа целей» учитывались особенности целей системы восстановления каждого звена в отдельности [4].

Цели высшего уровня ставятся на более продолжительные сроки, чем цели низшего уровня. Эти сроки зависят от места цели в системе целей старшей подсистемы, информированности об условиях ее реализации и других факторов. При построении «древа целей» важно определить предел декомпозиции.

Вертикально связи декомпозиции являются необходимыми и наиболее важными, в верхней части «древа» наиболее сильны и ослабевают по мере декомпозиции целей вниз [4]. Анализ целей, стоящих перед системой восстановления ВВТ, позволил определить подцели и распределить их в порядке предпочтения ($K_{1тр}$, $K_{2эв}$, $K_{3рем}$, $K_{4пнт}$, $K_{5втс}$, $K_{6упр}$). Каждая подцель разбивается еще на подцели сверху вниз по вертикальным связям.

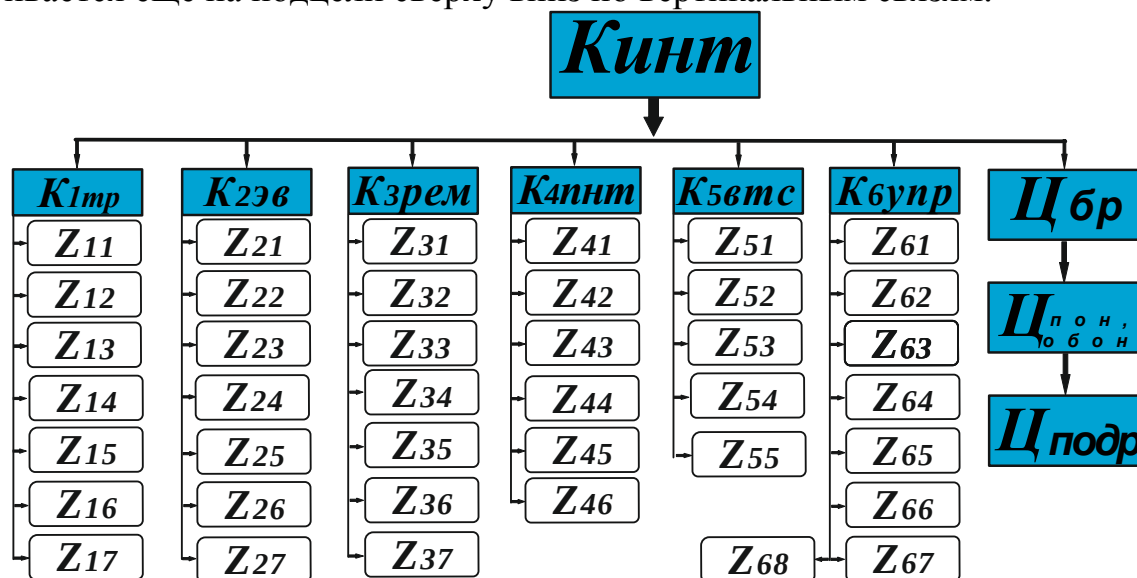

Рисунок 1 – Древо целей системы восстановления ВВТ Регионального командования.

Для оценки вариантов путей достижения любой цели необходимо, прежде всего, определить критерии, по которым можно оценить

предпочтительность вариантов.

В настоящей работе в качестве частных критериев оценки эффективности функционирования системы восстановления ВВТ, основываясь на положениях приказа Главнокомандующего внутренними войсками МВД РК от 31.05.2013 года № 111 «Об утверждении Руководства по автобронетанковой службе внутренних войск МВД Республики Казахстан», выбраны шесть, рассмотренных выше целей системы восстановления ВВТ, так как предлагаемый подход к их выбору в исследованиях по оценке эффективности системы восстановления ВВТ национальной гвардии не применялся и, представляя собой весь комплекс мероприятий восстановления ВВТ, может наиболее адекватно и объективно оценить ее, а при исключении какого-либо звена приведет к нарушению целостности системы.

Указанные критерии позволяют сформировать интегральный (обобщенный) критерий эффективности системы восстановления ВВТ, в качестве которого принимается их совокупность.

В качестве частного критерия, характеризующего эффективность системы восстановления ВВТ, предлагается использовать критерий K_i , который может быть определен для каждого элемента системы восстановления ВВТ.

В данном исследовании для оценки эффективности функционирования системы восстановления ВВТ предлагается следующий подход к выбору и формированию критериев: при наличии группы из m критериев формируется обобщенный (интегральный) критерий ($K_{\text{инт}}$) в форме:

$$K_{\text{инт}} = \sum_{i=1}^m c_i K_i \rightarrow \text{extr}, \quad (1)$$

где, c_i – вес (коэффициент значимости) i -го показателя в множестве $\{K_1, K_2, \dots, K_n\}$. Величина c_i – является нормированной:

$$\sum_{i=1}^m c_i = 1, \quad (2)$$

Для решения проблемы объективности определения веса c_i (коэффициента значимости) показателя частного критерия K_i , в целях определения коэффициента доминирования одного критерия над другим и задания отношения порядка K_i используется метод относительных предпочтений. Конкретные условия, сложившиеся в определенный момент времени, оказывают различное влияние на эффективность системы, что и будет являться главным условием для определения степени значимости частных критериев.

Проблема разномерности частных критериев решается путем приведения частных критериев K_i к единому измерению способом нормирования:

$$K_{bi} = \frac{K_i}{K_{\text{инр}}}, \quad (3)$$

где, K_{bi} – нормированное значение K_i , доли;
 $K_{\text{инр}}$ – нормативное (предельное) значение K_i .

Таким образом, обобщенный (интегральный) критерий оценки эффективности системы восстановления ВВТ будет формироваться как сумма частных критериев, поскольку все они имеют положительный знак и будет определяться по зависимости:

$$K_{\text{инт}} = c_{\text{тр}} K_{1\text{тр}} + c_{\text{эв}} K_{2\text{эв}} + c_{\text{рем}} K_{3\text{рем}} + c_{\text{пнт}} K_{4\text{пнт}} + c_{\text{вст}} K_{5\text{вст}} + c_{\text{упр}} K_{6\text{упр}},$$

Рассматриваемый критерий позволит оценить качество вариантов решений и выбрать лучший из них наиболее приемлемый для конкретной ситуации.

Значения показателей частных критериев, кроме того, могут быть определены расчетным способом.

Значение показателя критерия технической разведки предлагается определять как отношение фактического уровня обеспеченности запасами к требуемому:

$$K_{1\text{тр}} = \frac{\sum_{i=1}^n R_{\text{нфи}}}{\sum_{i=1}^n R_{\text{би}}}, \quad (4)$$

где, $R_{\text{нфи}}$ – потребности в технической разведке, ед.ч;

$R_{\text{би}}$ – возможности по технической разведке, ед.ч.

Определение значения показателя критерия, характеризующего состояние эвакуации неисправных (поврежденных) ВВТ осуществляется как отношение фактического объема эвакуации ВВТ к требуемому:

$$K_{2\text{эв}} = \frac{\sum_{i=1}^n V_{\text{фи}}}{\sum_{i=1}^n V_{\text{ти}}}, \quad (5)$$

где, $V_{\text{фи}}$ – фактический объем эвакуации ВВТ, ед.;

$V_{\text{ти}}$ – требуемый объем эвакуации ВВТ, ед.

Для определения значения показателя критерия, характеризующего состояние ремонта ВВТ, используется отношение фактических производственных возможностей РВО к нормативным:

$$K_{3\text{рем}} = \frac{\sum_{i=1}^n W_{\text{фи}}}{\sum_{i=1}^n W_{\text{ни}}}, \quad (6)$$

где, $W_{\text{фи}}$ – фактические производственные возможности РВО, ед.;

$W_{\text{ни}}$ – нормативные производственные возможности РВО, ед.

Передача невосстанавливаемых ВВТ силам и средствам старшего начальника характеризуется значением показателем критерия определенного как отношение фактического количества неисправных ВВТ, переданного силам и средствам старшего начальника, к количеству неисправных ВВТ требующего передачи:

$$K_{4\text{пнт}} = \frac{\sum_{i=1}^n Y_{\text{фи}}}{\sum_{i=1}^n Y_{\text{ти}}}, \quad (7)$$

где, $Y_{\text{фи}}$ – фактическое количество неисправных ВВТ, переданного силам и средствам старшего начальника, ед.;

$Y_{\text{ти}}$ – количество неисправных ВВТ, требующих передачи силам и средствам старшего начальника, ед.

Передача (возвращение) восстановленных ВВТ в воинские части

(подразделения) можно охарактеризовать значением критерия, определенного отношением фактического количества передаваемых восстановленных ВВТ к требуемому:

$$K_{\text{ввтс}} = \frac{\sum_{i=1}^n G_{\text{фi}}}{\sum_{i=1}^n G_{\text{тi}}}, \quad (8)$$

где, $G_{\text{фi}}$ – фактическое количество передаваемых восстановленных ВВТ, ед.;

$G_{\text{тi}}$ – требуемое количество передаваемых восстановленных ВВТ, ед.

Эффективность управления техническим обеспечением может характеризоваться значением показателя, характеризующего отношение его фактического объема работ по управлению восстановлением ВВТ к требуемому:

$$K_{\text{упр}} = \frac{\sum_{i=1}^n U_{\text{фi}}}{\sum_{i=1}^n U_{\text{тi}}}, \quad (9)$$

где, $U_{\text{фi}}$ – фактическое объема работ по управлению восстановлением ВВТ, ч.;

$U_{\text{тi}}$ – требуемое объема работ по управлению восстановлением ВВТ, ч.

Критерии оценки эффективности системы восстановления ВВТ, их анализ, общие принципы выбора могут в достаточной степени показать функционирование, как системы в целом, так и ее отдельных элементов. Они применяются не только при планировании восстановления ВВТ, но и позволяют корректировать принятые решения в ходе выполнения задач. Можно утверждать, что условия выполнения войсками задач будут реальны, если восстановление ВВТ будет эффективным, т.е. его обобщенный показатель стремится к своему предельному значению.

Таким образом, методика дает возможность оценивать эффективность системы восстановления ВВТ РгК по критериям частных целей и в целом по интегральному критерию, что позволит органам управления техническим обеспечением РгК качественно и с большей долей достоверности оценить эффективность системы и на основании этого принять наиболее рациональное решение на восстановление ВВТ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон Республики Казахстан от 03 июля 2013 года № 124-V «О национальной безопасности Республики Казахстан».
2. Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 274-V «О Национальной гвардии Республики Казахстан».
3. Техническое обеспечение войск (сил) во внутреннем вооруженном конфликте: военно-теоретический труд / Груздев Б.П., Поляков В.Т., Дудь А.П. и др.; Под ред. начальника ГАБТУ МО РФ генерал-полковника Маева С.А. – М.: ОА ВС РФ, 2002.
4. Серба, В.Я. Оценка и обоснование эффективности функционирования системы материального обеспечения по показателям мобильности и защищенности: теоретический труд / В.Я. Серба, А.И. Несветаев – СПб.: ВАТТ,

2002. – 55 с.

Бұл мақалада Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының өңірлік қолбасшылығының қару-жарақ және әскери техникаларын қалпына келтіру жүйесінің тиімділігін бағалау үшін салыстырмалы артықшылықтар әдісін пайдалану туралы баяндалады.

This article there is a speech about use of a method of relative preferences for assessment of system effectiveness of restoration of VVT of Regional command of national guard of the Republic of Kazakhstan.

УДК 623.4-05

Д.В. Никитенко, начальник цикла ракетно-артиллерийского обеспечения войск кафедры вооружения и стрельбы Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

Р.К. Сайфудинов, заместитель начальника кафедры вооружения и стрельбы Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник.

Р.Ж. Саржанов, преподаватель кафедры вооружения и стрельбы Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник запаса.

РУЧНОЙ ПУЛЕМЕТ ДЕГТЯРЕВА. СОЗДАНИЕ, СТАНОВЛЕНИЕ И МОДИФИКАЦИЯ

В настоящей статье раскрывается история создания первых ручных пулеметов советской России, сущность работы их автоматики, а также пути поиска оптимальных решений для создания ручного группового вооружения ружейного конструктора В.А. Дегтярева.

Ключевые слова: ручной пулемет, стрелковое оружие, проектирование, испытание, совершенствование.

Ручные пулеметы принадлежат к коллективному автоматическому оружию, предназначенному для уничтожения живой силы и поражения огневых средств противника на дальностях до 800 метров. Они отличаются от автоматических винтовок и автоматов наличием сошки, увеличенной емкостью магазина (коробки) и более массивным стволом (или наличием двух сменных стволов). Все это обеспечивает им хорошую меткость стрельбы и высокую практическую скорострельность.

Обладая хорошей маневренностью и достаточной мощностью огня, ручные пулеметы являются важным дополнением к станковым пулеметам там, где по условиям боя применение станковых пулеметов ограничено или исключено. Ответственные задачи возлагаются на ручной пулемет, который повсеместно следует со стрелковым отделением и оказывает ему необходимую

огневую поддержку [1].

Первые ручные пулеметы, носившие первоначально названия ружей-пулеметов, были введены в русской армии в 1905 году. Это были ружья-пулеметы системы Мадсена. После окончания русско-японской войны ценный опыт их боевого применения не был использован, вследствие чего разработка новых, более совершенных образцов ручных пулеметов в России не проводилась и русская армия наводнялась ручными пулеметами иностранных марок. Ручные пулеметы нашли широкое применение в первой мировой войне и на фронтах гражданской войны. Рост количества пулеметов в армиях воюющих стран в 1914-1918 гг. можно проиллюстрировать такими данными. Если накануне войны в русской армии на одну пехотную дивизию приходилось 32 пулемета, то к концу войны их число увеличилось до 144. В армиях других стран оно, соответственно, возросло: в Австрии – с 24 до 80, в Италии – с 8 до 2754, в Германии – с 24 до 324 (в том числе 216 ручных), в Великобритании – с 24 до 400 (в том числе 336 ручных), во Франции – с 24 до 684 (в том числе 576 ручных), в США – с 18 до 1000 (в том числе 775 ручных). Таким образом, за несколько лет войны ручные пулеметы заняли прочное место в системе вооружения армий крупнейших капиталистических стран [2].

Русская армия не имела своих ручных пулеметов и применяла различные иностранные системы. На вооружение советской армии перешли образцы, оставшиеся от старой армии или захваченные в боях интервентами и белогвардейцами в годы гражданской войны. Широкое распространение имели английский 7,71-мм ручной пулемет системы Льюиса обр. 1915 г., французские 8-мм ручные пулеметы системы Шоша обр. 1915 г. и системы Гочкиса обр. 1909 г.

Ручные пулеметы Льюиса и Гочкиса принадлежали к системам с отводом пороховых газов и воздушным охлаждением ствола. Они имели большую массу и отличались сложностью устройства. Пулемет Шоша, основанный на принципе отдачи ствола при его длинном ходе, обладал крайне низким темпом стрельбы (200-250 выстр/мин) и недостаточной надежностью действия. Эти пулеметы принадлежали к устаревшим системам и не могли соответствовать новым требованиям, предъявляемым к современному оружию. Количество их все время уменьшалось, так как в процессе эксплуатации происходили поломки деталей, а запасных частей не было. Кроме того, патроны к этим пулеметам в СССР не изготовлялись, а запасов с каждым годом становилось все меньше и качество их от длительного хранения ухудшалось.

В 1923 г. Артиллерийский комитет дал задание Оружейному полигону школы «Выстрел» переделать станковый пулемет Максима в ручной. Выполнение этого задания было поручено конструктору И.Н. Колесникову, который и изготовил первый образец такого пулемета, получившего наименование «Максим-Колесников». Несколько позже, в ноябре 1924 г., аналогичную переделку осуществил конструктор Ф.В. Токарев. Изготовление обеих систем велось на Тульском оружейном заводе под наблюдением самих изобретателей. С этого времени на Тульском оружейном заводе начало практически действовать конструкторское бюро, окончательно оформившееся

организационно в 1925-1926 гг. Фактически его возглавил П.П. Третьяков, занимавший в то время должность помощника начальника инструментальной мастерской.

8 сентября 1924 г. Постановлением Реввоенсовета СССР для выбора наилучшего образца ручного пулемета была создана комиссия под председательством С.М. Буденного. Комиссией были выработаны общие требования, которым должны были удовлетворять переделанные пулеметы. В основном они сводились к необходимости максимального облегчения системы при сохранении без изменений всех основных систем пулемета Максима. При это конструкторам предлагалось укоротить ствол пулемета и обеспечить быструю смену его, не связанную со снятием кожуха, который, в свою очередь, также предусматривался отъемным, разработать складные сошки, допускающие стрельбу с рассеиванием в горизонтальной плоскости, сделать разъемный приемник и упрощенный прицел, ввести приклад ружейного типа с откидным затыльником, осуществить отвод гильз без выводной трубки.

10 апреля 1925 г. проводилось испытание пулеметов Максима-Колесникова и Максима-Токарева. Наряду с комиссией Буденного, в нем принимали участие представители командования и штаба РККА, сухопутных войск, военно-воздушных сил и военно-морского флота, Главного управления военной промышленности, школы «Выстрел» и Тульского оружейного завода. Комиссия единогласно высказалась за принятие на вооружение нового образца, отдав предпочтение проекту Токарева.

Наиболее важными конструктивным решением в ручном пулемете системы Максима-Токарева, по сравнению со станковым пулеметом, явилась замена водяного охлаждения воздушным с установкой кожуха воздушного охлаждения и тяжелого колесного станка легкими трубчатыми сошками. Для удобства пользования пулеметом был введен деревянный приклад, к основанию которого прикреплен спусковая скоба со спусковым механизмом и предохранителем. Эти изменения значительно уменьшили массу пулемета и повысили его маневренность.

Дальнейшие испытания пулеметов проводились в Московском, Западном и Украинском военных округах. Но еще до получения донесений о результатах войсковых испытаний Реввоенсовет СССР, в связи с хорошими результатами проведенных испытаний, а также стремясь форсировать перевооружение войск, 26 мая 1925 г. принял постановление о принятии ручного пулемета системы Максима-Токарева (МТ) на вооружение Красной Армии [3].

Войсковые испытания подтвердили преимущество пулеметов системы Максима-Токарева, простоту системы и удобство обращения с ней [4]. Вместе с тем, были выявлены недостатки пулемета этой системы, главными из которых были значительная масса, неудобство в переноске, большое число задержек, плохая подача ленты в барабане, способ замены ствола. Артиллерийский комитет предложил Токареву внести изменения в пулемет с учетом пожеланий войск, устранив замеченные при испытании недостатки.

1 июля 1925 г. Тульский оружейный завод приступил к установке производства ручных пулеметов МТ, но к 1 июля 1926 г. было изготовлено

всего 50 пулеметов [5]. Массовый выпуск пулеметов начался в ноябре 1926 г. В 1926-1927 гг. завод выпустил 2450 шт. [6]. Продолжая работать над совершенствованием своего образца в соответствии с требованиями, высказанными Реввоенсоветом СССР при принятии на вооружение ручного пулемета МТ, Токарев в феврале 1926 г. представил образец переработанного им пулемета [7]. Новый образец имел ряд преимуществ по сравнению с изготовлявшимися. Он был легче, компактнее, имел меньше выступающих частей. Более удачно была решена компоновка возвратной пружины, которая размещалась в прикладе. Кожух неподвижно соединялся с коробом. Применение разъемного приемника облегчало снятие и постановку не полностью снаряженной ленты. Установленная внизу рукоятка облегчала пользование пулеметом. Благодаря перенесению сошек назад увеличивался угол вертикальной наводки без перемещения пулемета и стрелка. Перечисленные усовершенствования были достигнуты за счет отказа от унификации деталей со станковым пулеметом, из-за чего, по существу, терялся весь смысл переделочной системы [8]. Ввиду этого, второй образец переделочного пулемета был отклонен.

Принятие на вооружение пулемета МТ не снизило актуальности разработки нового образца. Как всякая переделочная система пулемет МТ мог лишь частично удовлетворить требования войск. Новые условия ведения боевых операций ставили вопрос о повышении маневренности ручных пулеметов, которые, постоянно находясь в стрелковой цепи, усиливали бы огневую мощь атакующих подразделений. Для этого пулемет должен был, подобно винтовке, допускать стрельбу из любого положения (стоя, лежа, на ходу), позволять внезапно открывать огонь и вести его мощными очередями. Перечисленным требованиям могла удовлетворить лишь система, созданная с учетом всех современных достижений оружейной техники. Заслуга создания такого пулемета принадлежит В.А. Дегтяреву.

В своем образце Дегтярев решительно отказался от широко распространенной в те годы системы автоматического оружия с подвижным стволом. Автоматика его карабина была основана на принципе отвода части пороховых газов при выстреле через газопроводное отверстие в стволе. Запирание затвора осуществлялось разведением в стороны боевых личинок. Спусковой механизм был рассчитан на ведение как одиночного, так и автоматического огня. Возвратная пружина размещалась на направляющем стержне, расположенном на крышке ствольной коробки, и своим передним концом упиралась в торец стебля затвора.

Питание патронами производилось из магазина на 5 патронов. Масса карабина составляла всего 3,86 кг, что, несомненно, являлось для того времени достижением. Характерно, что свой первый образец Дегтярев сконструировал под 6,5-мм патрон.

В годы гражданской войны Дегтярев принимал участие в организации производства автоматов Федорова, а в дальнейшем, совместно с Федоровым, занимался переделкой автомата в ручной и авиационный пулеметы. В 1927 г. на вооружение Советской Армии поступил созданный Дегтяревым ручной

пулемет ДП, на базе которого были сконструированы авиационные пулеметы ДА и ДА-2 и танковый пулемет ДТ. Одновременно он проектирует автоматическую винтовку, которая успешно выдержала ряд полигонных испытаний. В 1929-1932 гг. Дегтярев создал несколько образцов пистолетов-пулеметов, лучший из которых в 1934 г. был принят на частичное вооружение войск, а в дальнейшем модернизирован и нашел широкое применение как образец 1940 г. В 1930 г. Дегтярев разработал 12,7-мм крупнокалиберный пулемет ДК, серийное производство которого на универсальном станке Колесникова началось в 1933 г. Усовершенствованный в 1938 г. Г.С. Шпагиным пулемет ДШК нашел широкое применение как мощное средство зенитной обороны. В 1930 г. им был также создан станковый пулемет (ДС), принятый на вооружение в 1939 г. В годы Великой Отечественной войны на вооружение Советской Армии поступили 14,5-мм противотанковое ружье ПТРД, разработанное Дегтяревым в первые месяцы войны, и ручной пулемет образца 1944 г. под патрон обр. 1943 г.

Проектирование ручного пулемета Дегтярев начал в 1923 г. по собственной инициативе. Первоначально его работа не встретила поддержки Артиллерийского управления, которое в то время недооценивало значение ручных пулеметов, рассматривая их как временное явление, и считало, что ведущая роль всегда будет принадлежать станковым пулеметам как более мощному и совершенному оружию [9].

Представленный образец относится к типу автоматического оружия с отводом пороховых газов. Запирание канала ствола производится затвором с помощью двух боевых упоров, симметрично расположенных относительно вертикальной плоскости. Ударный механизм ударникового типа. Спусковой механизм рассчитан только на непрерывный огонь. Питание патронами при стрельбе происходит из дискового механизма на 49 (в дальнейшем 47) патронов, устанавливаемого сверху на ствольной коробке. Прицел секторного типа допускает ведение огня до 1500 м.

Ручной пулемет Дегтярева являлся совершенно новым образцом, выгодно отличавшимся от всех известных в то время пулеметов. Благодаря удачно выбранной системе автоматики Дегтярева удалось значительно уменьшить массу пулемета. Новый образец отличался также исключительной простотой, о чем говорят следующие данные: если для налаживания производства ручного пулемета МТ, организованного на базе существующего производства станковых пулеметов, требовалось добавить к имеющимся еще 2080 рабочих лекал, 944 поверочных лекала, 1158 комплектов инструментов и 400 приспособлений, то для организации производства пулеметов Дегтярева требовалось всего 800 рабочих лекал, 250 поверочных лекал, 400 комплектов инструментов и 400 приспособлений. Эта простота пулемета была достигнута за счет оригинальной конструкции ударного и запирающего механизма, составляющих из небольшого количества простых по устройству и удачно скомпонованных на затворной раме деталей, ряд которых (затворная рама, ударник) совмещали при работе одновременно несколько функций.

Продолжительным качеством пулемета являлась легкость разборки –

сборки, обеспечиваемая конструкцией затворной рамы, при отделении которой одновременно с ней выделялись все ответственные детали пулемета. Для повышения безотказности работы пулемета в различных условиях эксплуатации газовая камера пулемета Дегтярева имела специальный регулятор, который позволял в зависимости от конкретных условий изменять количество пороховых газов, действующих на подвижную систему.

Стремясь быстрее укомплектовать войска ручными пулеметами, Реввоенсовет СССР разрешил выдать заказ на 1927/28 производственный год на 2500 пулеметов Дегтярева и приступить к их изготовлению, не ожидая результатов войсковых испытаний.

21 декабря 1927 г. особой комиссией под председательством заместителя председателя Реввоенсовета СССР были испытаны при 30° мороза два пулемета из валовой партии. Учитывая незначительное количество задержек, комиссия рекомендовала принять на вооружение ручной пулемет системы Дегтярева под название ДП (Дегтярева пехотный).

Первый отечественный ручной пулемет оказался столь совершенным, что сразу обратил на себя внимание зарубежных специалистов. Скупые на похвалы, они увидели в мало кому известном в то время оружейнике, создавшем ДП, «русского максима». Но пройдут годы, советская военная техника обогатится новыми образцами оружия, созданного Дегтяревым, и лучшие изобретатели Запада сочтут за честь быть поставленными в ряд с выдающимся советским самородком. Свидетельством тому являются многочисленные отзывы о пулемете, опубликованные в зарубежной печати. Вот один из них: «...но одно из усовершенствований, могущих иметь большое значение в будущем для стрелков, – отмечалось в апреле 1944 г. в журнале «Американский стрелок», – это эффективное применение и усовершенствование принципа запираания ручного пулемета Дегтярева. Это произведение такой полнейшей простоты, что гений его конструкции ускользает от Вас в настоящее время» [10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Болотин Д.Н. Советское стрелковое оружие. Изд. второе. М., 1986, с. 151-152.
2. ВИМАИВС, ф. 6р, оп. 1, д. 1511, л. 93.
3. ГАТО, ф. 220, оп. 5, д. 187, л. 15.
4. ЦГАСА, ф. 20, оп. 19, д. 108, л. 28; д. 117, л. 194-195.
5. ГАТО, ф. 220, оп. 5, д. 187, л. 449.
6. ГАТО, ф. 220, оп. 5, д. 16, л. 198.
7. ГАТО, ф. 220, оп. 5, д. 215, л. 140.
8. ЦГАСА, ф. 20, оп. 19, д. 144, л. 283.
9. Федоров В.Г. Оружейное дело на грани двух эпох, с. 62.
10. The American Rifleman, 1944, vol. 92, N 4, p. 31-34.

Бұл мақалада кеңестік Ресей қол оқшашарларының тұңғыш құрылу тарихы, олардың автоматикалық жұмыс мәні, сонымен қатар В. Дегтярев қару конструкторының топтық қол қару-жарағын құру үшін тиімді жол

іздеудегі жұмыстарының мәні ашылады.

In the article the history of creation of the first arm Machine guns of the Soviet Russia, work of their automatics, the ways of search of the proper decisive ones for creation of arm group armament of the arm constructor V. Dyagteryov.

УДК 624.4

Р.В. Гроскоп, преподаватель кафедры вооружения и стрельбы Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

Б.С. Тюлеев, старший преподаватель кафедры вооружения и стрельбы Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

Н.Н. Турусманов, преподаватель кафедры вооружения и стрельбы Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

МОДЕЛЬ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА «ДИАГНОСТИРОВАНИЕ ТОПЛИВНОЙ СИСТЕМЫ БРОНЕТРАНСПОРТЕРА БТР-80 И ЕГО МОДИФИКАЦИЙ ПРИБОРОМ ДЛЯ КОНТРОЛЯ ИЗБЫТОЧНОГО ДАВЛЕНИЯ»

В статье рассмотрен процесс попадания атмосферного воздуха в топливную систему бронетранспортера БТР-80 и предложена модель логистического процесса «диагностирования топливной системы бронетранспортера БТР-80 и его модификаций прибором для контроля избыточного давления».

Ключевые слова: управление, диагностирование, топливная система, прибор для контроля избыточного давления, командир машины, мотострелок, механик-водитель, бронетранспортер БТР-80.

Для упрощения понимания приводимых работ экипажа при включении и выключении фильтровентиляционной установки (далее – ФВУ), изложенных в Техническом описании и инструкции по эксплуатации бронетранспортера БТР-80 [1], в [2] было предложено представить весь процесс обмена информацией в виде модели «техническое средство – управление – мониторинг фильтровентиляционной установки бронетранспортера БТР-80 и его модификаций прибором для контроля избыточного давления».

Учитывая, что штатной функцией прибором для контроля избыточного давления (далее – ПКВД) является оповещение командира машины об изменении параметров избыточного давления в обитаемых отделениях машины, то теоретически можно предположить возможность данным прибором проводить также и диагностирование топливной системы. Объясняется это тем, что при разгерметизации топливной магистрали, через неплотности в нее

начинает попадать атмосферный воздух, создавая при этом избыточное давление в топливном баке боевой машины.

Для исследования возможности применения ПКВД в качестве устройства для технического диагностирования топливной системы необходимо обосновать процесс попадания в нее атмосферного воздуха и на этой базе разработать модель логистического процесса «диагностирования топливной системы бронетранспортера БТР-80 и его модификаций прибором для контроля избыточного давления».

Казалось бы, присутствие атмосферного воздуха в системе питания дизельным топливом это вполне нормальное явление, образующееся за счет расхода топлива в топливных баках. Однако данный процесс благоприятен до тех пор, пока основные устройства и узлы топливной системы на определенных своих участках выполняют заданные функции.

Известно, что «подсос» воздуха в топливную магистраль – это конкретное событие, происходящее по причинам нарушения ее герметичности [3], которое возникает, как правило, из-за неплотности в соединениях между топливным баком и ТНВД [4].

Вообще попадание воздуха в топливную систему присуще всей технике без исключения, осуществляющей свою работу посредством питания двигателей дизельным топливом, а борьба с этим негативным явлением в процессе эксплуатации, к сожалению, пока практически бесполезна. Об этом, в первую очередь, свидетельствует наличие таких устройств и агрегатов топливной системы, как ФТОТ, топливоподкачивающие насосы, а также специальные дренажные устройства в конструкциях ТНВД. Однако, как уже показал обзор, дополнительные функции этих устройств и агрегатов направлены только на борьбу уже свершившихся событий (удаление воздуха) и не имеют никакого отношения к их профилактике.

На самом деле возникновение разряжения, за счет которого происходит попадание воздуха в топливную систему на определенном участке, является естественным процессом ее нормальной работы, но только если это касается топливных баков!

Как уже приводилось ранее, топливная система двигателя осуществляет свою работу по двум режимам – подготовительному (заполнение системы топливом перед пуском двигателя) и основному (питание топливом двигателя в процессе его работы). Соответственно, с переходом от одного режима системы к другому топливо внутри ее будит находиться в совершенно разных состояниях.

На рисунке 1 показана схема условного разделения топливной системы на переменную **I** и постоянную **II** область при подготовительном режиме ее работы. В свою очередь, область **I** имеет определенные участки, которые в зависимости от режимов работы системы переходят из одного состояния в другое.

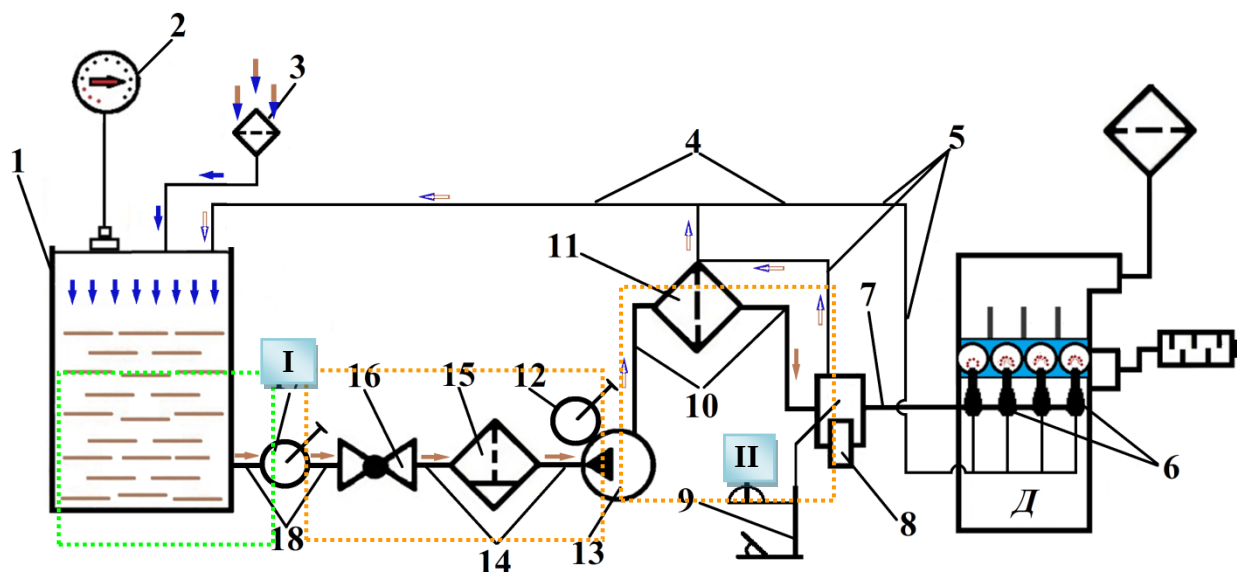

Рисунок 1 – Схема условного деления топливной системы бронетранспортера БТР-80 на участки при подготовительном режиме.

I – область переменного давления:

- участок разряжения;
- участок низкого давления.

II – область постоянного давления:

- участок низкого давления.

- поступление неотфильтрованного воздуха из атмосферы;

- заполнение отфильтрованным воздухом топливного бака в процессе расхода топлива;

- движение топлива и воздуха при прокачке системы;

- движение топлива при вытесненном из системы воздухе;

1 – топливный бак; 2 – электрический датчик уровня топлива; 3 – воздушный фильтр; 4 – сливные топливопроводы; 5 – дренажные топливопроводы; 6 – форсунки; 7 – топливопровод высокого давления; 8 – топливный насос высокого давления; 9 – узел ручного и ножного привода управления подачей топлива; 10, 14 и 18 – топливопроводы низкого давления; 11 – фильтр тонкой очистки топлива; 12 и 17 – ручные топливоподкачивающие насосы; 13 – топливный насос низкого давления; 15 – фильтр грубой очистки топлива; 16 – топливные краны.

Необходимо обратить внимание на то, что переменная область I (рисунок 1) на подготовительном режиме работы системы создает как участок низкого давления, так и разряжение, а переходное состояние при этом осуществляет ручной топливоподкачивающий насос 17. Что касается постоянной области II и ее участка низкого давления, то они являются неизменными.

Объясняется это достаточно просто. Суть подготовительного режима работы заключается в прокачке топливной системы ручным топливоподкачивающим насосом в целях удаления из нее воздуха. В этом

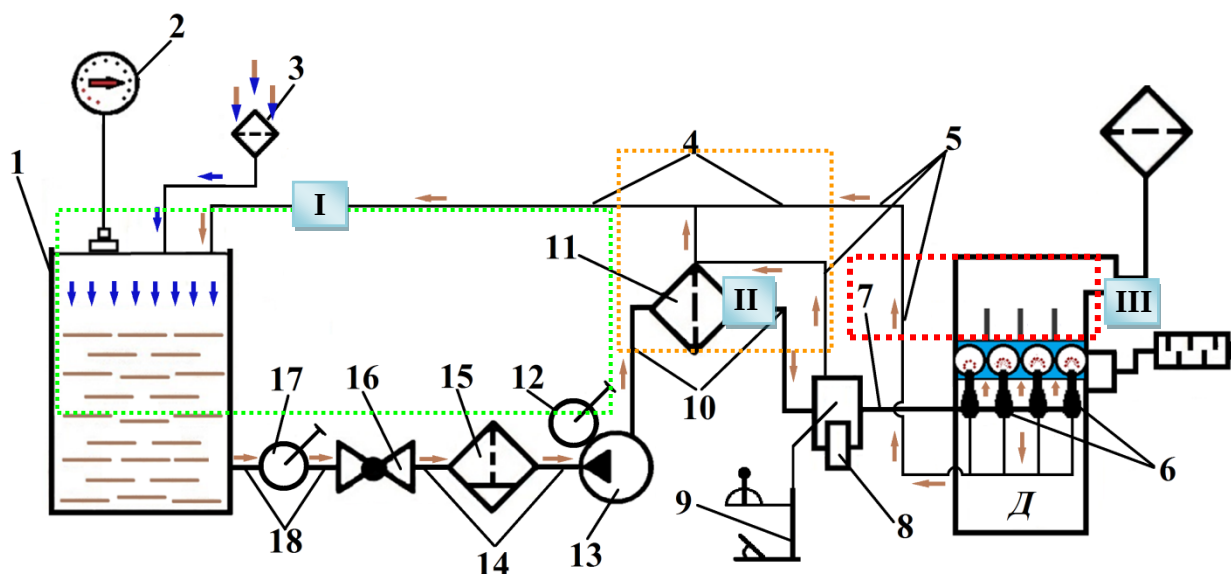
случае в топливном баке 1 (рисунок 1) создается небольшой участок разрежения, включая часть конструкции самого ручного топливоподкачивающего насоса, при котором отфильтрованный воздушным фильтром 3 атмосферный воздух заполняет объем бака. Вот это и есть естественный и нормальный процесс, при котором и только в топливном баке образуется атмосферный воздух за счет разряжения!

Если на входе ручного топливоподкачивающего насоса в процессе прокачки топлива образовывается разрежение, то за ним в питающей магистрали (рисунок 1) (дренажный топливопровод ТНВД 5, топливопроводы низкого давления 10, 14 и 18, фильтр тонкой очистки топлива 11, ручной топливоподкачивающий насос 12 с топливным насосом низкого давления 13, фильтр грубой очистки топлива 15, топливные краны 16) появляются участки низкого давления (от 0,25 – 2,4 кгс/см²). При таком давлении топливо производит вытеснение воздуха из питающей магистрали и посредством сливных топливопроводов 4 осуществляет сброс его обратно в топливный бак.

Необходимо особо обратить внимание, что участки низкого давления в данном случае присутствуют как в переменной **I**, так и в постоянной области **II**.

На рисунке 2 показана схема условного разделения топливной системы на переменную **I**, а также две постоянных области **II** и **III** при основном режиме ее работы. В данном случае область **III** имеет такой же неизменный, как и область **II**, участок, но только уже высокого давления. В отличие от предыдущих двух, область **III** образуется только с переходом топливной системы на основной режим работы.

Необходимо отметить, что образование области **III** (рисунок 2) вызвано только работой ТНВД 8, который включается в работу с первыми оборотами коленчатого вала двигателя. Прежде всего, ТНВД сначала сам запитывается топливом от ТННД 13, а уже затем осуществляет его подачу по топливопроводу 7 к форсункам 6, но уже под высоким давлением. Излишки топлива, образующиеся при работе в ТНВД и форсунках, по дренажным 5 и сливным 4 топливопроводам отводятся обратно в топливный бак 1. Помимо прочего, наглядно видно, что в области **I** произошла трансформация участков из имеющихся двух (рисунок 1) в доминирующий один.

..... - участок низкого давления.

III – область постоянного давления:

..... - участок высокого давления;

- движение топлива при вытесненном из системы воздухе;

1 – топливный бак; 2 – электрический датчик уровня топлива; 3 – воздушный фильтр; 4 – сливные топливопроводы; 5 – дренажные топливопроводы; 6 – форсунки; 7 – топливопровод высокого давления; 8 – топливный насос высокого давления; 9 – узел ручного и ножного привода управления подачей топлива; 10, 14 и 18 – топливопроводы низкого давления; 11 – фильтр тонкой очистки топлива; 12 и 17 – ручные топливоподкачивающие насосы; 13 – топливный насос низкого давления; 15 – фильтр грубой очистки топлива; 16 – топливные краны.

Суть заключается в следующем. Этот процесс связан с окончанием физических действий в отношении ручного топливоподкачивающего насоса 17 и началом работы ТНВД. При этом уже не ручной топливоподкачивающий насос является «переходником» от одного состояния участков к другому, а уже ТНВД.

В процессе работы ТНВД, начиная от топливного бака 1 включительно, ручной топливоподкачивающий насос 12 создает уже большой участок разряжения в области I по питающей магистрали (топливопроводы низкого давления 14 и 18, фильтр грубой очистки топлива 15, топливные краны 16, ручной топливоподкачивающий насос 17). При этом также, как и на рисунке 2.1, отфильтрованный воздушным фильтром 3 атмосферный воздух заполняет объем топливного бака, что является естественным и нормальным процессом образования в нем атмосферного воздуха.

Если в питающей магистрали в области I (рисунок 2) образовывалось разряжение, то за ним в пределах области II (дренажный топливопровод ТНВД 5, топливопроводы низкого давления 10, фильтр тонкой очистки топлива 11), как и положено, появится участок низкого давления (от 0,25 – 2,4 кгс/см²). При таком давлении образовавшиеся излишки топлива по дренажному топливопроводу ТНВД 5 и сливному топливопроводу 4 сбрасываются обратно в топливный бак.

На рисунке 3 показана схема основного режима работы топливной системы при условии разгерметизации ее питающей магистрали.

Необходимо отметить, что участки областей II и III остались неизменны, чего нельзя сказать о процессах, происходящих в переменной области I.

Прежде всего, причинами нарушений герметичности питающей магистрали области I являются неплотности в соединениях ее конструкции, которые с легкостью провоцируют процесс «подсоса» воздуха, что, по сути, меняет весь нормальный процесс работы системы.

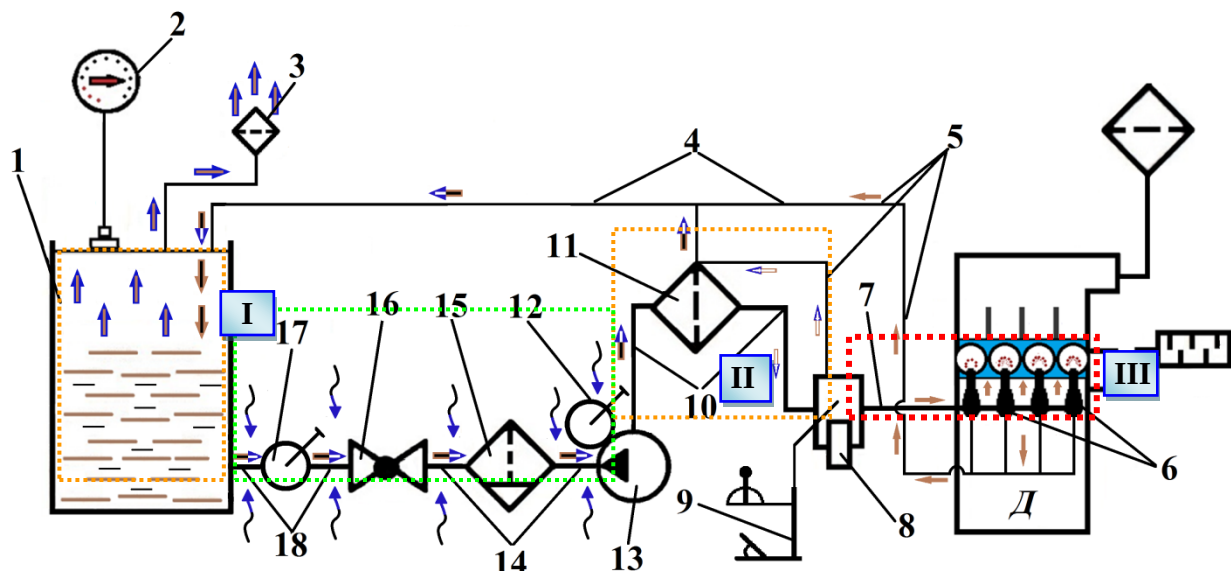

Рисунок 3 – Схема работы системы питания топливом БТВ при основном режиме работы в условиях частичной разгерметизации питающей магистрали.

I – область переменного давления:

- - участок низкого давления;
- - участок разряжения.

II – область постоянного давления:

- - участок низкого давления.

III – область постоянного давления:

- - участок высокого давления.

~~~~~ - подсос неочищенного воздуха в местах нарушения креплений устройств топливной системы;

~~~~~ - движение загрязненного топлива, смешанного с попавшим неочищенным воздухом;

~~~~~ - сброс топлива, загрязненного примесями в топливный бак;

~~~~~ - выброс паров топлива с воздухом в атмосферу;

1 – топливный бак; 2 – электрический датчик уровня топлива; 3 – воздушный фильтр; 4 – сливные топливопроводы; 5 – дренажные топливопроводы; 6 – форсунки; 7 – топливопровод высокого давления; 8 – топливный насос высокого давления; 9 – узел ручного и ножного привода управления подачей топлива; 10, 14 и 18 – топливопроводы низкого давления; 11 – фильтр тонкой очистки топлива; 12 и 17 – ручные топливоподкачивающие насосы; 13 – топливный насос низкого давления; 15 – фильтр грубой очистки топлива; 16 – топливные краны.

Необходимо отметить, что нарушения герметичности топливной системы в области I (рисунок 3) могут возникнуть в любом месте (от ручного топливоподкачивающего насоса 17, включая часть конструкции топливного насоса низкого давления 13) участка разряжения, в результате чего начинается проникновение неочищенного атмосферного воздуха. В этом случае возникшее разряжение области I, вызванное работой ТННД 13, уже не будет затрагивать топливный бак 1, а, напротив, создаст в нем участок низкого давления за счет

сброса отводимого с системы воздуха, превышающего объём сгораемого топлива. При этом негативные последствия топливной системе уже будут обеспечены, так как попавший воздух в границах участка разряжения области **I**, за счет работы ТНВД будет направлен вместе с топливом в область **II**, при этом насыщая его различными загрязнениями. Большая часть воздуха с топливом, конечно же, будет удаляться через клапан жиклер ФТОТ 11, однако при значительном его попадании он все же достигнет ТНВД 8, а его механические примеси, находящиеся уже в топливе, примут участие в изнашивании его трущихся поверхностей. В лучшем случае воздух будет выброшен предназначенным для этой цели перепускным клапаном ТНВД, в худшем попадет уже в форсунки. А, как известно, причиной недостаточной подачи топлива к форсункам является попадание воздуха в систему питания топливом [5, 6], что является одной из основных ее неисправностей, оказывающих непосредственное влияние на качество пуска двигателя [7].

Необходимо обратить особое внимание на то, что даже, если попавший в систему воздух будет вытесняться ФТОТ и направится по дренажным 5 и сливным 4 топливопроводам в топливный бак, то это никак не спасает ситуацию.

Дело в том, что примеси, содержащиеся изначально в воздухе, с попаданием в топливо начнут его загрязнять и, соответственно, вместе с ним перемещаться, образуя при этом естественный круговорот по всей топливной системе. В результате этого процесса, чем дольше времени работает машина, тем больше в ее топливную систему засасывается неочищенного воздуха, вызывающего негативные последствия.

Рассмотрев процесс попадания атмосферного воздуха в топливную систему бронетранспортера БТР-80, необходимо сделать определенные выводы.

Во-первых, опасность этого процесса заключается в том, что в топливе происходит образование загрязнений и его дальнейшее увеличение, способствующее ускоренному засорению фильтрующих элементов.

Во-вторых, эти загрязнения несут в себе различный спектр примесей, наибольшую опасность которых составляют механические частицы кварца, способствующие увеличению изнашивания трущихся поверхностей устройств и агрегатов топливной системы.

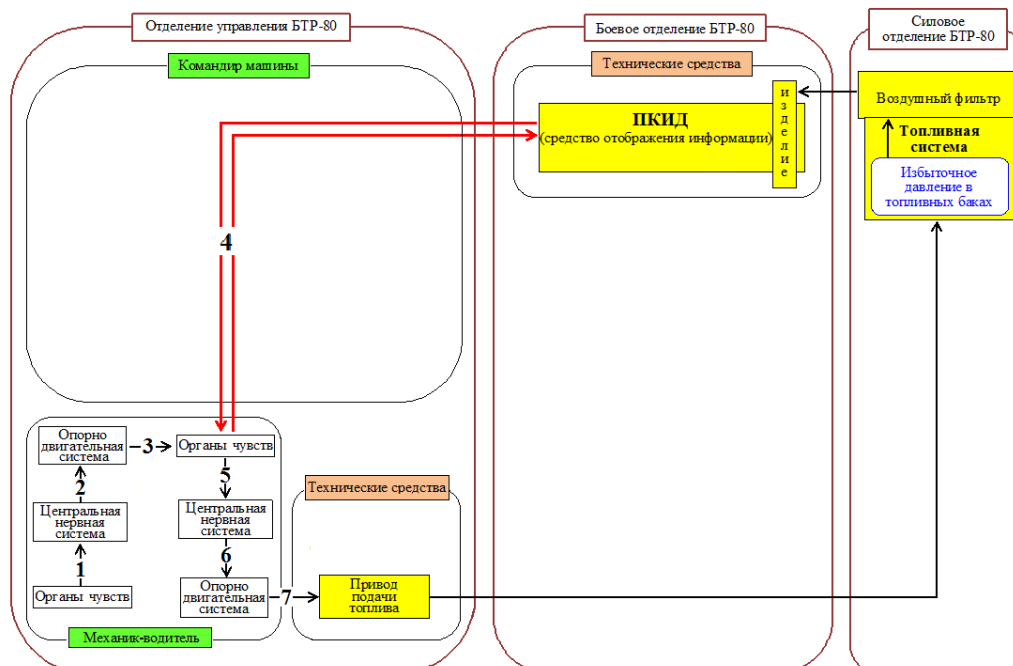
В-третьих, наличие примесей в топливе изменяет его химический состав.

В-четвертых, если воздух, попавший через неплотности, на участке **I** по своему объему будет больше, чем фактический объем сжигаемого топлива в топливных баках, то, вместо положенного разряжения, в топливных баках уже будет присутствовать избыточное давление. Это грозит тем, что воздух из топливного бака, насыщенный парами топлива, будет устремляться уже в атмосферу через воздушный фильтр 3 (рисунок 3) что, по сути, изменяет не только процесс работы топливной системы установленным заводом изготовителем, но и способствует дополнительным выбросам.

На рисунке 4 показана предлагаемая модель логистического процесса «диагностирования топливной системы бронетранспортера БТР-80 и его

модификаций прибором для контроля избыточного давления».

Модель логистического процесса "диагностирование топливной системы бронетранспортера БТР-80 и его модификаций прибором для контроля избыточного давления"

Резюмируя вышеизложенное, становится вполне вероятно возможность проведения диагностирования топливной системы, соединив ее воздушный фильтр (рисунок 3) с ПКИД. Для этого предлагается представить данный процесс в виде модели (рисунок 4) логистического процесса «диагностирования топливной системы бронетранспортера БТР-80 и его модификаций прибором для контроля избыточного давления».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бронетранспортёр БТР-80. Техническое описание и инструкция по эксплуатации (ТО и ИЭ). Часть 2. – М.: Воениздат, 1990. – 319 с.
2. Гроскоп Р.В. Исследование модели «Техническое средство – управление – мониторинг фильтровентиляционной установки бронетранспортера БТР-80 и его модификаций». Вестник Военного института НГ РК. – 2018. – № 3 (29). С. 36-42.
3. Баранов Ю.П., Давидович Н.Л., Крамаренко Г.В. Техническая эксплуатация автомобилей. Учебник. М.: Транспорт. МАДИ, 1972. С. 440.
4. Буралёв Ю.В., Мартиров О.А., Кленников Е.В. Устройство, обслуживание и ремонт топливной аппаратуры автомобилей. М.: Высшая школа. 1979. – С. 288.
5. Мащенко А.Ф., Медведков В.И. Основы технического обслуживания автомобилей. – М.: Воениздат, 1964. – 256 с.
6. Румянцев С.И., Синельников А.Ф., Штоль Ю.Л. Техническое обслуживание и ремонт автомобилей. М.: Машиностроение, 1989. – 272 с.
7. Кузнецов А.В. Устройство и эксплуатация двигателей внутреннего сгорания. М.: Высш. школа, 1979. – с. 288.

Мақалада атмосфералық ауаның БТР-80 бронетранспортердің отын жүйесіне түсу үдерісі қарастырылған және «БТР-80 бронетранспортердің отын жүйесін және артық қысымды бақылауға арналған құралмен оның модификацияларын диагностикалау» логистикалық процесінің моделі қарастырылған.

The article considers the process of atmospheric air entering into the fuel system of armored personnel carrier BTR-80 and proposes a model of the logistics process "diagnosis of the fuel system of armored personnel carrier BTR-80 and its modifications by the device for monitoring overpressure".

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 355.233(477).339.9

И.В. Толук, начальник Военного института Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат педагогических наук, доцент, г. Киев.

Ю.И. Приходько, ведущий научный сотрудник Центра военно-стратегических исследований Национального университета обороны Украины имени Ивана Черняховского, кандидат педагогических наук, доцент, г. Киев.

СИСТЕМА ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОЦЕСС САМООРГАНИЗАЦИИ

В статье обобщаются понятия теории самоорганизации и научные концепции, которые составляют основу современного исследования самоорганизации в контексте социальной и гуманитарной сфер. В контексте теории самоорганизации обосновываются проблемы и пути совершенствования военного образования: характеристика военного образования как открытой системы, склонность к самоорганизации, движущие механизмы развития, устойчивость, группы противоречий, внедрение теоретических основ самоорганизации в образовательный процесс.

Ключевые слова: теория самоорганизации, синергетика, методология, система, военное образование, флуктуации, порядок, хаос, противоречия.

Постановка проблемы. Самоорганизация систем с древних времен была и остается предметом пристального внимания и исследований ученых из разных областей знаний – философских, естественных, социально-экономических, гуманитарных, образовательных, политических, военных и т.д. В условиях формирования глобального информационного пространства, разработки и внедрения новейших технологий различного назначения, роста и накопления материально-технических и финансовых ресурсов актуальность анализа и исследования данной проблемы возрастает в результате получения реальных возможностей решать следующие три важные задачи: поддержание устойчивости системы и оптимального взаимодействия всех ее составляющих и элементов; обеспечение устойчивого развития и совершенствования системы, перевода ее в качественно новое сублимационно-продуктивное состояние; предотвращение влияния флуктуационных факторов внутреннего и внешнего характера путем оперативной корректировки функционирования системы.

Анализ исследований и публикаций. Прогресс взглядов на самоорганизацию приходится на XIX-XX столетия. Этому способствовали, по мнению ученых, в частности, А. Осипова [5], два выдающихся достижения естественных наук противоположной направленности: эволюционная теория Ч. Дарвина и неравновесная термодинамика (С. де Грот, Н. Карно, П. Мазур, И. Пригожин, Ж. Фурье и др.). Первое обосновало развитие живой материи от низших форм к высшим, то есть усложнение структурной организации в

процессе эволюции. Второе – предполагает дезорганизацию или разрушение первоначальной структуры при эволюции к равновесию. В процессе дальнейшего развития теории самоорганизации в естественных науках ее положения оказались универсальными и с успехом используются в социальных, экономических, политических и других процессах человеческой деятельности.

Фундаментальные основы теории самоорганизации с позиции термодинамики нашли отражение в трудах И. Пригожина, И. Стенгерс, Г. Хакена, Х. Форстера. Отдельные положения прикладных аспектов теории самоорганизации в социально-экономической сфере содержатся в научных публикациях В. Васильковой, Е. Князевой, С. Курдюмова. С позиции философии синергетическая парадигма как методологическая основа формирования мировоззрения XXI века исследуется в трудах В. Лутая.

Значительное количество научных исследований по проблемам самоорганизации выполнено в сфере образования: трансдисциплинарное образование (В. Буданов), содержание образования (Л. Зорина), дидактика (А. Лысенко), процесс подготовки специалистов (В. Маткин), развитие общего образования (С. Тюмасева, А. Аменд), принципы образования и науки (А. Чалый), управление учебными заведениями (Ю. Шаронов).

Целью статьи является обобщение основных научных достижений, концепций, которые способствовали созданию и развитию теории и методологии самоорганизации систем различной природы, обоснование в их контексте проблем развития системы военного образования.

Изложение основного материала. Предметом теории самоорганизации являются процессы формирования и функционирования структур, систем, существующих в окружающей среде и взаимодействующих с ней путем обмена информационными, материальными, энергетическими и другими ресурсами. Остановимся на некоторых положениях, составляющих основные понятия теории самоорганизации.

1. Термодинамика необратимых (неравновесных) процессов – это физическая теория макроскопического описания этих процессов. Ее основной задачей является количественное изучение неравновесных процессов, которые не очень отличаются от равновесных, в частности, определение скоростей неравновесных процессов в зависимости от внешних условий.

2. Стационарные неравновесные состояния. Как известно из термодинамики, при изоляции физической системы от внешнего воздействия со временем она начинает двигаться к состоянию равновесия, которое характеризуется максимумом энтропии (неопределенности). Но существуют так называемые граничные условия (в частности, внешнее воздействие на систему). В этом случае система достигает стационарного неравновесного состояния или просто стационарного состояния.

3. Теорема И. Пригожина о минимуме производства энтропии. Теоремой доказывается, что в стационарном неравновесном состоянии производство энтропии минимально.

4. Устойчивость стационарных неравновесных состояний. Общей теории

устойчивости (А. Ляпунов) доказано, что стационарные неравновесные состояния с минимальным производством энтропии устойчивы. В то же время, в результате внешнего воздействия, в таких системах имеют место флуктуации. В устойчивой системе флуктуации, возникшие со временем, сами по себе (спонтанно) уменьшаются. Такие внутренние процессы не приводят к усилению флуктуаций (раскачивание системы). И, наоборот, в неустойчивой системе начинается нарастание амплитуды отклонений (так называемое усиление) и система спонтанно или с высокой вероятностью, выходит за пределы стационарного неравновесного состояния. Неустойчивые структуры, которые со временем из состояния равновесности в течение неравновесного процесса спонтанно образуют новую структуру, получили название диссипативных структур [2].

Основу современного исследования самоорганизации систем, в частности, социальной и гуманитарной сфер, составляют такие концептуальные научные направления.

1. Системно-теоретические и кибернетические подходы. Начало современного исследования самоорганизации в социальной сфере связано с трудом Х. Форстера «Самоорганизующиеся системы и их среда», в которой применен принцип «порядок через помехи». В указанной работе автор четко определил новое видение системы и описал как ее становление, так и увеличение порядка.

2. Теория «диссипативных» структур. Автор этой теории И. Пригожин открыл и обосновал, что системы, удаленные от равновесия, с помощью внешних или внутренних флуктуаций могут перейти в совершенно новое состояние. Возникающие при этом новые структуры получили название диссипативных (рассеивающих) структур.

3. Синергетика. Основатель этой концепции Г. Хакен назвал синергетикой учение о взаимодействии. Согласно этой концепции исследуются проблемы возникновения порядка из хаоса, то есть перехода системы в новое состояние [9].

4. Общая теория систем. Ее основоположником является Л. Берталанфи [2]. По определению Л. Берталанфи, любая система представляет собой множество элементов, между которыми имеет место взаимодействие (основной постулат синергетики). Целью системного подхода является развитие теории, которая подходила бы к исследованию систем различного происхождения – от биологических и механических до социально-экономических и гуманитарных, «чтобы стало возможным на основе однородных структур представлять различные системы» [4, с. 463]. В отличие от традиционного, статического, рассмотрения социальных систем (например, на основе определенных статистических, контрольных или иных сведений), общая системная теория дает возможность рассматривать и исследовать их динамику, гибкость и связанную с ними приспособляемость к изменяющимся условиям окружающей среды и прогнозируемым рискам.

5. Кибернетика. Биологические знания о процессах управления в природных системах составили основу обоснования Н. Винером кибернетики –

науки «для конструирования систем управления».

6. Интерпретативная теория организации (системы). Сущность ее заключается в том, что исследователи учитывают в ней социальные факторы, в отличие от функционалистской теории, где система рассматривается в качестве «черного ящика», при этом игнорируется фактор человеческого поведения в системе, обусловленность ее стабильности. Целью исследования в интерпретативной теории является объяснение человеческого действия в организации (системе) и наоборот – объяснение действий (реакции) системы из-за действий людей (персонала).

Рассмотрим интерпретацию некоторых положений теории самоорганизации и ее прикладные аспекты в контексте военного образования как системы. Как справедливо отмечал академик В. Вернадский, в различных отраслях науки «есть некоторые основные проблемы и явления, есть коренные методологические вопросы, есть, в конце концов, характерные точки или представления, которые обязательно и одинаковым образом затрагивают всех специалистов, в какой бы отрасли этих наук они не работали» [3, с. 32]. Созвучно с приведенным высказыванием и мнение Г. Хакена: принципы самоорганизации распространяются «от морфогенеза в биологии, некоторых аспектов функционирования мозга до флаттера крыла самолета, от молекулярной физики в космических масштабах до эволюции звезд, от мышечного напряжения до вспучивания конструкции» [9, с. 16]. Приведенные научные обобщения в полной мере относятся к теории самоорганизации, где имеет место системность, структурированность, взаимодействие.

К таким системам относится система военного образования, которая является:

сложноорганизованной структурой;

открытой, то есть имеет источники обмена материальными и нематериальными носителями информации с внешней социальной, военной и культурологической средой;

системой, которая априори имеет потенциал самоорганизации и самосозидания, то есть содержит источники, создающие ее неравновесность, неоднородность с одновременным преодолением деструктивных явлений;

нелинейной, то есть такой, которая зависит от среды, в которой функционирует, и поэтому имеет большое количество направлений эволюции;

динамичной, то есть внутри ее постоянно происходят различной природы действия, события, движения, так называемые влияния внутренних процессов взаимодействия, которые при благоприятных условиях должны обеспечить ее самоорганизацию и устойчивое текущее развитие.

Следует отметить, что на современном этапе развития инструментария исследования сложноорганизованных систем в рамках теории самоорганизации возник принципиально новый научный подход, получивший название постнеклассического, основой которого является синергетика – междисциплинарная наука (от древнегреческого «синергия» – взаимодействие, совместные действия, сотрудничество). На современном этапе под синергетикой понимают науку о сложных системах, взаимодействующих с

внешней средой, в которых наблюдается коллективное действие разнородных элементов, приводящее к необратимой нелинейной неравновесности поведения системы, развитию системы через каскад относительно устойчивых состояний.

Основные свойства самоорганизации социальных, гуманитарных систем, в том числе системы военного образования, связаны с дифференциацией, интеграцией их составных элементов, взаимодействием и изменением взаимосвязей между ними. Указанные свойства приводят к возникновению разного уровня и рода флуктуаций в системе, что в дальнейшем может стать причиной появления новой структуры с другими качественными характеристиками (так называемый переход системы из одного состояния в другое в точках бифуркации). Указанное является важным аспектом в управлении функционированием систем – планированием и поддержанием их развития. Развитие может происходить как по линии прогресса, так и по линии регресса, и представляться в эволюционной или революционной форме [1, с. 42]. Революционная форма развития в синергетике получила название скачка (так называемого фазового перехода, неожиданных изменений или катастрофы). Любая из приведенных форм развития может реализовываться в точке бифуркации (под влиянием флуктуаций), в которой системе присуща неустойчивость. Точка бифуркации представляет собой переломный, критический момент в развитии системы, в котором она осуществляет выбор пути [6, с. 17].

Важным в теории самоорганизации является определение движущих механизмов (источников) развития. Анализ и обобщение научных публикаций показывает, что их можно представить следующими группами:

- реализация новых целей, то есть целеустремленность изменений;
- возникновение новых знаний;
- процесс адаптации к окружающей среде;
- противоречия;
- прогресс или усложнение системы (эволюционный процесс).

Из изложенного вполне логично прослеживаются два фактора:

- 1) развитие системы происходит как процесс воздействия внешней (внутренней) среды;
- 2) система представляется как объект определенных воздействий.

Среда может быть для системы генератором изменений трех типов: состояние хаоса, состояние порядка, состояние порядка из состояния хаоса или хаос как источник порядка. Последнее, по мнению Э. Режабекова, имеет следующее толкование: «Даже если среда влияет на систему хаотически, а сила флуктуаций недостаточно велика, чтобы вызвать точку бифуркации, система имеет возможность преобразовывать хаос в порядок, совершая при этом определенную работу» [8, с. 14].

Самоорганизация, в отличие от классических подходов, когда развитие трактуется как однонаправленный процесс (в основном, как прогресс), рассматривает и исследует системы, исходя из их нелинейности. Вполне логично, что при повторяющихся с определенной цикличностью стадий эволюции и скачка, система постоянно переходит из устойчивого состояния в

неустойчивое и наоборот, то есть имеет место такая цикличность: развитие, скачок – эволюция, революция – устойчивость, неустойчивость. Этим признается факт, что устойчивость и неустойчивость, адаптация и дезадаптация являются в равной степени необходимыми в процессе развития любых систем. Неустойчивая система не может противостоять возникающим флуктуациям, не способна к адаптации и быстро или переходит в диссипативное состояние или разрушается. Устойчивая система противостоит любым флуктуациям и на время консервирует как свою структуру, так и функциональность. Однако, по закономерностям самоорганизации, обе системы придут в состояние изменений с определенной цикличностью. Разница между ними заключается только во времени, когда такие состояния возникнут. Указанное является важным аспектом в управлении функционированием систем. По нашему мнению, основу управления функционированием систем в направлениях самоорганизации составляют такие общие факторы: разработка стратегии развития системы, определение факторов самоорганизации, оказание влияния на факторы самоорганизации для обеспечения движения системы в направлениях реализации задекларированной миссии и поставленных целей. Исходя из изложенного, устойчивости системы военного образования способствуют:

- научно обоснованное управление на всех уровнях ее составляющих;
- динамика функционирования на основе определения иерархии целей, принципов, направлений и путей устойчивого и перспективного развития;
- универсализация организационных основ функционирования, которые являются продуктами диверсификационных подходов при комплектовании персоналом;
- анализ изменений, происходящих во внешней и внутренней среде;
- наличие в системе подсистем определенной специализации;
- адекватное реагирование на изменения и противоречия путем корректировки деятельности.

Остановимся на интерпретации двух последних факторов.

Под подсистемами определенной специализации понимаются структуры научного, творческого направления, способные на уровне теории, практики, экспертизы оказать весомую поддержку по обеспечению устойчивости и стабильности функционирования и развития системы. Действительно, практика показывает, что системы именно такой структурированности отличаются наибольшей производительностью и эффективностью.

Относительно противоречий, присущих системе военного образования. Их объективное определение является важной задачей и должно способствовать пониманию определенного несовершенства системы, поиску путей оптимизации процессов, которые в ней происходят.

В системе противоречий, характеризующих функционирование системы военного образования или отдельных ее аспектов, состояний, можно выделить следующие группы: 1) качество и эффективность функционирования; 2) структурная архитектура; 3) ресурсное обеспечение; 4) нормативно-правовая база; 5) система управления; 6) процесс формирования и развития личности

военного специалиста [7].

К первой группе относятся противоречия между:

значением системы военного образования для национальной безопасности и обороны Украины и реальным ее состоянием;

государственной политикой в военно-образовательной сфере и реальным ее воплощением на определенных стадиях (этапах) функционирования системы военного образования;

интеграционными процессами военного образования с гражданским образованием и требованиями военно-профессиональной направленности подготовки военных специалистов;

требованиями стандартов военного образования по подготовке военных специалистов и реальным уровнем их подготовленности в военном учебном заведении с определенной совокупностью компетенций;

достижениями современной науки, успехами в развитии вооружения и военной техники, внедрением инновационных педагогических технологий и степенью применения и учета их в деятельности системы военного образования.

Вторую группу составляют противоречия между:

оптимальной организационной структурой, необходимой для эффективного функционирования системы военного образования и ее реальной структурой (наличие лишних или отсутствие необходимых элементов);

сетью учебных заведений, учебных центров, научно-методических подразделений, их расположением, необходимых для выполнения и обеспечения реализации государственного заказа на подготовку военных специалистов, и реальным положением и функционированием этой инфраструктуры.

К третьей группе относятся противоречия между:

необходимым ресурсным обеспечением функционирования системы военного образования и реальным обеспечением материально-техническими, финансовыми и кадровыми ресурсами;

потребностями в информационном, научно-методическом обеспечении и реальным положением этих видов обеспечения.

Четвертую группу составляют противоречия между:

необходимой нормативно-правовой базой, регулирующей организацию и порядок функционирования основных элементов системы военного образования и реальным состоянием их разработки и внедрения;

имеющейся и необходимой ведомственной и межведомственной нормативно-правовой базой для эффективного функционирования системы.

К пятой группе можно отнести противоречия между:

современными требованиями к органам управления и реальной степенью соответствия этим требованиям органов управления различных иерархических уровней;

современными инновационными и реально применяемыми методами планирования в системе управления функционированием военного образования;

современными подходами к измерению эффективности процессов управления и дальнейшей оптимизацией этой функции в системе управления военным образованием.

К шестой группе относятся противоречия между:

целостным характером формирования, развития личности и степенью развития отдельных качеств обучаемых;

стремлениями личности и ее реальными возможностями;

имеющимся и необходимым уровнем воспитания, обучения, развития, психологической подготовки, самовоспитания и самообразования;

требованиями к кандидатам в военном учебном заведении и реальным уровнем их общеобразовательной, психологической и физической подготовленности.

Решение указанных противоречий является движущей силой совершенствования системы военного образования как целостного образования и должно способствовать процессу ее оптимизации.

По нашему мнению, в военно-образовательном процессе теорию самоорганизации систем целесообразно использовать в следующих направлениях:

разработка и внедрение интегративных курсов самоорганизации систем в высшей военной школе и на различных этапах повышения квалификации научно-педагогических работников;

внедрение в отдельных военно-специальных и общенаучных дисциплинах самоорганизационных подходов к преподаванию и пониманию учебного материала с позиции целостности военной науки, гуманитарной, естественной, научно-технической сферы и культуры и динамики их развития;

исследование на основе теории самоорганизации становления личности военного специалиста, формирования и развития его мировоззрения, системы знаний и представлений как самостоятельной личности, способной учиться и совершенствоваться в течение службы.

Выводы. Исследование сложных открытых систем, которые развиваются, показывает, что любой эволюционный процесс в открытых системах сопровождается взаимосвязанным движением. Военная образовательная система, будучи целостной, одновременно является подсистемой многих микросистем, влияющих на нее определенным образом, что вместе с внутренним взаимодействием ее составляющих приводит к устойчивой самоорганизации или диссипации.

Применение теории самоорганизации к анализу проблем развития военного образования позволяет понять внутренние механизмы их возникновения и эволюции, а также уровень взаимодействия системы военного образования с окружающей средой. Обосновывая видение механизма развития системы военного образования с позиции теории самоорганизации, можно утверждать, что в ее функционировании имеют место как механизм онтогенеза (программа поступательного развития системы), так и механизм филогенеза (программа изменения системы), что на определенных этапах эволюции приводят систему к расцвету или упадку.

В контексте вышеизложенного методологическое и мировоззренческое значение теории самоорганизации для военного образования должно стать предметом дальнейших исследований и конструктивных дискуссий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айламазян А.К. Информатика и теория развития / А.К. Айламазян, Е.В. Стась. – М.: Наука, 2009. – С. 40–50.
2. Берталанди Л. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем / Л. Берталанди. – М.: Наука, 1969. – 272 с.
3. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1981. – С. 27–40.
4. Николис Г. Самоорганизация в неравновесных системах / Г. Николис, И. Пригожин. – М.: Мир, 1979. – С. 460–465.
5. Осипов А.И. Самоорганизация и хаос (очерк неравновесной термодинамики) / А.И. Осипов – М.: Знание, 1986. Серия «Физика». № 7. – С. 14–17.
6. Пригожин И. Время, хаос, квант / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1999. – 268 с.
7. Приходько Ю.И. Теория трансформации систем как средство исследования военного образования // Научно-теоретический и информационный вестник Национальной академии педагогических наук Украины «Педагогика и психология». – 2018. – № 1 (98). – С. 53–61.
8. Режабеков Е.Я. Мифомышление (когнитивный анализ) / Е.Я. Режабеков. – М.: Едиториал, 2003. – С. 12–28.
9. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен. – М.: Мир, 1983. – С. 10–25.

The concepts of self-organization theory and scientific conceptions that form the basis of modern self-organization study in the context of social and humanitarian spheres are analyzed and summarized in this article. The problems and ways of military education improvement are justified in the self-organization theory context, in particular: characteristics of military education as an opened system; propensity to self-organization; operating mechanisms of development; fortitude; contradictions groups; introduction theoretical bases of self-organization into the educational process.

УДК 355.01

А.Е. Илиманов, старший преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, доктор философии (PhD), полковник.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФИЦЕРА КАК ОСНОВА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

В статье рассмотрена профессиональная деятельность офицера, на основе характеристики которой разрабатываются профессиональные компетенции, формируемые у будущего офицера в процессе профессиональной подготовки в военном вузе.

Ключевые слова: компетенция, профессиональная деятельность, профессия, офицер, профессиональная компетентность, военный вуз.

В Государственных общеобязательных стандартах образования в качестве результата образования выступают общие и профессиональные компетенции, которыми должен овладеть выпускник военного вуза в процессе обучения [1]. Такое понимание результата призвано повысить качество образования и нацелить профессорско-преподавательский состав на подготовку по конкретной специальности, а не просто на передачу знаний по отдельным предметам. Формирование компетенций, обозначенных в стандартах, происходит в процессе обучения по отдельным предметам. В итоге всего цикла профессиональной подготовки выпускник должен быть готов к работе по специальности на определенных должностях, то есть иметь набор профессиональных компетенций, соответствующий не учебным дисциплинам, а по должности.

И здесь мы сталкиваемся с противоречием. Будущий офицер приобретает профессиональные компетенции по перечню, установленному в учебно-методическом комплексе дисциплины, и связывает компетенции с учебными дисциплинами, а не с профессиональной деятельностью. Более того, компетенции, требуемые войсками, не всегда совпадают с компетенциями, заявленными в стандартах, и, следовательно, формируемыми в процессе обучения, т.е. разработка компетенций, которыми должен обладать выпускник военного вуза требует детального изучения характеристики профессиональной деятельности офицера.

Традиционно деятельность выпускника военного вуза как будущего офицера можно было бы представить как совокупность функциональных обязанностей, зафиксированных в Уставах, приказах, других нормативных документах. Эта так называемая функциональная модель предназначена, прежде всего, для регуляции деятельности офицера в реальных условиях службы. Ее главная отличительная черта заключена в том, что она закрепляет основные права и обязанности офицера по отношению к его подчиненным, но

недостаточно раскрывает способы деятельности командира по реализации этих прав и обязанностей, поэтому данную модель целесообразно дополнить представлениями об основных способах деятельности офицера.

В отличие от функциональных обязанностей, включающих, в основном, различные требования к внешним признакам деятельности, описание способов деятельности может базироваться на выделении их сущностных признаков. Сущность и явление как философские категории предполагают, что явление представляет собой конкретные события, свойства и процессы, выражающие внешние стороны действительности, а сущность – совокупность глубинных связей, отношений и внутренних законов системы. Соответственно, для выражения сущности используются специальные описательные средства – научные понятия, поэтому все дальнейшее можно правильно понять только как научную модель профессиональной деятельности офицера, которая (в отличие от функциональной модели) описывается не служебными терминами, а научными понятиями.

Профессиональная деятельность рассматривается с позиций двух распространенных категорий – «профессия» и «деятельность». В первом случае понятие «профессиональная деятельность» будет являться частным относительно общих категорий сферы трудовых отношений, во втором – понятием, входящим в иерархически более широкое понятие «деятельность».

Известный специалист в области профессионализма А.К. Маркова подчеркивает, что профессию можно рассматривать как с точки зрения общества, так и с точки зрения личности. Автор определяет, что с точки зрения общества, профессия – это «система профессиональных задач, форм и видов профессиональной деятельности, профессиональных особенностей личности, способных обеспечить удовлетворение потребностей общества в достижении нужного ему значимого результата, продукта. С точки зрения конкретного человека, профессия – это деятельность, посредством которой данное лицо участвует в жизни общества, и которая служит ему главным источником материальных средств к существованию [2].

По нашему мнению, социальный смысл профессии состоит в том, что представитель той или иной профессии должен соответствовать предъявляемым к нему требованиям со стороны социума, носящим как личностный, так и общественный характер. Профессия как социальное явление существует через конкретную реальную деятельность людей, владеющих соответствующими способами действий, способных выполнять свои профессиональные функции, то есть достигать некоторых объективных целей, стоящих перед ними как специалистами определенного профиля.

В своем исследовании мы исходим из того, что деятельность – это социально сформированная и культурно организованная активность субъекта, направленная на объекты или иные субъекты для достижения сознательно поставленных целей и связанная с созданием общественно значимых ценностей и освоением общественного опыта [3, с. 13].

В.А. Бодров определяет профессиональную деятельность как основную и конкретную форму трудовой активности человека, которая занимает

значительный период жизненного пути и играет существенную роль в его жизнедеятельности, социальном развитии, самореализации и самоутверждении [4]. Если исходить из того, что профессиональная деятельность – это воинский труд, то он относится к числу сложных и противоречивых видов человеческой деятельности, результат которой непосредственно затрагивает проблемы безопасности, материальным продуктом этого воинского труда в данном случае является мирное функционирование национальной экономики.

Профессиональная деятельность офицера относится к типу деятельности, непосредственным предметом которой выступает одушевленный субъект – человек. Именно субъект-субъектные виды и типы деятельности характеризуются наибольшей сложностью и наибольшей значимостью для общества. Они значительно богаче содержанием, в особенности психологическим, однако значительно более сложны в плане их изучения, а потому исследованы в существенно меньшей мере. Понятие «профессиональная деятельность» неотделимо от личности, что, в свою очередь, требует и психологической готовности.

Как считает С.А. Кирилова, психологическая готовность офицера к профессиональной деятельности в современных условиях – это целостное состояние всех ее компонентов, динамичное и подверженное влиянию изменяющихся внешних воздействий. Уровень психологической готовности – это системный показатель, отражающий мотивационный, эмоционально-волевой, познавательный и операциональный компоненты в их взаимосвязи и взаимодействии [5].

По мнению А.Н. Ильясова, Д.К. Абраимова, С.П. Мосова, центральной идеей исследования профессиональной деятельности является выяснение требований этой деятельности к ее субъекту и его качествам, а психологический анализ, при этом, рассматривается как средство их анализа. Авторским коллективом профессиональная деятельность определяется как род трудовой деятельности человека, который владеет комплексом специальных теоретических знаний, практических привычек и необходимых качеств, приобретенных в результате специальной подготовки и опыта работы [3, с. 19].

Для нас большой интерес представляет позиция Р.Ф. Жаксылыкова, так для уточнения характера подготовки офицеров Национальной гвардии им предложены следующие компоненты методологии анализа профессиональной деятельности офицеров Национальной гвардии:

- определение цели повседневной деятельности офицера Национальной гвардии;
- анализ цели, выявление областей деятельности и процессов, через которые она достигается;
- анализ областей деятельности офицеров Национальной гвардии различных войсковых звеньев для формирования системы задач и определение основных функций данного должностного лица при решении каждой задачи;
- анализ содержания, форм, средств и методов деятельности при решении профессиональных задач [6].

Все это убедительно доказывает, что профессиональная деятельность –

это деятельность, для которой требуется комплекс специальных знаний и практических навыков, приобретенных в результате целенаправленной профессиональной подготовки, а также личностные факторы, влияющие на качество ее осуществления.

Основываясь на анализе различных источников, мы предлагаем следующую характеристику профессиональной деятельности офицера:

– профессионально важные качества – конкретные индивидуальные качества личности, наличие и степень развитости которых обеспечивает эффективное выполнение профессиональных задач [3, с. 27];

– область профессиональной деятельности: совокупность видов деятельности, имеющая общую интеграционную основу и предполагающая набор компетенций для их выполнения;

– объект профессиональной деятельности: предметы, явления, процессы, на которые направлено действие в рамках профессиональной деятельности;

– виды профессиональной деятельности: составная часть сферы деятельности, образованная целостным набором функций и необходимых для их выполнения способностей;

– функция профессиональной деятельности – составная часть вида деятельности, представляющая собой интегрированный и относительно автономный набор действий, необходимых на офицерской должности и предполагающий наличие необходимых способностей, знаний, умений и навыков для их выполнения (рисунок 1).

Рисунок 1 – Характеристика профессиональной деятельности.

Рассматривая профессионально важные качества, мы пришли к выводу, что офицер вынужден отказаться от привычных стереотипов поведения. Это связано с особенностями прохождения военной службы. Например, осуществление принципа единоначалия предполагает осознанное подчинение своей воли, желаний воле другого человека – командира, что в социально-психологическом плане сопровождается ограничением степени личной свободы

и активности выбора. Необходимость ограничения степени личной свободы обусловлена и строгой регламентацией военной службы.

Другой особенностью профессиональной деятельности офицера является постоянная готовность выполнять задачи в любое время и в любых условиях, в том числе и при непосредственном риске для жизни, что само по себе вызывает определенное психологическое напряжение, именно поэтому профессиональная деятельность офицера в мирное время всегда связана с подготовкой к участию в боевых действиях.

Мы полностью разделяем мнение О.И. Скрыпникова, который отмечает следующие, имеющие наибольшее значение для авторитета командира качества: активность в общественной жизни подразделения; профессиональная подготовленность, глубокое знание военного дела, хорошая военно-техническая подготовка; любовь к своей профессии, ответственное и творческое отношение к делу; нравственная чистота, честность, правдивость, трудолюбие, скромность, достойное поведение в быту, в семье; организаторские способности, деловитость, практическая сметка, умение своевременно заметить и поддержать все новое, передовое; дисциплинированность, исполнительность, целеустремленность, инициативность, выдержка, самообладание, настойчивость, смелость, умение переносить тяготы и лишения воинской службы; тактичность, высокая требовательность в сочетании с заботой, справедливостью и уважением личного достоинства человека; отсутствие мнительности, раздражительности, вспыльчивости и высокомерия; педагогическое мышление и педагогическое мастерство [7].

Областью (сферой) деятельности офицера является государственное и военное управление. Объектами деятельности офицера, как правило, являются органы государственного и военного управления, соединения и объединения Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан.

Опираясь на нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность офицеров Национальной гвардии тактического уровня, в их повседневной деятельности можно выделить следующие ее виды:

- боевая и командирская подготовка;
- служба войск и безопасность военной службы;
- защита государственной и военной тайны;
- обеспечение жизнедеятельности подразделений (воинских частей);
- войсковое и финансовое хозяйство;
- эксплуатация, обслуживание и хранение вооружения и военной техники;
- воспитание и воинская дисциплина;
- контроль соблюдения законности и правопорядка.

Исходя из выделенных нами видов профессиональной деятельности, мы определили следующие функции.

–В профессиональной деятельности офицера особую роль играет *организационно-управленческая функция*, поэтому, независимо от должности,

основным объектом его деятельности является личный состав. Это организация, планирование, проведение учебных занятий и воспитательных мероприятий, упорядочение, регулирование различных видов деятельности подчиненных, постановка задач и их выполнение, контроль исполнения распоряжений, мобилизация подчиненных на решение конкретных задач, управление различными социальными процессами в подразделениях, руководство воинскими коллективами и отдельными военнослужащими и т. д.

–Реализация *воспитательной и педагогической функций* занимает особое место. Организация, осуществление обучения и воспитания подчиненных, направленные на качественное решение служебно-боевых задач, поддержание боеготовности, укрепление воинской дисциплины, формирование морально-боевых, психологических качеств военнослужащих, требуют от офицера специальных педагогических и психологических знаний, методических умений и навыков, педагогической культуры офицера.

–*Военно-специальная функция* в деятельности офицера предполагает выполнение задач на конкретной должности, знание теории и практики военной науки, оружия и боевой техники своего подразделения (части), а также знание вероятного противника (нарушителей правопорядка), его сильных и слабых сторон. Сложность состоит в том, что с каждым годом происходят изменения качественных и количественных характеристик техники и вооружения, это требует от государства больших материальных и финансовых затрат, а от офицера способности быстрого ее освоения и правильной эксплуатации.

–В своей деятельности офицер реализует и *административно-хозяйственную функцию*. Быт военнослужащих, питание, одежда, размещение, проживание, бытовое обслуживание, экология, проживание членов семей военнослужащих и множество других вопросов – все становится предметом внимания. Проявление заботы о подчиненных, об их социальной защищенности, знание запросов, интересов, проблем каждого военнослужащего, оказание им помощи во многом способствуют качественному разрешению других очень важных затруднений, связанных со службой.

Как мы видим, освоение профессии офицера – это не только способность эффективно выполнять служебные обязанности, но и принятие офицером соответствующего образа жизни, образа мыслей, системы норм и ценностей.

Исходя из этого, можно констатировать тот факт, что формирование профессиональной компетентности будущего офицера должно осуществляться с учетом особенностей профессиональной деятельности офицера, ее сущностных характеристик, а ее наполнение, наряду с усвоением профессиональных знаний и умений, должно формировать и отношение будущего офицера к предстоящей профессиональной деятельности. При этом выделенные характеристики могут выступить основой критериев оценки уровня готовности к профессиональной деятельности, разработки педагогических условий и основных путей ее реализации.

Специально организованная целенаправленная систематическая работа по углублению, конкретизации и индивидуализации образа будущей офицерской

должности проводится, начиная с первого курса обучения. На различных этапах профессиональной подготовки (в т.ч. войсковой практики), курсант, проводя самоанализ и определяя уровень сформированности профессиональных компетенций, сможет прогнозировать свое профессиональное развитие и выстраивать индивидуальную образовательную траекторию, курсовые офицеры и профессорско-преподавательский состав, в свою очередь, оказывают ему в этом помощь.

Таким образом, характеристика профессиональной деятельности офицера и выполняемые офицером функции позволяют конкретизировать, расширить или сузить содержание его профессиональных компетенций, что, в свою очередь, будет способствовать реализации требований со стороны военного ведомства к профессиональной компетентности выпускника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2012 года № 1080 «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов образования соответствующих уровней образования».
2. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Междунар. гуманист. фонд «Знание», 1997. – 308 с.
3. Ильясов А.Н., Абраимов Д.К., Мосов С.П. Формирование качеств командных кадров, специфичных их управленческой деятельности. – Алматы: ПА КНБ РК, 2011. – 186 с.
4. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. Учебное пособие для вузов. – 2-е издание. – М.: ПЭР СЭ, 2006. – 511 с.
5. Кирилова С.А. Формирование готовности к профессиональной деятельности у будущих офицеров силовых структур в период обучения в вузе: автореферат дис. кандидата педагогических наук: Санкт-Петербург, 2013. – 22 с.
6. Жаксылыков Р.Ф. Методология анализа профессиональной деятельности офицеров Национальной гвардии как условие качества военного образования // Теория и практика общественного развития. № 14, 2015. – С. 120-124.
7. Скрыпников О.И. Психолого-педагогические условия формирования качеств лидера у курсантов военных институтов: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. – Саратов, 1999. – 186 с.

Мақалада офицердің кәсіптік қызметі, оның сипаты негізінде кәсіби біліктілігін қалыптастыру қарастырылады, ол болашақ офицер әскери университетте кәсіби дайындық барысында қалыптастырылады.

The article considers the professional activities of an officer, on the basis of the characteristics of which professional competencies are developed, which are formed by the future officer in the process of professional training at a military university.

UDC 378

A.A. Tadzhigitova, senior teacher of the Department of Languages of the Military Institute of the National Guard of the Republic of Kazakhstan, master of Linguistics.

A. G. Kolyasina, teacher of the Department of Languages of the Military Institute of the National Guard of the Republic of Kazakhstan, master of Philology.

translated by **Y.S. Antsibor**, senior teacher of the Department of Languages of the Military Institute of the National Guard of the Republic of Kazakhstan, postgraduate of Omsk Humanitarian Academy.

PATRIOTIC EDUCATION AT THE RUSSIAN CLASSES

In the article some ways of patriotic education at the Russian classes are considered. The authors give the examples of vocabulary work, work on the texts, proverbs, sayings, aphorisms of the great commanders for education of patriotism, friendship, mutual understanding among the cadets.

Key words: patriotism, the Russian Language, education, cadets.

The history of the country is the history of the formation of its people, its culture, spiritual values, achievements of all generations. The first beginnings of patriotism in a child are laid by parents and the older generation, when they proudly and with dignity tell about the history of their own generation, their names, and people in the form of legends and fairy tales. It is the language that helps to assimilate the concepts of moral, decency, loyalty.

As Bauyrzhan Momyshuly once said in his memoirs that young people should be brought up in noble traditions. Tradition is not a dead relic of the past. This is a powerful weapon, forged and honed in the past for the great battles of the present and the future.

The history of a long-suffering Kazakhstan on the way to independence speaks for itself. And a big role in this was played by the patriots of our homeland, the heroes whose names are known by every student of Kazakhstan. Heroes of the past and the present, people who did not acquire glory, and fulfilled their duty to the Motherland deserve the people's memory throughout the ages.

And today, young people should remember the lessons of the past and see the situation in the country from the point of view of their participation in the great things of the historical formation of the state in which everyone was born and grown up. Therefore, today the state places priorities in the direction of the development of youth policy, its civil self-consciousness and patriotic education. What is patriotism? The dictionary definition reads: "Patriotism is devotion and love for its Motherland, for its people" [1, 346].

A systematic work on patriotic education will certainly give the positive results, because a younger generation will not be educated on denying the culture of their country and ridiculing the history of their state, but learning how to find the right guidelines, to form a system of attitudes to the certain events.

Language is the greatest asset and integral part of the nation, the main means of

communication and integration. Patriotic feelings and ethnic identity are largely based on the language. Language unites people among themselves, it helps to carry out connection with other generations and spiritual continuity. That is why it is necessary to take care of the language, the word - this is a pledge and a symbol of the preservation of spiritual and national unity.

A significant role in the education of patriotism and civil position belongs to a teacher of the Russian Language and Literature, because patriotism is one of the components of moral education. One can hardly be considered a moral person who does not know the history of his people, his homeland, mother tongue and literature. Literature has many models of patriotism. The works of the Great Patriotic War possess the rich possibilities of educational influence on the students. In the military prose there are many examples of the problems of duty and personal responsibility for the fate of the Motherland, the problem of peace, the problems of moral choice and patriotic memory, which concern a modern reader. The works that raise the topic of war, the Motherland, give the Russian classes a special atmosphere, because they are introduced to the courage and feat of the people, reflections on war and time, memory, value of human life are held.

Russian as an academic subject has an extremely high cognitive value: instilling a sense of love for the language, understanding human values, educating a person with a high sense of patriotism. Education of patriotism is the tireless work of creating a sense of pride in the homeland and compatriots, respect for their great achievements and worthy pages of the past, and the role of the Russian Language and Literature in this regard cannot be overestimated.

The work on the formation of patriotism among the cadets is carried out at the Russian Language classes, but the amount of work varies and depends on the general level of training of the students, the specifics of the program material on the Russian Language and interdisciplinary connections of the Russian Language with other academic disciplines. So, if at the first lesson we talk about a language as the most important means of communication, about how the language appeared, what conditions have contributed to it, then later it's a conversation about the reasons for the inclusion of the Russian language in the world languages - political, scientific, cultural, historical, linguistic ones.

Love for the Motherland is manifested in the skillful handling of language: in the observance of orthoepic, orthographic norms of speech, as well as in a common culture, one aspect of which is the personality's personal culture - the observance of ethical and communicative norms. Before the teacher of the language disciplines there are wide opportunities for the education of a civil position, patriotism, legal culture, high moral qualities of an individual. This is facilitated by the communicative orientation of the subject, its focus on the study of everyday life, customs, traditions and, above all, the language of another nation. Any knowledge acquired through the language will be perceived only through the prism of knowledge formed in the process of mastering the native culture. As we have already mentioned, a language unites people, communication with other generations is carried out with the help of a language. That is why it is necessary to take care of our language.

The work with dictionaries has a great educational value. Students can perform

different tasks, for example:

Read the dictionary entries on the word *patriot*, *patriotism* in the “Russian Dictionary” of S.I. Ozhegov and in the Dictionary of Foreign Words. What is the difference between the material of the dictionary entries? Write an essay-reasoning on the topic "What does it mean: to be a patriot?";

Read the dictionary entries on the words *motherland*, *hero*, *heroism*, *bravery*, *valor*, *courage*. What unites these words?

To understand the origin of a word in the language, we use an etymological dictionary; we find out that the word «*nampuomuzm*» comes from the English word “*patriotism*” (from 1726), from *patriot* (with adding -ism), then from *patriōta*, from the ancient Greek language πατριώτης “*compatriot*”, further from πατήρ “*father*”. In Russian the word *patriotism* is borrowed from the French *patriotisme* [2, 302].

Many texts selected for the work at our classes contain the information about the outstanding people of Russia and our Motherland, Kazakhstan. The texts of the Great Patriotic War have the rich possibilities of educational influence on the cadets. The problems of duty and personal responsibility for the fate of the Motherland are always interesting for our modern readers. The younger generation thinks in a new way what courage means. It is not just “not to be afraid of war”, it means “to find the strength to rise under the bullets, to go on the attack, defending your land”. We offer the cadets to read the texts about the prominent personalities of the war of 1941-1945: about B. Momyshuly, D.M. Karbyshev, A. Moldagulova, Z. Kosmodemyanskaya, the young “molodogvardeyetsy”, and also about the little-known heroes to give the cadets information about them. This topic always arouses the great interest among our students. They often talk about their grandparents, the war veterans, or home front workers. We are glad that the modern young people, often characterized as indifferent to everything and partly cruel, are not indifferent to the events of the past.

A modern generation of the cadets of our Military Institute is also brought up with the examples of history, which is now being decided before their eyes. These are the feats of the officers and soldiers of the National Guard. These are the heroes who live nearby, being the same citizens of Kazakhstan as everyone else. Discussing the motives of the behavior of these heroes, the cadets are thinking and inspiring by the feats of the ordinary people who were able to display their courage and fulfill their duty to the Motherland, without thinking about their lives.

For the development of phonetic skills, we are working on the proverbs, sayings about the Motherland, on the statements of the great commanders. The cadets explain how they understand this statement, while explaining they give the examples of the feats of the defenders of the Motherland. The selection of the topics of lexical material is carried out in such a way as not only to work out the pronunciation and grammar material, but also provide a topic for a further educational discussion. A folklore contains a very rich material for the education of friendship, mutual understanding, hard work, patriotism. At our classes we use the aphorisms of the great generals B. Momyshuly, I.V. Panfilov, A.V. Suvorov and many others.

Working on the development of cadets' speech, we use the modern forms of conducting classes using the cluster method, which helps to identify the semantic

content of the material and arrange it graphically in a certain order in the form of clusters, “thick and thin questions” (For example: What factors influenced the choice of your further education? (“A thick” question requires a complete and detailed answer), What is your favorite holiday? (“A thin” question requires a mono semantic, short answer)), analysis of the text to understand its ideological content.

Raising a citizen, patriot and defender of his country, knowing the history, a supporter of a healthy lifestyle, respecting belief, religion, culture of different nations, responsible for the present and the future of his country are the primary educational goals of education.

BIBLIOGRAPHY:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / [Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова](#). – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
2. Федоров Т.Л., Щеглова О.А. Этимологический словарь русского языка. М.: «ЛадКом», 2008. – 302 с.
3. Акпаров В. Воспитание патриотизма. Internet. <http://akparov.ru/node/59>
4. Буторина Т.С. Воспитание патриотизма средствами образования / Т.С. Буторина, Н.П. Овчинникова. – СПб: КАРО, 2004.
5. Воспитание патриотизма, дружбы народов, веротерпимости: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 16-17 ноября 1999). М., 2001.
6. Гасанов З.Т. Цель, задачи и принципы патриотического воспитания граждан // Педагогика. – 2005. – № 6.
7. Казахстанский патриотизм: опыт, проблемы, достижения: Сборник материалов научно-практической конференции. Петропавловск, 2002.
8. Царенкова Ю.В. Патриотическое воспитание на уроках иностранного языка Internet. <http://festival.1september.ru/articles/506871/>
9. Штучный С.А., Самолетов М.В. Патриотизм – источник духовных сил воина. Реферат. Internet. <http://www.ref.by/refs/64/30995/1.html>
10. <https://ru.wiktionary.org/wiki/патриотизм>.

Мақалада орыс тілі сабақтарында отансүйгіштік тәрбие берудің әдіс-тәсілдері қарастырылады. Курсанттар арасында отансүйгіштікке, достыққа, өзара түсіністікке тәрбиелеуде сөздік жұмысын жүргізу мәтінмен жұмыс, мақал-мәтелдер, ұлы қолбасшылардың қанатты сөздері мысалға келтіріледі.

В статье рассматриваются приемы патриотического воспитания на занятиях русского языка. Приводятся примеры проведения словарной работы, работы с текстами, с пословицами и поговорками, афоризмами великих полководцев для воспитания патриотизма, дружбы, взаимопонимания среди курсантов.

УДК 355.159.9

Р.Р. Бегишев, начальник цикла ВиСПР кафедры военной педагогики и психологии Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр военного дела и безопасности, полковник.

К.Б. Малдыбаев, старший преподаватель цикла ВиСПР кафедры военной педагогики и психологии Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр военного дела и безопасности, подполковник.

Б.С. Ахметжанов, преподаватель цикла ВиСПР кафедры военной педагогики и психологии Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр педагогики и психологии, полковник.

ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

В данной статье проведено исследование проблем мотивации как социально-психологического явления.

Ключевые слова: мотивы, стимул, цели и эмоции.

Мотивация занимает ведущее место в структуре личности, является одним из основных понятий, которое используется для объяснения движущих сил поведения и деятельности. Содержание мотивационной системы в целом определяет содержание видов деятельности, характерных для человека. Мотивационная система определяет как осуществляемую деятельность, так и перспективу дальнейшего ее развития. Отсюда проблема мотивации относится к числу важных проблем в методологическом, теоретическом и практическом отношениях, является актуальной для отечественной и зарубежных школ.

Изучение мотивации имеет давнюю историю. Аристотель подметил, что желание является исходной точкой при выполнении каких-либо действий. Более широкое изучение мотивации начинается с XV века, в период распространения идей гедонизма, в которых удовольствие и наслаждение считались высшим благом и целью жизни. Спиноза считал, что аффективность, страстность, мотивационная направленность и напряженность должны рассматриваться с объективной точки зрения. Им было замечено, что люди свои действия сознают, а причин, которыми они определяются, не знают. Английский философ Гоббс считал стремления к самосохранению и собственной выгоде основными нравственными побуждениями и рассматривал «благо» предметом влечений и желаний. При этом Гоббс и Спиноза, в отличие от декартовского бесплотного понимания побуждений, рассматривали их как телесно-локализованные чувственные стремления, определяющие поведение. Спиноза не соглашался с идеей Декарта о спонтанности волевого импульса и выдвигал в качестве важнейшего побуждения влечение, которое при осознанности его становится желанием и рассматривал его как относящееся и к телу, и к душе.

Впервые слово «мотивация» употребил А. Шопенгауэр в статье «Четыре принципа достаточной причины» (1900–1910). Затем этот термин прочно вошел

в психологический обиход для объяснения причин поведения человека и животных.

К началу XX века проблема мотивации рассматривается в зарубежной психологии в ряде школ, для которых характерно многообразие подходов к изучению явления мотивации.

В концепциях бихевиоризма (Дж. Уотсон) мотивы поведения понимаются как причина телесных реакций организма в ответ на внешние воздействия. Это выражено в известной формуле «стимул – реакция», распространенной бихевиористами и на поведение человека. Бихевиоризм объявляет поведение людей бессознательным, объясняя его как ответную реакцию на внешний раздражитель – «стимул». Современные бихевиористы (Thorpe W.H.) рассматривают стимул в качестве внешнего раздражителя, активизирующего внутреннюю энергию организма. В необихевиористских концепциях возникает понятие «драйва» (drive), который означает побудительную силу или животные побуждения, которые заставляют животное быть активным. В психоаналитической концепции основой мотивации признаются органически присущие человеку влечения.

Под их источником понимается соматический процесс в каком-либо органе или части тела, который воплощается во влечении. Одним из ярких представителей данной концепции является З. Фрейд, который разрабатывал проблему потребностей и мотивов поведения, считая источником мотивации инстинкт сохранения вида и индивида.

Представители гуманистического направления (А. Маслоу, Г. Олпорт) пересматривают понятие инстинкта. Так, А. Маслоу заменяет его понятием базовых потребностей (basic needs), выделяя при этом пять групп потребностей, образующих иерархию, при этом потребности более высокого уровня могут мотивировать поведение лишь при условии удовлетворения потребностей более низких уровней [7].

Анализ различных школ и теорий мотивации показывает, что в зарубежной психологии выделяются два противоположных направления в понимании мотивации. Фрейдисты и бихевиористы при решении проблемы движущих сил поведения человека развивают гомеостатическую модель функционирования личности, согласно которой личность стремится к снижению напряжения, уравниванию своего взаимодействия с чуждой ей социально средой. Представители другого направления исходят из идей постоянного развития личности.

В последнее десятилетие в зарубежной психологии наблюдается повышение интереса к проблеме эмоций как важнейшего компонента мотивационной сферы. Учеными отмечается, что эмоциональное отношение к деятельности делает ее более успешной. При положительном эмоциональном отношении к деятельности личность проявляет большую активность в творчестве, лучше и больше запоминает информации.

Как и в зарубежной, в отечественной психологии существует множество работ, посвященных изучению практических и теоретических проблем мотивации человеческого поведения, однако это не говорит о наличии единой

теории мотивации. В современной теории мотивации неоднозначно определены основные понятия, составляющие категориальный аппарат данного психолого-педагогического феномена: мотивационная сфера личности, мотивация, мотив, мотивировка и др.

Усиление интереса к мотивации, как к движущей силе человеческого поведения, стержня личности, связано со сложностью ее структуры, с одной стороны, и повышением роли субъективного фактора в личностном развитии.

Основное влияние на исследования мотивации поведения оказали работы В.М. Бехтерева, И.П. Павлова, И.М. Сеченова. П.К. Анохин в своем учении о сигнальной регуляции объяснил совершение организмом приспособительных действий. Последняя идея была разработана в учении И.П. Павлова и В.М. Бехтерева. При анализе проблемы детерминации поведения И.П. Павлов придавал большое значение понятиям «сигнальности» и «подкрепления» сигналов. Благодаря подкреплению раздражитель приобретает сигнальное значение и происходит его дифференциация. В.М. Бехтеревым было разработано собственное учение, впоследствии названное рефлексологией. Ученый широко использовал понятие «нервный рефлекс» и считал, что все психологические процессы, в конечном счете, сводятся к различным типам данных рефлексов. П.К. Анохин внес идею дифференцированной системы и обратной афферентации (1975) [9]. В самом определении мотивации существующие концепции различаются терминологическими установками. В понятие мотивации В.Г. Асеев включает «...все виды побуждений: мотивы, потребности, интересы, стремления, цели, влечения, мотивационные установки и т.д.» [1, с. 7].

Для В.Г. Леонтьева мотивация «...это внутренний механизм, организующий и направляющий деятельность человека» [5, с. 12].

В.К. Вилюнас [2, с. 53] к мотивации относит все, что побуждает к активности. Однако, несмотря на различные трактовки данного понятия, большинство психологов сходятся в том, что мотивация – это довольно общее и широкое понятие, под которым понимается направленность активности: мотивация побуждает поведение, направляет, организует его, придает ему личностный смысл и значимость. В каждом конкретном случае мотивация не однозначна. На наш взгляд, она зависит от множества факторов, но основное иерархическое ядро должно быть устойчивым, так как уровень сформированности мотивации зависит от развития личности в целом.

В отечественной психологии назван ряд побуждений, которые образуют мотивационную сферу – это потребности, мотивы, цели, интересы, эмоции, сопровождающие деятельность (Божович Л.И., 1951; Леонтьев А.Н., 1975; Маркова А.К., 1990) [4]. Потребность служит внутренним побудителем любой деятельности. Цель в качестве компонента мотивационной сферы в исследованиях психологов определяется как то, что характеризует направленность активности человека на промежуточные результаты достижения предмета потребности. Интерес рассматривается психологами как форма проявления и выражения потребностей, мотивов и целей. Эмоционально-ценностное отношение человека к миру составляет ту

обширнейшую сферу, в пределах которой разворачиваются активно-действенные, актуальные мотивационные процессы.

Рассматривая мотивацию как направленность активности, отечественные психологи предполагают определенное соотношение динамической и содержательной сторон.

Содержательная сторона мотивации представляет собой систему побуждений, проявление разнообразных потребностей человека, систему мотивов и сложную их иерархию. По мнению А.В. Петровского, содержание мотивов всегда характеризуется конкретным содержанием деятельности, в которой они реализуются (Петровский А.В., 1976). Динамическая сторона мотивации обусловлена особенностями нервной системы, уровнем общей активности нервной системы (Асеев В.Г., 1976) [1]. Все это определяет такие динамические характеристики мотивации, как сила, степень ее возбудимости, устойчивость.

К динамическим характеристикам мотивов А.К. Маркова [6, с. 35] относит устойчивость, степень удовлетворенности, эмоциональную окраску, быстроту возникновения, интенсивность, переключаемость (Маркова А.К., 1983). Отмечая единство динамической и содержательной сторон мотивации, отечественные психологи в то же время рассматривают каждую из них как относительно независимую друг от друга.

Таким образом, анализ источников исследования проблемы мотивации позволяет определить некоторые общие положения отечественных и зарубежных психологов:

- 1) мотивация является социально обусловленным образованием, складывается и изменяется в жизнедеятельности человека;
- 2) мотивационная сфера имеет следующую структуру: мотивы, цели и эмоции;
- 3) совпадение мотива и цели придает деятельности самостоятельный характер;
- 4) специфика эмоций в структуре мотивации состоит в том, что они отражают отношение между мотивом и возможностью успеха деятельности по реализации этих мотивов;
- 5) мотивация имеет свою дифференцированную систему, что отражается в виде обратной афферентации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. – М.: Мысль, 1976.
2. Вилюнас В.К. Психология развития мотивации. – СПб.: Речь, 2006.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2006.
4. Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности. – М.: Наука, 1988.
5. Леонтьев В.Г. Психологические механизмы мотивации учебной деятельности. – Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1987.
6. Маркова А.К. Формирование мотивации учения. – М.: Просвещение, 1990.

7. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999.
8. Анохин П.К. Эмоции. – М: Мысль, 1975.
9. Анохин П.К. Функциональные системы. – М.: Наука, 1970.

Бұл мақалада мотивация мәселелері әлеуметтік-психологиялық құбылыс ретінде зерттеулер жүргізілген.

In the article the research of motivation problems as a socio-psychological phenomenon was fulfilled.

УДК 378.14.35.01

И.А. Ахметов, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институты әскери педагогика және психология кафедрасының аға оқытушысы, магистр, майор.

К.К. Жусупов, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институты әскери педагогика және психология кафедрасы әскери педагогика және психология циклының бастығы, магистр, подполковник.

М.А. Шапашев, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институты әскери педагогика және психология кафедрасының бастығы, магистр, подполковник.

КОМАНДИРДІҢ ТӘРБИЕ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҰМЫСТАРЫ ЖӨНІНДЕГІ ОРЫНБАСАРЫНЫҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ТЕХНИКАСЫ

Осы мақалада командирдің тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстары жөніндегі орынбасарының педагогикалық техникасы бойынша сұрақтары қарастырылады.

Негізгі сөздер: педагогикалық техника, тәрбиелеу, командирдің тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстары жөніндегі орынбасары, офицер-тәрбиеші.

Қазіргі заманғы педагогикалық техниканың әскери педагогикасында офицер-тәрбиешімен кешенді әр түрлі дағдылар және шеберліктер, тәсілдер мен құралдар педагогикалық ықпалдың қажетті әдістерін тиімді қолдану, жеке әскери қызметшіге сияқты ұжымға да толығымен ықпал етеді.

Зерттеу педагогикалық техниканың ерекшеліктері педагогикалық құбылыстан шыға отырып екі жаққа бөлінеді: объективті, оның педагогикалық қызметінің жалпы тәсілдерін айту, өзіндік барлық офицер-тәрбиешілерге және субъективті (жеке, дара), осы тәсілдерді нақты адамдардың шеберліктері мен дағдыларын айту барысында көрсетеді.

Командирдің тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстары жөніндегі

орынбасарымен педагогикалық техниканың объективті саласы әскери-педагогикалық үдерісте әрекет ете отырып педагогикалық міндеттерді шешу техникасын ұсынады. Субъективті (жеке) педагогикалық техника офицер-тәрбиешінің педагогикалық шеберлігі және дағдысы түрінде көрінеді. [1]

Командирдің тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстары жөніндегі орынбасарының педагогикалық техникасы келесі құрылымдардан тұрады.

1. Оқу сабақтарын ұйымдастыру тәсілдері және әдістері, әр түрлі тәрбиелік іс-шаралар (жеке және топпен әңгімелесу, тематикалық кештер, конференциялар, сұрақ және жауап кеші және тағы басқалар).

2. Бағыныстыларға әсер етудің спецификалық элементтері, мысалы: дауысын қоя білу, сөйлеу, қарым-қатынас, мәдениеттілік мәнері, ымдау және т.б. Педагогикалық техниканың элементтер тобына педагогикалық қарым-қатынас үдірісінде көрсетілетін жеке эмоционалды стиль және қауіпті педагогикалық шешімдер қабылдауға бейімділік жатады.

3. Жеке әскери қызметшінің және әскери ұжымның жеке қасиетін зерделеу және есепке алу технологиясы, құрылған педагогикалық жағдайларды, топпен үдерістерді тәрбиелік мақсатқа пайдалану.

4. Оқыту және тәрбиелеудің техникалық құралдарының тәсілдері мен әдістері, көрнекі құралдар, әскери-педагогикалық үдеріске заманауи ақпараттық технологияларды енгізу.

5. Бағыныстылардың үлгерімдерін және тәрбиелерін педагогикалық есепке алу және бақылаудың тәсілдері мен әдістері, тәрбие жұмысының әр түрлі іс-шараларының нәтижелері, әскери қызметшілердің мінез-құлқы, бақылауды, күнделіктерді жазуды жүргізу.

Білім саласы сияқты педагогикалық техниканың негізгі маңыздылығының сипаттамасы «қабылдау» санаты сияқты болып табылады, жалпытілдік түсіндірме көзқарасымен қарасақ бір нәрсені, жеке іс-әрекетті, қозғалысты жүзеге асыру тәсілін ұсынады.

Педагогикалық техника құбылысының тәжірибелік деңгейін анықтайтын «қабылдау» санаты «шеберлік» санатымен тікелей байланыста.

Шеберліктің астарында қандай да бір іс-қимылды сәтті орындау немесе аса қиын қызметті қолдану, жиі кездесетін дұрыс тәсілдерді таңдаумен, нақты іс-шараны есепке алу түсінігі бар. [2]

Педагогикалық техникада педагогикалық құбылыс сияқты өзінің қызмет атқару саласы бар. Оны педагогикалық міндеттер қатарын шешу арқылы педагогикалық мақсаттарға қол жеткізуге бағытталған оқытушының іс-әрекетінің салдары және жүйесі, өз ара қарым-қатынасы сияқты педагогикалық қызметінің түсінігі ретінде анықтауға болады.

Педагогикалық қызметтің уақытша бөлінген кезеңдері негізінде тәрбиелеудің педагогикалық техникасын қалыптастыру саласын тепе-теңдігін, сонымен қатар, педагогикалық міндеттерді шешу кезеңіне байланысты, офицер-тәрбиешінің тәрбиеленушімен педагогикалық өз ара қарым-қатынасының бар-жоғын анықтау. Оның үш кезеңі бар.

1. Педагогикалық міндеттердің алдағы шешіміне дайындық кезеңі, әскери-педагогикалық үдеріс субъектілерінің және объектілерінің әсері және өз

ара іс-әрекетін моделдеу. Бұл кезеңде оқу-сабақтарына, тәрбиелік іс-шараларға дайындық техникасы туралы әрекет сөз болады.

2. Командирдің тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстары жөніндегі орынбасарының педагогикалық міндеттерін тікелей шешу кезеңі. Бұнда оқыту техникасы, тәрбиелеу техникасы, қарым-қатынас техникасы және т.б. сөз болады.

3. Педагогикалық шешімдерді жүзеге асырудың нәтижесін талдау кезеңі. Бұл кезеңде жеке ықпал ету және өз ара қарым-қатынас, педагогикалық міндеттерді шешудің нәтижелеріне талдау техникасын бөлу керек. [3]

Командирдің тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстары жөніндегі орынбасарының педагогикалық техникасы педагогикалық қызметтің үдерісі кезінде жүзеге асырылады, оның ерекшелігі айқындалады, бірақ та мазмұны ауыспайды, оны өнер деңгейіне дейін жеткізеді. Ол айқындалған жеке-тұлғалық мінездемені көрсетеді, оны офицердің жеке призмасынан тікелей көруге болады және әр түрлі санаттағы әскери қызметшілерді шығармашылық тұрғыда тәрбиелеуде ғана тиімділік танытады. Сонымен қатар, педагогикалық техника тәрбиешінің жеке қасиетіне, оның ойлау қабілетіне және мінез-құлқы стиліне байланысты.

Әскери қызметшіні тәрбиелеудің педагогикалық техникасын мазмұндау барысында өзіндік ерекшеліктер қатары бар. [4]

1. Тәрбиелеудің педагогикалық техникасы қарулы жауынгер-кәсіпшіні дайындауға байланысы мақсаттарды және міндеттерді жүзеге асыруды қамтамасыз етеді. Әскери педагогтың қызметінің кәсіби тәсілдері жауынгерлік дайындықта жоғары нәтижедегі мақсатты бағытты көрсетеді.

2. Әскери қызметшіні тәрбиелеу үдерісінде әскери қызметтің ерекшеліктерімен негіздеген педагогикалық техниканың тәсілдері спецификалы топпен пайдаланады, нақты айтсақ: ұрыстық іс-қимылдарға психологиялық дайындық тәсілдері, физикалық қасиеттерді дамыту және т.б.

3. Регламенттелген әскери жарғылар және нормативтік құжаттармен тиісті тәсілдерді пайдалауға құқығы-өкімдер, бұйрықтар, жазалар.

4. Педагогикалық қызметтің субъектілері – оны ересек адамдармен қабылдау есебімен әскери қызметшілердің педагогикалық өз ара қарым-қатынас тәсілдерін аспаптау. Субъект-субъективті сипаттама командирдің тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстары жөніндегі орынбасарының қарым-қатынасы бағыныстысынан педагогикалық тактикаға табиғи ие болуды, оған сыйластық-сенімділік көрсетуді талап етеді.

Офицер-тәрбиеленушінің педагогикалық техникасы, сонымен қатар, педагогикалық техниканың объективті саласында басты орынды жүйелілік және педагогикалық дағдыларды жіктеу алады. Психология-педагогикалық әдебиетте педагогикалық техниканың тәсілдерін толығымен жіктеу аналогы, ғылыми тұрғыда атқарылған жұмыстар көлемін меңгерілген топпен – қабылдау тобымен оқудың өзі жеткіліксіз, яғни бұл зерттеулер қатарын көрсетеді.

Педагогикалық тәсілдерді педагогикалық техникалар түсінігінің ауқымында қарастыру оларды топқа жіктеуге және бөлуге, яғни педагогикалық техника функцияларының алғашқы негіздері қасиетінде көрсетіледі; өз

кезегінде, қабылдау топтары негіздер бойынша бөлінеді, олардың мазмұнын сипаттау спецификасы, шағын топ, түрлері және әр түрлі [5].

Қабылдау тәсілі төмендегі үлгідегідей.

1. Басқару тәсілі өзінің мінез-құлқымен (өз-өзін басқару). Оған эмоционалды-жігерлі айқындылық (сөйлеу, ымдау, пантомимикалық); психореттеу тәсілдері жатады.

2. Әскери қызметшілермен тікелей педагогикалық өз ара қарым-қатанысты (іс-қимылды басқару) ұйымдастыру тәсілдері және олардың ұжымдарымен (операциялық-қызметтік), яғни оқыту, тәрбиелеу, дамыту, психологиялық дайындық, педагогикалық қарым-қатынас.

3. Командирдің тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстары жөніндегі орынбасарымен қолданылатын жалпы педагогикалық тәсілдер. Оған компонент ретінде өзін-өзі басқару, операциялық-қызмет тәсілдері кіреді.

Тәрбие құрылымындағы офицерлердің педагогикалық қызметін зерделеу операциялар қатарындағы тәсілдердің көбі талданып сәтті жүзеге асырылғанын, психологиялық және педагогикалық ережелерінің барын куәландырады. Мысалы: ымдауды қолданудың келесі ережелері:

- а) ымдау ықтиярсыз болуы қажет;
- б) ымдау тоқтаусыз болуы қажет;
- в) ымдау өзіне қуатталған сөзден қалыспауы қажет, басқаруды қажет етеді;
- г) ымдау әр түрлі болуы қажет;
- д) ымдау сөйлеу мінезіне және аудиторияға сәйкес келуі қажет.

Офицердің білімі – жетекшімен педагогикалық тәсілдердің техникалары, оларды тиімді қолдану шарттары өте маңызды. Ол әскери педагогта қару-жарақ тәсілдерінің алуан түрлі арсеналының болуын, оны дұрысын таңдауға, нақты уақытқа қолайлысын таңдауға, оны өзінің педагогикалық қызметінде шығармашылық сияқты шек қоймауына рұқсат етеді.

Бірақ, педагогикалық тәсілдерді мақсатқа сай кеңінен меңгерудің өзінде сол немесе басқа педагогикалық міндеттерді сапалы шешудің өзі қиынға соғуы мүмкін. Командирдің тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстары жөніндегі орынбасарымен қабылдау тәсілдерін анықтайтын негізгі факторлар:

- 1) жауынгерлік дайындық бойынша сабақтарда шешілетін жоспарлы (стратегиялық және тактикалық) педагогикалық міндеттер;
 - 2) оқу материалдарының мазмұны;
 - 3) сабақтарды және іс-шараларды өткізу әдісі және нысаны;
 - 4) әскери қызметшілердің құрамы және тәрбиелік мүмкіндіктері;
 - 5) білім алушыны әскери қызметке, нақты іс-шараға, оның тікелей жетекшісіне мотивациялау;
 - 6) командирдің тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстары жөніндегі орынбасарының педагогикалық мүмкіндіктері;
 - 7) командирдің тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстары жөніндегі орынбасарының тәрбиелік мақсаты және міндеттері;
 - 8) әр түрлі санаттағы әскери қызметшілердің жеке принциптері.
- Осылайша, командирдің тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстары

жөніндегі орынбасарының педагогикалық техникасы оның педагогикалық шеберлігінің маңызды элементі болып табылады. Ол тәрбиелік міндеттерге қатысты ұдайы жетілдіруді талап етеді. Бұл ретте командирдің тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыстары жөніндегі орынбасары бағынысты офицерлердің педагогикалық техникасына тиісті көңіл бөлуі қажет және оны дамытуда және жетілдіруде тиісті шара қабылдауы қажет.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТ ТІЗІМІ:

1. Военная педагогика: Учебное пособие / Под общ. ред. И.А. Алёхина. М.: ВУ, 2015. 413 с.
2. Военная дидактика: [Учебник] / [Андрюнина О.Е. и др.]; Под общ. ред. В.Г. Михайловского; М-во обороны Рос. Федерации. – [2-е изд., перераб.]. – М., 2010. – 503 с.
3. Дидактика (теория обучения): учебное пособие / В.С. Кукушин. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д: издательский центр «МарТ»; Феникс, 2010. – 336 с.
4. Осмоловская И.М. Наглядные методы обучения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2009.
5. Основы педагогического мастерства: учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений / С.Д. Якушева – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 256 с.

В данной статье рассматриваются вопросы педагогической техники заместителя командира по воспитательной и социально-правовой работе.

In this article deals with the issue of pedagogical technique of depute commander for educational and socio-legal work.

УДК: 371.3

И.А. Просвиркина, преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан.

О МЕТОДИКАХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ И КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ

В статье излагаются методики интенсификации самостоятельной работы и контроля знаний курсантов военных вузов. Методики обучения и организации самостоятельной работы курсантов, которые основаны на использовании дифференцированного подхода, разработаны автором. Целью методик является интенсификация процесса обучения и повышение активности учебной деятельности курсантов.

Ключевые слова: интенсификация, обучение, организация, математика, курсанты, методики, активизация, дифференцированный подход.

На современном этапе важной задачей высшего военного учебного заведения является обеспечение курсантов не только качественной общеобразовательной и профессиональной подготовкой, но и созданием базы для дальнейшего ее совершенствования. В связи с этим, педагогический процесс в военном вузе должен строиться таким образом, чтобы развивать самостоятельность курсантов, готовить их к продолжению образования на протяжении всей служебной деятельности. В этом случае система обучения должна быть направлена на овладение методами самостоятельного приобретения знаний, а не на получение готовых. Самостоятельная работа является специфическим видом деятельности курсантов, так как, в связи с регламентом служебного времени, на нее отводится ограниченное время. В связи с этим, правильно организованная самостоятельная работа будет способствовать формированию самостоятельности курсантов как личностей и позволит им овладеть теоретическими знаниями в сочетании с формированием практических навыков [4].

При организации самостоятельной работы роль преподавателя заключается в формировании у курсантов способностей к саморазвитию, самообразованию. Роль курсантов заключается в том, чтобы под руководством преподавателя овладеть способностью самостоятельно приобретать знания и умения, формулировать проблему и находить оптимальный способ её решения. Признаками правильно организованной самостоятельной работы курсантов при обучении математике является желание и умение участвовать в самостоятельной деятельности, использовать разные способы решения задач, умение критически мыслить и подходить к фактам, использовать полученные знания и навыки при решении новых нестандартных задач.

Правильная организация самостоятельной работы курсантов при обучении высшей математике является важным условием повышения эффективности усвоения нового материала. К.Д. Ушинский считал, что самостоятельные мысли у учащихся возникают только на основе самостоятельной работы. Самостоятельность в учебе повышает внимание учащихся к изучению материала, активизирует мышление, воспитывает более серьезное и ответственное отношение к работе.

При изучении высшей математики в военном вузе существуют определенные трудности и особенности обучения курсантов. Отметим основные из них. Во-первых, негативный настрой курсантов к изучению данного курса, в силу, по их мнению, «ненужности для военных», во-вторых, слабая школьная подготовка курсантов по математике, в-третьих, малое количество отведенных учебных аудиторных часов (9 лекций и 21 практическое занятие при этом 45 ч. отводится на самостоятельную работу). При этом же требуется дать качественные знания курсантам. Очевидно, что достичь этого можно лишь посредством применения интенсивных методов и методик обучения. Следовательно, необходимо определить направления и

методики интенсивного обучения математике и апробировать их.

Изучение математики в военном вузе должно развивать интуицию курсантов, стимулировать и активизировать самостоятельную познавательную деятельность, воспитывать способности, навыки и склонности к непрерывному самообразованию, самостоятельному освоению, анализу и отбору новой информации.

Создание благоприятного психологического климата на занятиях, использование индивидуальных заданий, наглядности, различных форм проведения занятий способствует заинтересованности курсантов в изучении математики. Для формирования положительной мотивации и интереса курсантов к обучению задания должны быть дифференцированы по сложности, иметь проблемно-развивающий характер.

Реализация дифференцированного подхода к организации СРКП и СРК по математике должна осуществляется в форме подготовки разных типов заданий с учетом различной подготовки и индивидуальных особенностей личности курсантов. В этом случае самостоятельная работа будет наиболее эффективной, поскольку она нацелена на полное и успешное развитие способностей и возможностей в области изучения математики каждым конкретным курсантом. В то же время следует отметить, что задача дифференцирования обучения в условиях коллективной деятельности достаточно сложна, следовательно, для того чтобы улучшить математическую подготовку, в процесс обучения необходимо внедрять новые методы.

В этом отношении можно предложить не только выполнение курсантами текущих и индивидуальных заданий СРКП и СРК, но и творческих работ в виде исследований, подбора задач, подготовки докладов и рефератов, составления кроссвордов. А. Дистервег писал: «где начинается скука, там прекращается внимание, а, следовательно, и образование», подтверждая необходимость в учебном процессе мотивации учения и интереса обучаемых к предмету. В связи с этим, преподаватель должен продумать тематику рефератов (ориентируясь на специальность), указать возможные источники информации, разработать достаточное количество дифференцированных заданий, интересных и посильных для выполнения курсантами различной подготовки, а также дать им соответствующие необходимые рекомендации уже в начале занятий.

Опыт работы показывает, что такие задания действительно вызывают интерес, расширяют кругозор, раскрывают глубину и широту применения математических фактов в различных областях человеческой деятельности. При этом курсанты используют учебную литературу, сайты Интернета, что способствует их самообразованию и реализации межпредметных связей математики и информатики. О важности самообразования для современного человека писал известный математик, академик РАН Л.Д. Кудрявцев: «результат обучения оценивается не количеством информации, а качеством ее усвоения, умением ее использовать и развитием способностей обучаемого к дальнейшему самостоятельному образованию» [6].

Рассмотрим изучение высшей математики в Военном институте НГ РК. Курс высшей математики состоит из 6 тем. Изучение каждой темы начинается с

лекций, которые обеспечивают теоретическое изучение дисциплины. На лекциях излагается основное содержание темы, проводится анализ основных математических понятий и методов, доказываются теоремы, решаются примеры и обсуждаются возможные математические методы решения задач на практике. На практических занятиях курсанты прорабатывают соответствующий теоретический и практический материал по теме. СРКП и СРК направлены на выполнение индивидуальных заданий. Такие задания составлены нашими преподавателями в необходимом количестве, причем они дифференцированы по уровням сложности, которые каждый курсант выбирает самостоятельно, исходя из уровня своей базовой школьной подготовки по математике и уверенности в их выполнении. При этом курсант пользуется материалом лекций, методическими пособиями по курсу математики, а на занятиях СРКП может получить консультацию преподавателя.

Важно отметить, что на первом занятии преподаватель знакомит курсантов со структурой курса, с планом изучения математики, рекомендуемой литературой, определяет требования к работе курсантов, которым нужно отчитаться выполнением определенного количества (которое обговаривается тут же) аудиторных (тестовых) и самостоятельных индивидуальных заданий СРКП, выполнить индивидуальные задания СРК и защитить их у преподавателя, а в завершении темы – выполнить контрольную работу. Только при соблюдении всех описанных условий и успешном их выполнении курсант может сдать два рубежных контроля и получить допуск к экзамену по математике. Определив и сообщив заранее курсантам уровень требований к их знаниям, мы тем самым позволяем им выработать разумный план действий и снимаем состояние неопределенности и тревожности в отношении столь сложного на их взгляд предмета – математики.

По нашему мнению, осуществление обратной связи при интенсификации обучения необходимо проводить в полной мере, а устным опросом нельзя охватить всю аудиторию при ограниченности времени (академический час – 45 мин). Поэтому для проверки текущей подготовки курсантов и в качестве контроля знаний каждое практическое занятие начинается с проведения небольшой тестовой работы на 5-7 минут. Тестовые индивидуальные задания могут содержать определения, задачи, незавершенные формулировки теорем, свойств, формул. Таким образом, использование тестов требует тщательной подготовки курсантов к занятиям, что способствует более качественному обучению при тех же временных затратах аудиторного времени.

На практических занятиях основное внимание уделяется закреплению курсантами теоретической информации, разбору и решению типовых задач по рассматриваемой теме. При малых временных рамках на занятии устно можно опросить не более трех-четырех курсантов, поэтому больший уклон делается на самостоятельную работу курсантов (СРКП и СРК).

В учебном процессе выделяют два вида самостоятельной работы: аудиторная (СРКП) и внеаудиторная (СРК).

Аудиторная самостоятельная работа выполняется под непосредственным руководством преподавателя и по его заданию. В процессе работы мной были

разработаны индивидуальные, разноуровневые задания по всем темам, комплект контрольно-диагностических материалов для проведения аудиторных самостоятельных работ, полностью охватывающий все изучаемые темы и позволяющий оценить качество выполнения учебной программы.

Внеаудиторные самостоятельные работы (СРК) ориентированы на отработку умений решать математические задачи в соответствии с известными алгоритмами и формулами. Данные работы обеспечивают уровень базовой подготовки по предмету, способствуют развитию умения планировать свою деятельность, осуществлять самоконтроль, при необходимости работать с дополнительными источниками информации (справочники, методические указания). Преимуществом такой самостоятельной работы является то, что они ориентированы на индивидуальный темп учебной деятельности курсанта.

Недостатком таких работ является их репродуктивный характер, отсутствие элементов творчества. Данный недостаток может быть восполнен в процессе внеаудиторных самостоятельных работ прикладного характера, требующих применения математического аппарата в решении профессиональных задач. К числу таких работ относятся групповые исследовательские проекты по специальным дисциплинам, реализация которых требует не только математических умений в обработке данных исследования, но и творческого, оригинального способа представления этих данных (создание схем, сводных таблиц, диаграмм, графиков). Такая работа способствует развитию умения осуществлять перенос знаний в новую учебную ситуацию, направлена на формирование коммуникативных умений работать в команде, формирует чувство ответственности за свою работу.

При выполнении таких форм внеаудиторной самостоятельной работы курсанты осуществляют поиск, отбор и обработку информации, а создание компьютерной презентации к докладам требует от них навыков использования информационных технологий. Необходимо подчеркнуть, что использование мультимедиа презентаций при организации самостоятельной работы позволяет повысить мотивацию и вовлечь курсантов в самостоятельный процесс обучения, что особенно важно для развития их логического мышления правильно строить свое выступление, развивает ораторские качества. Это позволяет им научиться выражать свои мысли.

Чтобы помочь курсантам в организации СРК, научить их систематизировать теоретические знания и практические умения, у нас создана электронная библиотека по дисциплине «Высшая математика», включающая УМКД по дисциплине, лекции, мультимедиа презентации обучающего характера, видеоуроки, методические указания к практическим и самостоятельным работам, тесты для самоконтроля.

Электронный образовательный ресурс легок в работе, курсант может выполнить самостоятельную работу, используя методические указания, алгоритмы, видеоуроки, презентации, теоретический материал.

С целью дать возможность отстающим курсантам и курсантам, пропустившим занятия, исправить положение в течение всего семестра проводятся индивидуальные занятия – консультации. На них курсанты

получают консультацию преподавателя, повторно решают неверно сделанные тестовые или индивидуальные задания, выполняют пропущенные ими задания, учатся пользоваться учебной литературой. Тем самым создаются условия для всех желающих получить помощь преподавателя при затруднении в решении самостоятельных работ и исключить «безысходные» ситуации.

Таким образом, реализовать интенсификацию обучения математике можно при использовании элементов индивидуального, дифференцированного, проблемного и программированного обучения. При этом особая роль отводится интенсивному контролю знаний курсантов, повышающему активность курсантов в изучении высшей математики, подготовке их к занятиям и своевременному выполнению ими заданий, а также собственно самостоятельной работе курсантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Капинос, А. Н. Уровневая дифференциация при обучении математике / А. Н. Капинос. – Петрозаводск, 1989. – 175 с.
2. Унт, И. Э. Индивидуализация и дифференциация обучения / И. Э. Унт. – М.: Педагогика, 1990. – 192 с.
3. Петрова, В. Т. Научно-методические основы интенсификации обучения математическим дисциплинам в высших учебных заведениях: дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1998.
4. Харитонов, И. В. Организация самостоятельной работы как средство самоорганизации студентов в условиях личностно-ориентированного подхода в обучении / И. В. Харитонов, С. Н. Фомина // Социальная политика и социология. – 2010. – № 7 (61). – С. 70-77.
5. Кудрявцев, Л. Д. Мысли о современной математике и ее преподавании. – М.: Наука, 1977. – 112 с.

Мақалада әскери жоо курсанттарының білімдерін бақылау және өздік жұмыстарын қарқындату әдістемесі берілген. Автормен дифференциалдық тәсілді қолдану негізінде әзірленген курсанттардың өздік жұмыстарын ұйымдастыру мен оқыту әдістемесі берілген. Әдістеменің мақсаты оқу үрдісін қарқынды ету және курсанттардың оқу-білім қызметтерінің белсенділігін арттыру.

The article describes the methods of intensification of independent work and control of knowledge of the cadets of the military higher educational institutions. The methods of training and organization of independent work of the cadets, which are based on the use of a differentiated approach, are developed by the author. The purpose of the methods is to intensify the teaching process and increase the activity of the cadets' learning activities.

УДК 796.01:159.9

Е.А. Батеев, заместитель начальника кафедры физической подготовки и спорта Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

А.В. Кулага, преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

Д.М. Сайдахметов, преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, капитан.

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

В статье представлена эффективная методика развития физических качеств у курсантов военно-учебных заведений на начальном этапе обучения, предполагающая преимущественное применение методов интегральной тренировки с учетом гетерохронности двух вариантов повторного, интервального и соревновательного методов совершенствования быстроты.

Ключевые слова: физические качества, выносливость, сила, быстрота, развитие, совершенствование, тренировка, мезоцикл, микроцикл, аэробные условия.

Введение. Проблема исследования заключается в том, что, с одной стороны, низкий уровень физической подготовленности и функционального состояния организма зачисленных в вуз курсантов не позволяют достичь необходимой эффективности тренировочного процесса в период начального обучения, с другой стороны, она обусловлена недостаточностью научных исследований целостного процесса физической подготовки, посвящённых изучению значимых для данного периода физических качеств и составляющих их компонентов, а также соответствующих им средств, методов и условий организации данного процесса.

Основные положения. Одной из основных задач физической подготовки военнослужащих является развитие основных физических качеств (ОФК): выносливости, силы, быстроты и ловкости. Многие авторы отмечают, что особая трудность в развитии ОФК возникает на начальном этапе обучения в вузе (К.А. Астафьев, 2006 и др.) [1]. Во многом это связано с влиянием неблагоприятных факторов адаптационного периода военно-профессиональной деятельности, характеризующегося психологически переломным этапом жизни молодых людей, физиологической подстройкой организма к новому ритму деятельности, изменением привычного распорядка дня и рациона питания, повышенной эмоциональной и конфликтной напряжённостью, вынужденным пропуском ряда занятий из-за болезней, несением гарнизонной, караульной и внутренней службы. В этой связи, целью настоящего исследования являлось обоснование методики развития ОФК у курсантов вузов на начальном этапе

обучения.

В основу разработки методики развития ОФК у курсантов вузов на начальном этапе обучения нами была положена конверсия современных технологий спортивной тренировки в процессе физической подготовки. Предполагалось, что развитие ОФК должно достигаться за счет реализации методов интегральной тренировки с применением стандартных тренировочных заданий. При этом каждое задание необходимо реализовывать в виде многонаправленной (интегральной) тренировки с указанием методов дозирования нагрузки различной направленности с учетом гетерохронности.

Предлагаемый нами мезоцикл комплексного тренировочного процесса состоял из девяти микроциклов (9 недель). Недельный микроцикл был рассчитан на три занятия в часы массовой спортивной работы. Каждое занятие было основано на использовании стандартных тренировочных заданий. При этом на выполнение тренировочного задания на развитие быстроты отводилось 10 минут, на развитие силы – 5-10 минут, на развитие ловкости и выносливости – 25-30 минут. Способами организации занимающихся являлись: до 12 человек – фронтальный, более 12 человек – поточный. При поточном способе слабо подготовленные военнослужащие выделялись в отдельную группу.

С целью повышения или снижения интенсивности нагрузки при развитии выносливости руководитель периодически измерял частоту сердечных сокращений у лидирующих и отстающих курсантов.

При развитии ОФК у курсантов необходимо:

- а) точно формулировать цели тренировочных занятий, знать содержание целей развития ОФК на мезоцикл, макроцикл и на период обучения;
- б) наряду с доведением цели тренировочного занятия разъяснять цели по развитию отдельных физических качеств;
- в) информировать обучаемых о целях развития ОФК, разъяснять роль и значение ОФК для решения задач профессиональной деятельности;
- г) формировать обоснованный индивидуальный прогноз развития ОФК с учетом личных исходных данных при условии выполнения требований методики и представлять его обучаемому (особенно курсантам, имеющим низкий уровень физической подготовки);
- д) формировать обоснованный групповой прогноз развития ОФК и представлять его командиру курсантского подразделения;
- е) формировать банк истории развития ОФК для курсантов с различным исходным уровнем развития ОФК в интересах убеждения в возможности достичь требуемых результатов.

Основные положения индивидуализации педагогического взаимодействия:

- а) для каждого курсанта разрабатывается лично-ориентированная программа развития ОФК;
- б) проектирование заданий осуществляется в соответствии с уровнем развития ОФК;
- в) разделение на группы для развития ОФК целесообразно осуществлять в соответствии с уровнем развития общей выносливости в связи с достаточно

высокой коррелированностью уровней развития по скоростной и общей выносливости курсантов, наличием исходных данных уровней развития по общей выносливости, получаемых в ходе вступительных экзаменов, в силу особенностей подготовки силы и быстроты в отведенный временной ресурс предполагает индивидуальный подход при развитии этих качеств;

г) обеспечение рационального объема управления за счет привлечения в качестве инструкторов-методистов командиров курсантских подразделений и курсантов-стажеров.

Рационализация управления развитием ОФК:

а) организацию адаптивного управления процессом развития ОФК;

б) реализацию единого мониторинга индивидуальных характеристик и результатов развития основных физических качеств у курсантов.

Организация рациональных условий обучения:

а) внедрить комплексные методы развития общей и скоростной выносливости, быстроты и силы в ходе проведения занятий, учитывающие физиологические и морфологические изменения в организме обучаемых, лежащие в основе адаптации организма к физической нагрузке различной интенсивности, объема и периодичности;

б) рационализировать использование временного ресурса на физическую подготовку за счет интеграции плановых занятий, мероприятий МСР, утренней физической зарядки и системы формирования командно-методических навыков у курсантов;

в) применять в ходе развития ОФК на начальном периоде обучения рациональные наборы физических упражнений для развития быстроты, силы, скоростной и общей выносливости;

г) с целью предотвращения возникновения заболеваний опорно-двигательного аппарата проводить тренировочные занятия в спортивной обуви, что позволяет снизить количество курсантов, заболевших периоститом нижних конечностей и остановить развитие потертостей ног в результате ношения военной обуви в 2,6 раза;

д) общую и скоростную выносливость целесообразно развивать комплексно с помощью физических упражнений, выполняемых в виде кратковременных повторений, разделенных небольшими интервалами отдыха с параметрами, соответствующими уровню развития этих физических качеств;

е) в ходе тренировочного процесса необходимо обеспечить постепенное увеличение нагрузки за счет изменения вида упражнений, а также объема, интенсивности и периодичности.

Для развития быстроты целесообразно применять повторный, интервальный и соревновательный методы двумя вариантами выполнения:

а) повторных упражнений в максимально быстром темпе в облегченных условиях (преодоление отрезков дистанции, бег под уклон и т.п.);

б) выполнение повторных упражнений в максимально быстром темпе в затруднительных условиях (удлинение пробегаемых отрезков, бег в подъем, бег навстречу сильному ветру и т.п.). Упражнения для развития быстроты целесообразно проводить несколько раз в день (в часы утренней физической

зарядки, учебных занятий, массовой спортивной работы, попутной физической тренировки).

Упражнения для развития силы целесообразно выполнять сериями по 4-12 повторений с учетом индивидуальной подготовленности обучаемых. Это достигается использованием 30-70 % нагрузки от максимального результата. За одно тренировочное занятие необходимо выполнять 3-6 серий. При этом тренировка для развития силы у курсантов астенического телосложения должна способствовать, в первую очередь, увеличению их мышечной массы и укреплению опорно-двигательного аппарата. Для курсантов с близкими к норме ростовесовыми показателями рекомендуется использовать метод «до отказа», который представлен тремя вариантами, имеющими место в «Теории и методике физической культуры». В процессе развития выносливости наибольший эффект был достигнут не выполнением длительной работы умеренной интенсивности, а выполнением работы в виде кратковременных повторений, разделенных небольшими интервалами отдыха. При этом каждое повторение целесообразно выполнять в анаэробных условиях [2].

Выводы. Разработанная нами методика с акцентом на методы интегральной тренировки с учетом гетерохронности и представляющей мезоцикл, состоящий из 9 микроциклов (с применением двух вариантов повторного, интервального и соревновательного методов развития быстроты; 3-6 серий упражнений по 4-12 минут повторений с 30-70 % нагрузкой от максимальной для развития силы в зависимости от астенического и нормостенического типов телосложения; анаэробных условий развития выносливости) достоверно позволяет эффективно развивать физические качества у курсантов военно учебных заведений на начальном этапе обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Астафьев, К.А. Проблемы развития основных физических качеств у курсантов на начальном этапе обучения в военном инженерном вузе // Физическая культура и спорт – основа здорового образа жизни: материалы 3-й Всероссийской науч.-практ. конф. – Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2006. – С. 31-36.

2. Наставление по физической подготовке и спорту в Вооруженных Силах Российской Федерации (НФП- 2001) – М.: Ред.-изд. Центр ГШ ВС РФ, 2001. – 224 с.

Мақалада әскери-оқу орындары курсанттарының бастапқы оқу кезеңіндегі физикалық сапасын дамытудың эффективті әдісі ұсынылған, мүмкіндігінше тиімді интегралды жаттығу гетерохрондылық әдісін қолдану екі варианттық қайталау, интервалдық және жылдамдықты дамыту жарыс әдісімен.

The article provides an effective method of developing of physical qualities among cadets of military educational institutions at the intial stage of training methods, taking into account the heterochrony of the two options for returning,

interval and competitive methods of improving speed.

УДК 796.01:159.9

М.С. Бримжанов, преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

Б.Б. Нурманов, старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, майор.

М.Т. Нусупов, старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ ПЕРВОГО КУРСА К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕМ ВОЕННОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Задача подготовки будущего офицера в военном образовательном учреждении на фоне довольно сложных социально-экономических преобразований и реформирования общества в целом, в первую очередь, предполагает создание условий для успешной адаптации курсантов. Эта проблема особенно актуальна при отсутствии достаточно разработанной концепции воспитательной работы в армии, основанной на военной доктрине Республики Казахстан. Можно отметить, что сама среда и условия обучения предъявляют достаточно жесткие требования к личности курсанта, поступившего в военный вуз, причем не только самой спецификой обучения, но и непростой ситуацией, складывающейся в настоящее время в армии в силу экономической и социальной нестабильности государства на переходном этапе развития общества.

Проблема адаптации человека к условиям жизненной среды уже длительное время является одним из направлений теоретических и прикладных исследований многих наук, в том числе и различных отраслей педагогики. Особый интерес к данной проблеме вытекает из специфики и высокой социальной значимости деятельности людей по защите государственных интересов и безопасности страны, исходя из того, что успех этой деятельности в большинстве своем зависит от морально-психологического состояния и психологической готовности курсантов к эффективному обучению.

Этимологически понятие «адаптация» происходит от латинского «азарио» – приспособление. Слово «адаптация» обычно трактуется как приспособление организма к изменяющимся внешним условиям.

Данное понятие является выразителем явлений от элементарного акта приспособления живого организма к среде до сложнейшей социальной и профессиональной адаптации человека, которая представляет собой, прежде

всего, процесс взаимодействия определенного субъекта (личность, группа, коллектив и т. п.) с окружающей (внешней) средой.

В энциклопедическом словаре определение адаптации представлено в двух смысловых значениях:

- приспособление организмов к условиям существования;
- приспособление органов чувств к силе раздражителя [1, 2].

Военный энциклопедический словарь определяет адаптацию как приспособление организма, личности к воздействию новых раздражителей или к изменившимся условиям деятельности и жизни в целом. Адаптация подразделяется на биологическую, физиологическую, психологическую и социальную, в воинской деятельности имеет свою специфику и зависит от общей готовности военнослужащего к выполнению порученного дела [3, 4].

В психологии термин адаптация имеет несколько значений:

- приспособление строения и функций организмов к изменяющимся условиям существования;
- социальная адаптация – процесс активного приспособления личности или социальной группы к меняющейся социальной среде [5, 6].

Основное направление процесса адаптации – сохранение гомеостаза (динамического равновесного состояния адаптирующейся системы) (греч. – *Paromoia me* – подобный, *katastasi* – состояние).

Таким образом, адаптация может рассматриваться как:

- а) изменение внутреннего текущего ситуативного состояния, а также стереотипов, программ и эталонов-регуляторов под воздействием меняющейся среды;
- б) изменение внешних реакций (способов поведения);
- в) активное изменение, преобразование внешней среды в соответствии с внутренними состояниями;
- г) объединение всех понятий вместе.

Процесс активного приспособления называется адаптацией, а результат процесса – адаптированностью.

Рассмотрим психолого-педагогические характеристики адаптации в ходе профессионального обучения.

Профессиональное обучение направлено на стимулирование у учащихся психологических качеств, необходимых для успешного прохождения этапов профессионализации (выбора профессии, освоения профессии, адаптации к профессии, овладения мастерством и творчеством в профессии, повышения квалификации и т.д.). Главной целью профессионального обучения является формирование, проектирование личности специалиста, эффективно осуществляющего трудовую деятельность, наиболее полно, реализующего себя в труде. В ходе профессионального обучения на всех его этапах важно следовать человекоцентристскому личностному подходу, максимально развивать человека при выполнении его профессиональных задач, его способности, потребности в самореализации в труде, в творческом обогащении, ибо уровень развития личности должен опережать развитие профессиональных требований [7].

Формируя и развивая на каждом этапе профессионального обучения психологические качества будущего специалиста, важно стимулировать, прежде всего, мотивационную сферу (ценностные ориентации профессии, смысл профессии, мотивы, цели, эмоции, установку на адаптацию, определяющие направленность личности) и затем, на ее основе – операциональную сферу (профессиональные знания, профессиональные способности, профессиональные действия, профессиональное мышление, профессиональные технологии, в том числе приемы сотрудничества в совместной профессиональной деятельности и др.). В процессе профессионального обучения желательно также, по возможности, преодолевать дисбаланс, рассогласование, дисгармонию между мотивационной и операциональной сферой будущего специалиста, когда, например, опережает мотивационная сфера – есть интерес к будущей профессии, а необходимых знаний и умений еще нет и т.д.

Средствами профессионального обучения могут стать разные педагогические стратегии:

а) стратегия развития и до-развития нужных психологических качеств путем стимулирования имеющихся у учащегося потенциальных качеств, доведения их до желательного уровня;

б) стратегия жесткого формирования, обучения четкому составу трудовых действий в строго определенном порядке;

в) стратегия мягкого формирования как обучение широкому спектру трудовых действий с возможностью их варьирования и индивидуализации;

г) стратегия коррекции – перестраивание неправильно сложившихся трудовых умений и качеств будущего специалиста.

Названные психологические стратегии обучения могут быть соотнесены с различными педагогическими технологиями: деятельностью-ориентированное и личностно-ориентированное обучение, жестко алгоритмическое программированное обучение и индивидуально-вариативное и т.д. Предлагаются и разрабатываются разные виды обучения: адаптивное, развивающее, проблемное, дифференцированное или индивидуализированное, контекстное, интенсивное, модульное, компьютерное и др.; описывается обучение, использующее среду обучения в виде учебного аналога прогнозируемой профессиональной среды и т.д.

Цели профессиональной адаптации курсантов должны состоять в следующем:

- расширение общей и становление первоначальных основ профессиональной культуры будущего офицера;

- углубление ориентации военно-профессиональной направленности курсантов, мотивов и личностного осознания ими выбора профессии через формирование целостных представлений о гуманистическом и творческом характере воинской деятельности, ее специфике и роли в жизни реформирующего себя общества;

- обеспечение установки на профессионально-личностное развитие, саморазвитие, самоопределение и самовоспитание курсантов с учетом их

индивидуальных особенностей;

- адаптация к условиям учебной деятельности в вузе через переориентацию курсанта со школьной на вузовскую систему занятий.

С поступлением молодого человека в военный институт под влиянием обучения начинается перестройка всех его познавательных процессов, приобретение им качеств, необходимых будущему офицеру. Это связано с тем, что курсанты включаются в новые для них виды деятельности и в системы межличностных отношений, требующие от них наличия новых психологических качеств. Они во многом зависят от допрофессиональной подготовки.

Большинство старших школьников к окончанию школы уже самоопределяются в будущей профессии. У них складываются профессиональные предпочтения, которые, однако, не всегда являются достаточно продуманными и окончательными. Некоторые дети уже к концу подросткового возраста твердо знают, кем они станут, у других выбор профессии не является незавершенным даже тогда, когда они ее фактически приобретают.

Ранний или поздний выбор профессии, как правило, не основывается на профессиональных успехах; они могут быть значительными или незначительными независимо от того, насколько рано или поздно происходит окончательное профессиональное самоопределение. Поэтому важным свойством системы допрофессионального образования является ее адаптивность.

«Адаптивность системы – качественная характеристика ее адаптации. Это показатель скорости адаптации системы в случае изменения внешних условий и появления новых стимулов внешней среды» [8].

Таким образом, адаптация курсанта к профессиональному образованию – это приспособление к условиям профессионального образования путем приобретения новых знаний и умений.

Необходимость адаптивности как свойства системы профессионального образования возникает в связи с тем, что многие курсанты приходят в вуз не только неподготовленными к новой для них социально-психологической роли, но и со значительными индивидуальными различиями в мотивации, знаниях, умениях и навыках, что делает учение для одних слишком легким, неинтересным делом, для других чрезвычайно трудным (и вследствие этого, также неинтересным) и только для третьих, которые не всегда составляют большинство, соответствующим их способностям. Возникает необходимость психологического выравнивания обучаемых с точки зрения их готовности к обучению за счет подтягивания отстающих к хорошо успевающим.

Главная задача процесса профессиональной адаптации заключается в том, чтобы сократить длительность «взаимоприспособления» личности и профессии, сделать его управляемым, расположить каждого курсанта к деятельности по профессии с тем, чтобы добиться наилучших показателей в учебе. Адаптация по существу призвана решить задачу воспитания социально-психологической надежности личности. Ее решение, как представляется,

должно идти по следующим направлениям.

Во-первых, наличие и современные качества технических средств обучения в наибольшей мере должны соответствовать психофизиологическим возможностям личности, ее способностям воспринимать и быстро перерабатывать поступающие сигналы в исполнительные команды.

Во-вторых, условием эффективного участия военнослужащего в использовании технических средств является также степень его подготовленности к предстоящей деятельности, совершенствование методов обучения, поиск оптимального объема тренировочных занятий и упражнений.

В-третьих, необходима методика профессионального отбора лиц, наиболее пригодных для обучения в военном вузе. При этом следует учитывать особенности нервной системы, быстроту и точность реакций, эмоциональную устойчивость, самообладание при возникновении критических ситуаций.

В-четвертых, для воспитания психологически надежной личности требуется устойчивый социально-психологический климат, под которым подразумевается преобладающая и относительно устойчивая духовная атмосфера коллектива, проявляющаяся как в стиле и тоне отношений людей друг к другу, так и в их отношениях к общему делу. Главным критерием устойчивого психологического климата является преобладание и устойчивость атмосферы взаимного внимания, уважительного отношения человека к человеку, духа товарищества, сочетающегося с высокой внутренней дисциплиной, принципиальностью и ответственностью, с требовательностью, как к другим, так и к себе» [8].

С поступлением в военный институт у молодого человека происходит изменение поведенческих стереотипов. Он встречается с незнакомыми людьми, установившимися обычаями и традициями в воинских коллективах. Меняется режим дня и система питания, увеличиваются физические нагрузки, что обуславливает перестройку как энергетических, обменных процессов, так и перестройку закрепившихся динамических стереотипов, привычек поведения. Одни курсанты справляются с подобными ситуациями вполне самостоятельно, другим необходима помощь со стороны командира. При этом очень важно учитывать, что состояние здоровья первокурсников, на фоне увеличивающихся нагрузок на личный состав, порой не позволяет без ущерба для психики преодолевать тяготы обучения в военном вузе.

Если взять такой показатель, как обращения за медицинской помощью, то наибольшее их количество отмечается в первые шесть месяцев учебы, то есть в период первичной адаптации к новым условиям деятельности. В то время как курсанты второго года учебы обращаются за медицинской помощью в два раза реже. Это говорит о том, что высокий уровень заболеваемости, зачастую связанный с физическим и психическим перенапряжением, в большей степени связан с процессом адаптации. Его исход зависит как от условий деятельности курсантов, их индивидуальных особенностей, психического и физиологического состояния, так и от умения командного и преподавательского состава работать с первокурсниками, учитывать наметившуюся тенденцию к снижению общего уровня их физического

развития.

**Примерная схема организации работы по психолого-педагогическому
сопровождению адаптации курсантов первого курса к условиям
обучения в военном институте.**

ДИАГНОСТИКА (оценка адаптационных способностей или фактического уровня адаптированности)

Многоэтапный и разносторонний процесс адаптации курсантов первого курса к армейской среде и условиям обучения в военном вузе требует пристального внимания и всестороннего психолого-педагогического обеспечения, исходя из решающего значения его успешности для всей учебной деятельности личности, эффективности ее в реализации целей и задач обучения. В основе этого процесса лежат адаптационные способности личности

курсанта, во многом детерминирующие его успешность. Однако адаптация к условиям обучения не является тождественным понятию адаптации к целям и задачам учебной деятельности. Адаптированность личности курсанта к среде не означает автоматическое принятие ею ценностей деятельности, которая в этой среде протекает, хотя, с другой стороны, эффективность этой деятельности невозможна без устойчивой адаптации к условиям ее протекания и организации.

1. Процесс адаптации личности курсанта к условиям обучения в военном вузе – сложное и многогранное явление, призванное обеспечить формирование комплекса психических реакций, определяющих адекватное поведение личности и ее эффективное взаимодействие с непривычной средой существования, имеющей по своей природе психогенный характер.

2. Развитие процесса адаптации неоднозначно по своему конечному результату и значению с точки зрения успешности его завершения.

3. Успешность переадаптации курсантов к непривычным, измененным условиям жизнедеятельности во многом детерминировано их адаптационными способностями.

4. Исходя из индивидуальных различий курсантов от типов высшей нервной деятельности до их социально-психологических качеств, наличия в структуре личности детерминант успешности той или иной деятельности, одной из характеристик личности курсанта являются его адаптационные способности.

5. Следствием неудовлетворительных и низких адаптационных способностей являются сложные дезадаптивные состояния, выражающиеся в неустойчивой нервно-психической деятельности в основном на фоне депрессивных реакций.

6. Оценка адаптационных способностей курсантов в условиях обучения в военном вузе возможна с использованием сокращенного варианта 16-тифакторного личностного опросника Р. Б. Кэттелла. Кроме того, по данным тестирования курсантов тестом Кэттелла возможно прогнозировать вероятный тип дезадаптивного поведения и оценивать условия, субъективное переживание которых вызывает дезадаптацию.

7. На основе изучения личности курсанта с помощью личностного опросника Р.Б. Кэттелла может быть организована целенаправленная работа по психологическому обеспечению адаптации и профилактика дезадаптивных состояний у курсантов и их дальнейшего психологического сопровождения.

Различия адаптивной и традиционной образовательной системы:

Традиционная образовательная система		Адаптивная образовательная система	
Педагог	Обучаемый	Педагог	Обучаемый
1	2	3	4
1. Субъект обучения, информатор	Объект обучения, получатель информации	Организатор познавательной деятельности обучаемых	Субъект обучения. С помощью педагога сам добывает знания
2. Активен в течение всего занятия	Как правило, пассивен. Главное - запоминание фактов	Направляет познавательный процесс, обеспечивая самостоятельную деятельность обучаемых в рамках социального взаимодействия	Включается в активный мыслительный процесс
3. Доминирует авторитарный стиль отношений в основе субъект-объектных отношений	Конформистская позиция	Доминирует демократический стиль отношений, в основе сотрудничество, кооперация	Активный участник педагогического процесса, в котором самореализуется и самоутверждается
4. Отвечает за процесс обучения и его результаты	Не до конца осознает собственную ответственность за результаты обучения	Разделяет ответственность за результаты образовательного процесса с обучаемыми	Включен в ответственность за результаты учебного процесса, осознавая их значимость для своего продвижения и развития
5. Доминирует внешнее стимулирование	Отсутствие интереса к учению	Обеспечивается мотивационное обучение	Доминирует внутренняя мотивация
6. Господствуют информативные методы	Ограничивается репродуктивным воспроизведением материала	Доминируют методы самостоятельной работы, мозгового штурма	Выполняет исследовательскую работу, применяя знания в сходных и измененных ситуациях
7. Не уделяет внимания самоанализу, рефлексии	Не анализирует собственную мыслительную деятельность	Использует рефлексивное управление познавательной деятельностью обучаемых	Включается в самоанализ, самооценку мыслительной деятельности

Заключение. Успешная адаптация курсантов первого курса к учебной деятельности в военном вузе и психолого-педагогические условия, влияющие на ее эффективность как социально-психологический феномен, выступают в роли индикатора (показателя) эффективности подготовки военного

специалиста, будущего офицера в стенах высшего военного учебного заведения. Насколько за первый год обучения всей педагогической системе вуза удалось сформировать адаптированность курсантов к учебной деятельности, настолько эффективно будет протекать профессиональная подготовка его на последующих курсах обучения, настолько эффективно он сможет решать служебно-боевые задачи, эффективно сможет обучать и воспитывать подчиненных, в первую очередь, своим личным примером, высоким авторитетом и социальным статусом, настолько уверенно и осмысленно сможет действовать в экстремальных условиях изменения природной и социальной среды.

Педагогическая система методики диагностики адаптированности курсантов к учебной деятельности позволяет определить, что можно и что нужно требовать от курсанта для скорейшего его включения в учебную деятельность. Ориентировать офицерский состав военного института на определенные эталоны поведения, обусловленные совокупностью общественных и служебных функций командиров подразделений, преподавателей для эффективной деятельности по успешной адаптации курсантов первого курса к учебной деятельности в военном образовательном учреждении. Модель адаптивной педагогической системы позволяет прийти к единым критериям оценки содержания и форм подготовки курсантов в военно-учебных заведениях и тем самым создать необходимые научные предпосылки для разработки соответствующих педагогических технологий, учебных планов и программ, более предметного и целеустремленного обучения и воспитания курсантов с целью их успешной адаптации к учебной деятельности. Применение адаптивной педагогической системы в образовательном процессе показало, что, используя комплексное воздействие на все стороны военно-педагогического процесса в военном институте, мы не только оптимизируем процесс адаптации, но и, воздействуем на курсантские коллективы, улучшая в них психологический климат, снижая деструктивные дезадаптационные проявления, снижаем уровень тревожности и конфликтности в подразделениях. Развивая профессиональные навыки проведения занятий с использованием адаптивных методик у преподавателей института, мы создаем психолого-педагогические условия для успешной адаптации курсантов первого курса к учебной деятельности в военном институте.

Результат применения адаптивной педагогической системы – высокая степень развития адаптационных способностей у курсантов, их направленность на равномерную и успешную социализацию, правильность самоопределения в коллективе, грамотное построение межличностных отношений, использование навыков эффективных технологий общения, избрание адекватных нравственно-положительных средств и способов реализации целей профессионального обучения, что позволит на последующих курсах, в повседневной воинской деятельности качественно выполнять весь комплекс возложенных на курсантов обязанностей и успешно адаптироваться к резким изменениям окружающей обстановки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вяткин Л.Г. Психолого-дидактические основы перестройки учебного процесса в вузе / Пути совершенствования учебного процесса в вузе. – Саратов: Университет, 1993.
2. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – М., 1989.
3. Военный энциклопедический словарь. – М.: Воениздат, 1983.
4. Вяткин Л.Г., Филиппченко С.Н. Совершенствование занятий по педагогике: проблемы и перспективы / Современное университетское образование: проблемы и перспективы. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1994.
5. Барабанщиков А.В., Дерюгин П.П. Военно-педагогическая диагностика (теория, опыт, проблемы). – М., 1995.
6. Краткий психологический словарь под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – С. 189-191, 343.
7. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). – Ереван, 1988.
8. Кан-Калик В.А. К разработке теории общего и профессионального развития личности специалиста в вузе // Формирование личности специалиста в вузе. Сб. науч. тр. – М., 1990. – С. 5-13.
9. Сенокосов Ж.Г. Социально-психологические основы повышения эффективности деятельности командиров и политработников подразделений (частей) по управлению процессом адаптации молодых солдат в первичных коллективах ВВС СССР. – Сызрань: Сызранское ВВАУЛ, 1985. – 51 с.

Some problems of adaptation of the first-year cadets to the educational activities in the higher military educational institution and the psychological and pedagogical conditions which influence on its effectiveness are considered in the article.

Мақалда бірінші курс курсанттарының Әскери жоғарғы оқу орында оқу үдерісінің психология және педагогикалық жағдайына тиетін әсерін қалыптастыру мәселелері қарастырылады.

УДК 796.01:159.9

С.Е. Абишев, начальник кафедры физической подготовки и спорта Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

Р.Т. Мульдинов, старший преподаватель – начальник физической подготовки и спорта кафедры физической подготовки и спорта Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, капитан.

А.А. Байсбаев, преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, старший лейтенант.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ СБОРОВ СО СБОРНОЙ КОМАНДОЙ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ПО СТРЕЛЬБЕ ИЗ ШТАТНОГО ИЛИ ТАБЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В статье рассмотрены вопросы методики поэтапной подготовки членов сборной команды воинской части по стрельбе из штатного или табельного оружия к соревнованиям.

Ключевые слова: сборная команда воинской части по стрельбе из штатного или табельного оружия, учебно-тренировочный сбор, начальная подготовка, базовая подготовка, тактико-техническая подготовка, ровная мушка, отметка выстрела.

Введение. Спортивные и военно-спортивные соревнования по стрельбе из штатного оружия призваны обеспечивать базовую подготовку для развития навыков огневой выучки, которые являются одним из слагаемых боевой подготовленности военнослужащих.

Качество подготовки сборной команды воинской части к соревнованиям по стрельбе из штатного оружия во многом зависит от правильности организации и методики проведения учебно-тренировочной работы.

Основные положения. В организации и проведении учебно-тренировочной работы в спортивной команде (секции) воинской части назначается тренер по спорту, который обязан:

- организовывать учебно-тренировочную работу в спортивной команде; участвовать в оформлении материалов на присвоение военнослужащим спортивных разрядов и званий;
- вести учет спортивных результатов [1].

Однако, как показывает опыт, организация и проведение учебно-тренировочных сборов со сборной командой воинской части по стрельбе из штатного или табельного оружия многих нештатных тренеров вызывает определенные затруднения.

Исходя из всего этого, актуальность исследования обусловлена:

- особой важностью навыков огневой выучки военнослужащих в целях повышения военно-профессионального мастерства;

- недостаточными знаниями нештатных тренеров сборных команд по стрельбе из штатного или табельного оружия в плане организации и проведения учебно-тренировочных сборов при подготовке команды к соревнованиям;

- необходимостью в обосновании рекомендаций для нештатных тренеров по методике подготовки сборной команды воинской части по стрельбе из штатного или табельного оружия к соревнованиям.

Объектом исследования был определён процесс организации и проведения учебно-тренировочных сборов с членами сборной команды по стрельбе из штатного или табельного оружия.

Предметом исследования являлись особенности моделирования тренировочного процесса стрелков к соревнованиям высокого уровня.

Цель исследования – обосновать методику организации и проведения учебно-тренировочных сборов со сборной командой воинской части по стрельбе из штатного оружия для подготовки к соревнованиям.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что разработка обоснованной методики поэтапной огневой подготовки членов сборной команды воинской части по стрельбе из штатного или табельного оружия в процессе проведения учебно-тренировочных сборов повысит результативность выступлений на соревнованиях.

В ходе исследования были выполнены следующие задачи:

- изучение особенностей организации и проведения учебно-тренировочных сборов со сборной командой воинской части по стрельбе из штатного оружия;

- обоснование методики поэтапной подготовки членов сборной команды воинской части по стрельбе из штатного или табельного оружия к ответственным соревнованиям.

Для решения поставленных в работе задач использовались такие методы исследования, как теоретический анализ и обобщение научно-методической литературы и документальных материалов, педагогическое наблюдение, проведение естественного педагогического эксперимента, статистическая обработка материалов.

В процессе работы изучалась литература по вопросам теории и методики физического воспитания, теории и методики обучения стрельбе, психологии пулевой и спортивной стрельбы. Кроме того, использовались накопленные знания в области общей педагогики, эксплуатации штатного оружия, а также работы тренеров высокого класса по стрельбе.

В целом анализ и обобщение литературных источников и педагогическое наблюдение способствовали научному обоснованию поставленных задач и конкретизировали цель педагогического эксперимента. В ходе эксперимента использовались различные упражнения стрельбы из штатного оружия.

Проведенный нами анализ методик обучения стрельбе из боевого оружия показывает, что процесс обучения целесообразно делить на три этапа: начальная подготовка, базовая подготовка, тактико-техническая подготовка. При этом особое внимание целесообразно уделять этапу начальной подготовки как основополагающему для дальнейшего обучения.

При делении процесса обучения на этапы необходимо определить набор теоретических знаний, практических умений и навыков в каждом периоде обучения, поэтому проведенное исследование показывает, что система поэтапной огневой подготовки в процессе проведения учебно-тренировочных сборов должна строиться следующим образом.

Первый этап (начальная подготовка).

Данный этап обучения предполагает изучение в рамках теоретического раздела сведений об основах стрельбы (внутренняя и внешняя баллистика), организации и проведении стрельб из боевого оружия, требованиях безопасности при обращении с огнестрельным оружием, а также детальное изучение материальной части пистолета Макарова и автомата Калашникова.

Практический раздел предусматривает обучение навыкам принятия различных изготоек для стрельбы из пистолета и автомата, хватам при стрельбе из пистолета, способам прицеливания, спуску курка с боевого взвода, кучной и меткой стрельбы в неограниченное время по неподвижной цели.

На этом этапе обучения целесообразно использовать специальные подготовительные упражнения с учебным оружием, стрельбу из пистолета по белому экрану (листу 50х50 см) с коротких дистанций (10-15 метров), стрельбу из автомата на 50 метров, подготовительные упражнения стрельбы из ПМ на 15-20 метров. Особое внимание следует уделить обучению производству выстрела из пистолета и автомата «вхолостую». При этом новшеством для нештатных тренеров будут их требования к стрелкам при производстве выстрела. Тренерам следует обратить внимание обучаемых на отчетливо просматриваемый целик, расплывшуюся мушку и сильно расплывшуюся мишень, мушка не должна быть выше плеч целика и должна тонуть в прорези, она не должна прижиматься ни к левой, ни к правой стенке прорези целика. На всем протяжении выстрела взгляд фокусируется на целике.

Также необходимо обратить внимание стрелков на тот факт, что «выстрел» должен быть для них неожиданным. Ожидание выстрела приводит к неточностям при прицеливании.

Важно требовать от обучаемых после холостого щелчка или выстрела 2-3 секунды не отпускать спусковой крючок и продолжать целиться, отметить и проговорить, было смещение мушки относительно прорези целика и мишени в момент щелчка.

Второй этап (базовая подготовка).

Этот этап предусматривает совершенствование полученных на первом этапе обучения знаний в рамках теоретического раздела. Практический раздел предусматривает совершенствование навыков стрельбы в условиях ограниченного времени.

Третий этап (тактико-техническая подготовка).

Данный этап обучения имеет своей целью совершенствование, в рамках теоретического раздела, знаний об устройстве стрелкового оружия, основах стрельбы, требованиях безопасности при обращении с огнестрельным оружием. Практический раз предусматривает обучение военнослужащих в соревновательных условиях, а так формирование их моральной и

психологической готовности к соревновательной деятельности [2, 3].

В методическом отношении данный этап может делиться на собственно соревновательные и тренировочные формы.

Соревновательные упражнения выполняются в реальных условиях спортивных состязаний с соблюдением правил. Тренировочные формы отличаются некоторыми особенностями режима и формы действий, т.к. с их помощью решаются конкретные тренировочные задачи (модельная форма соревнований).

Основными задачами соревновательных упражнений являются:

- проверка усвоения стрелком техники и тактики стрельбы;
- выявление уровня физической и специальной психической подготовленности;
- совершенствование умений и навыков в регуляции своих психических состояний.

Реализация поставленных задач.

Собственно соревновательным упражнениям отводится незначительное время, т.к. упражнения выполняются в экстремальных условиях и требуют значительного расхода физических и психических сил.

Все соревновательные упражнения условно делят на группы.

1 группа – упражнения, выполняемые с целью повышения уровня спортивного мастерства без прямого контакта с соперниками. К ним относятся стрельбы с самозаданием («Прогноз», «Прикидка», «Соревнования с самим собой», «Две мишени»).

2 группа – упражнения, выполняемые в контакте с условным соперником – товарищ по группе, команде («Турнир», «Конкурс», «Дуэль», «Ипподром», «Ипподром с барьерами», «График», «Риск», «Выбывание», «Эстафета», «Командная борьба»).

3 группа – упражнения, выполняемые в контакте с конкретными соперниками. Задания могут быть различные: выиграть у нескольких стрелков того же разряда, выиграть конкретного спортсмена, войти в число лучших, заняв место не ниже запланированного.

Контрольная стрельба проводится с целью отбора сильнейших стрелков в команду, накопления опыта, проверки готовности к самостоятельным действиям на соревнованиях, создания атмосферы, близкой к соревновательной.

Контрольная стрельба моделируется и проводится по условиям реальных соревнований с обязательным заблаговременным объявлением времени, цели и условий [4].

Проведенный анализ литературных источников позволяет представить процесс обучения стрельбе из боевого оружия в виде комплексов, каждый из которых представляет собой основное упражнение, для подготовки к которому обучаемым необходимо выполнить несколько подводящих упражнений как «вхолостую», так и с боевым патроном. Основным упражнением в комплексе является конкретное упражнение действующей военно-спортивной классификации.

Заклучение. В ходе исследования показана важность начального этапа проведения учебно-тренировочного сбора для дальнейшего совершенствования навыков стрельбы из боевого оружия. Показано, что на этом этапе подготовки необычайно важно строго соблюдать последовательность выполнения подготовительных и основных упражнений. Раскрыта система методов и методических приемов, позволяющая сформировать устойчивые навыки прицельной стрельбы. Установлено, что постоянный контроль над взаимным расположением прицельных приспособлений в процессе выстрела позволяет значительно повысить качество стрельбы на всех этапах обучения.

Предложенная методика поэтапной огневой подготовки членов сборной команды воинской части по стрельбе из штатного или табельного оружия позволяет корректировать тренировочный процесс с целью достижения высшего результата в стрельбе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жилина М.Я. Методика тренировки стрелка-спортсмена. – М.: изд-во ДОСААФ СССР, 1986. – 324 с.
2. Каменский Д.А. Обучение военнослужащих стрельбе из нестандартных положений // Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук. – СПб.: ВИФК, 2007. – 177 с.
3. Комова Е.В. Методика педагогического контроля за уровнем технической подготовки стрелков-пулевиков на этапе спортивного совершенствования // Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук. – М.: ГЦОЛИФК, 1989. – 204 с.
4. Смолев П.П. Формирование морально-волевых качеств (решительности и самообладания) у военнослужащих в процессе занятий по огневой подготовке и стрелковому спорту: Дис.... канд. пед. наук. – Л., 1990. – 170 с.

Мақалада жарысқа штаттық және жеке қаруынан атыс жөніндегі әскери бөлімнің құрама командасы мүшелерінің дайындығы кезең бойынша әдістеме сұрақтары қарастырылды.

In the article there are the questions of methods of stages training of the members of combined team of the military unit on shooting from the staff or personal arms to competitions.

Уважаемые авторы!

Редакционная коллегия научно-образовательного журнала «**Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ**» – «**ВЕСТНИК Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан**» просит Вас внимательно отнестись к соблюдению правил оформления научных статей, с целью обеспечения соответствия требованиям международных баз цитирования, вступление в которые является приоритетной задачей журнала.

Журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство № 14996-Ж от 12 декабря 2014 г.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (один раз в квартал).

Рубрики журнала:

1. Теория национальной безопасности.
2. История. Тактика и оперативное искусство.
3. Техника и вооружение. Войсковой тыл.
4. Теория и методика образования и воспитания.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНОЙ СТАТЬЕ

1. Статьи публикуются на казахском, русском или английском языках объемом не более 7 страниц. Тема статьи должна соответствовать одной из рубрик журнала. Процент авторского текста (проверка антиплагиат-системы) не менее 75 %. Статья представляется в редакционную коллегию в электронном и распечатанном виде в одном экземпляре.

К научной статье прилагаются:

- выписка из протокола заседания кафедры о рекомендации научной статьи к публикации
- рецензии двух ученых и специалистов по тематике статьи (кроме кандидатов и докторов наук, докторов Phd.)
- экспертное заключение о публикации статьи в открытой печати.

2. Оформление статьи должно соответствовать следующим требованиям: формат текста – MSWord (*.doc; *.docx); формат страницы – А4 (210*297 мм); поля – 2 см со всех сторон; шрифт: размер (кегель) – 14; тип – TimesNewRoman; отступ первой строки абзаца – 1,25 см; выравнивание текста по ширине, межстрочный интервал – 1. На первой странице в левом верхнем углу располагается УДК. После индекса УДК – сведения об авторах: фамилия, имя, отчество всех авторов, полное название организации – места работы, ученая степень, ученое звание; адрес электронной почты автора. Заголовок статьи располагается по центру прописными буквами. После заголовка – аннотация и ключевые слова. После аннотации и ключевых слов – текст статьи; после текста статьи – список литературы (его наличие обязательно), на которые в статье даются ссылки в квадратных скобках, оформленный в соответствии с ГОСТ 7.1-2003. После списка литературы резюме на английском и русском (или казахском) языках.

3. Название и номера рисунков и таблиц оформляются в соответствии с

требованиями ГОСТ 7.1-2003.

Статьи высылать по электронному адресу VNO.PVVU@mail.ru или по адресу: 150009, г. Петропавловск, ул. Ж. Кизатова, 6. Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан Военно-научный отдел.

ОБРАЗЕЦ СТАТЬИ

УДК 37.035.7

А.А. Иванов, профессор кафедры педагогики Орского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор.

СООТНОШЕНИЕ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО И СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО В ВОЕННО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ КУРСАНТОВ

В представленной статье рассматривается необходимость соблюдения баланса между личностно-ориентированным и социально-ориентированным образованием как единственного условия, обеспечивающего глубокое усвоение образовательных ценностей курсантами военных вузов.

Ключевые слова: личностно-ориентированное образование, социально-ориентированное образование, курсант военного вуза, личностные ценности, социальные ценности, военно-профессиональное воспитание.

В последнее время в педагогической науке все чаще ставится вопрос об эффективности уклона в сторону личностно-ориентированного образования в ущерб его социальности. Однако, по мнению некоторых современных авторов педагогических исследований (Д.М. Воронов, А.М. Саганаев, Б.Т. Тухватуллин, и др.), необходим баланс между личностно-ориентированным и социально-ориентированным образованием, поскольку только он обеспечивает глубокое усвоение образовательных ценностей будущими офицерами. Наличие такого баланса, по нашему мнению, отражает социокультурные вызовы современной военно-профессиональной школе и выводит на понимание личностной и социальной сущности современного образования как образования в особой культурно-образовательной среде, соединяющей в себе личностные ценности учения и социальные ценности обучаемых.

В работах многих авторов современных педагогических исследований [1, с. 14], [3, с. 16], [6, с. 15] и др. отмечается, что основой личностной и общественной направленности человека являются его ценностные ориентации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова, Н. Н. Компетентностный подход в образовании: организация и диагностика [Текст] / Н. Н. Абакумова, И. Ю. Малкова. – Томск: Томский государственный университет, 2007. – 368 с.
2. Ахметгареев, Р. А. Интегративные военно-профессиональные задачи в системе подготовки курсантов высших военных учебных заведений: дис. ...

канд. пед. наук: 13.00.08 / Ахметгареев Ринат Ахатович. – Казань, 2000. – 180 с.

3. Баяхметов, С. У. Модель формирования профессионально-личностного саморазвития курсантов в военном вузе / С. У. Баяхметов // Сибирский педагогический журнал. – Новосибирск. – 2016. – № 2. – С. 64-69.

4. Профессиональное обучение [Текст]: учеб. пособ. / под ред.: В. Д. Симоненко, М. В. Ретивых. – Брянск: изд-во БГУ, 2003; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pedlib.ru/>

Осы мақалада әскери оқу орындарының курсанттарының білім құндылықтарын терең меңгерулерін қамтамасыз ететін жалғыз шарты болып саналатын жеке-бағдарланған және әлеуметтік-бағдарланған білім берудің арасындағы теңгерімді сақтау қажеттігі қарастырылады.

This article examines the need to balance the personality-oriented and socially-oriented education as the only condition that ensures the profound assimilation of educational values by cadets of military higher educational institutions.

Басуға 26.12.2018 ж. қол қойылды. Форматы 60х84/8.
Офсет басылымы. Офсет қағазы. 7.0 есепті баспа табағы.
Таралымы 500 дана.

Баспахананың мекен-жайы: 150009, Петропавл қ., Ж. Кизатов к., 6,
Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институты.
Әскери-ғылыми бөлімі.

Подписано в печать 26.12.2018 г. Формат 60х84/8
Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 7.0 п.л.
Тираж 500 экз.

Адрес типографии: 150009, г. Петропавловск, ул. Ж. Кизатова, 6,
Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан.
Военно-научный отдел.